

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМКИ национальный исследовательский университет

OHNTOPHHI 3KOHOMKK

ОБРАЗОВАНИЯ

Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.

Информационный бюллетень

2016 • 6 [95]

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТОТ ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.

Информационный бюллетень

2016 • 6 [95]

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Авторы:

Я.М. Рощина, к.э.н., доцент департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Е.Д. Шмелева, студентка магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Преподаватели и студенты вузов: образовательные П 72 и трудовые стратегии в 2014 г. Информационный бюллетень. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. — 88 с. — (Мониторинг экономики образования; № 6 (95)). ISBN 978-5-906737-25-0

Получены новые данные социологического опроса студентов и преподавателей вузов за 2014 г., по сопоставимым показателям исследована динамика. Были получены данные об изменении в 2014 г. позиций преподавателей по следующим направлениям: трудовые стратегии преподавателей и вторичная занятость; академическая активность; оценка распространенности плагиата среди студентов; отношение к новому закону об образовании. Также были изучены позиции учащихся вузов 2014 г. по следующим направлениям: образовательные стратегии; вторичная занятость; академическая активность; оценка активности студентов; отношение к плагиату; контроль знаний студентов; ресурсы студентов и их семей (время, семейный капитал, доходы семьи). Изучены также новые вопросы — о свободном времени, трудностях в обучении, участии в плагиате и других. Построены регрессионные модели, позволившие выявить факторы участия студентов в нечестных академических практиках, а также их трудовых и образовательных намерений.

УДК 316.74:378-057 ББК 60.56

СОДЕРЖАНИЕ

Bı	ведение	4
1.	Программа обследования	6 6 8
2.	Поведение и стратегии преподавателей организаций высшего образования	10 16 18 23 26 27 31 33
3.	Студенты образовательных учреждений высшего образования, их мотивы и образовательные практики в 2006 — 2014 гг. 3.1. Мотивация выбора учебного заведения и специальности 3.2. Поступление в ООВО 3.3. Оплата образовательных услуг 3.4. Образовательные и трудовые практики 3.5. Академическое мошенничество среди студентов ООВО 3.6. Бюджет времени студентов 3.7. Стратегии будущей работы и образования студентов ООВО и их факторы 3.8. Выводы по опросу студентов вузов	36 36 40 44 48 50 60 61 75
1	Приложение	78

ВВЕДЕНИЕ

Одним из способов повышения доходов населения и уменьшения бедности должен быть рост образования населения, так как более высокое образование означает увеличение уровня человеческого капитала, что при нормальной отдаче должно приводить к росту доходов. В то же время низкий уровень доходов, или бедность, могут закрепляться при помощи образования. Это означает низкую социальную и доходную мобильность (в том числе и межпоколенческую) в обществе, когда малообеспеченные группы не имеют возможности повысить уровень образования свой и детей, и неравномерность распределения доходов и образования действуют в одном и том же направлении. В случае, если рост образования населения не касается беднейших групп, он не приведет к уменьшению бедности. Это поднимает вопрос о доступности образования для малообеспеченных групп населения. Наряду с этим необходимо, чтобы существовала нормальная отдача от образования, то есть доходы повышались с уровнем образования. Если, по оценкам специалистов, отдача от образования в середине 90-х годов в России была невысока, к началу 2010-х годов она выросла. Так, в 2013 г. среди всех занятых в РФ заработная плата работников с высшим образованием в 1,6 раза превышала заработки тех, кто имел среднее профессиональное образование, и в 1,7 раза — имеющих среднее общее образование 1 . В то же время, например, в некоторых отраслях, где особенно высока доля занятых с высшим образованием (например, наука, медицина, образование), средняя заработная плата значительно меньше среднего уровня по экономике.

Велики региональные различия по количеству высших учебных заведений. Именно высшее образование является на сегодняшний день дифференцирующим в уровне доходов населения, и, соответственно, образовательные возможности этого уровня, предоставляемые регионом, очень важны для обеспечения доступности образования для населения, особенно в связи с необходимостью транспортных расходов и расходов на проживание при поступлении в вуз в другом городе. Количество вузов в регионе положительно связано с населением, количеством средних школ и учеников в них, количеством средних специальных и начальных профессиональных учебных заведений — таким образом, развитие сети вузов в целом ориентировано на различия в контингенте возможных учащихся. В то же время этот показатель выше в регионах с более высоким ВРП, с коэффициентами дифференциации доходов, и ниже по сравнению с уровнем бедности. Большое количество вузов повышает образовательные возможности, так как это связано с положительным отношением поступивших в вузы к окончившим среднюю школу в этом же году.

В 2014—2015 гг. в России было 950 вузов (в 2008—2009 гг. — 1134, для сравнения: в 1990—1991 гг. — 514)². Больше всего вузов в Москве (пятая часть от всех российских вузов, из них половина — негосударственные) и Санкт-Петербурге (около 90). От 30 до 20 вузов в Ростовской области, Краснодарском крае, Татарстане, Московской, Свердловской, Самарской, Ставропольской, Новосибирской, Тюменской, Челябинской областях. Меньше всего вузов на Алтае, в Тыве, Магаданской области, Адыгее, Карачаево-Черкесии, Тульской, Новгородской областях, Калмыкии. Таким образом, анализ региональных различий показывает, что, во-первых, повышение уровня образования населения является важным ресурсом увеличения доходов населения и преодоления бедности. Во-вторых, более бедные регионы чаще предоставляют худшие образовательные возможности в том, что касается высшего образования (количество вузов). В-третьих, эти различия не только не выравниваются, но даже усу-

 $^{^1}$ Образование в Российской Федерации 2014, М., НИУ ВШЭ, 2014, с. 91.

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

губляются существующей системой финансирования: в регионах с более высокими доходами выше как частные, так и бюджетные расходы на образование.

В 1990-х и начале 2010-х гг. в России наблюдался взрывной рост спроса на высшее образование, а также числа вузов и студентов, однако за 2008-2014 гг. несколько сократилось как число вузов (в 1,2 раза), так и количество студентов (с 7,5 млн в 2008-2009 гг. до 5,2 млн в 2014-2015 гг.³, т.е. в 1,44 раза), что отчасти может быть объяснено снижением рождаемости в 1990-е годы, так как сократилось число школ (с 55,3 тыс. в 2007-2008 гг. до 44,7 тыс. в 2013-2014 гг.⁴) и их выпускников (в 2000 г. аттестат о среднем полном образовании получили 1,3 млн человек, а в 2013 г. — только 0,68 млн⁵). Однако в целом нужно отметить рост доли людей с высшим образованием: так, согласно переписи населения 2010 г., среди людей 25-29 лет 37,4% имели высшее и поствысшее образование, а в возрасте 45-49 лет — только 25%6.

В то же время численность занятых в сфере высшего профессионального образования снизилась в гораздо меньшей степени, чем численность студентов: с 902 тыс. чел. в 2010 г. (или 857 тыс. чел. в 2005 г.) до 807 тыс. чел. в 2013 г. 7 , т.е. в 1,1 раза, а профессорско-преподавательский состав — с 356,8 тыс. чел. в 2010—2011 гг. (358,9 тыс. чел. в 2005—2006 гг.) до 319,3 тыс. чел. в 2013—2014 гг., т.е. в 1,12 раза 8 (в государственных вузах сокращение было даже чуть выше, чем в частных). За счет этого число студентов в расчете на одного преподавателя снизилось с 11 в 2005—2006 гг. до 9 в 2013—2014 гг. (правда, при этом в государственных вузах — 10, а в частных — 7) 9 . По сравнению с 2005 г. реальная заработная плата занятых в сфере образования выросла на 22,8%; средняя номинальная заработная плата работников вузов в 2005 г. составляла 8,5 тыс. руб, в 2010 г. — 21,3, а в 2013 г. — 31,7 тыс. руб.

Для повышения качества высшего образования в связи с потребностями экономики в высококвалифицированных специалистах был реализован ряд реформ, лежащих в русле решения России присоединиться к Болонскому процессу (в 2003 г.). Для этого необходимо иметь возможность сопоставлять образовательные программы в разных странах и университетах, унифицировать образовательные стандарты, ориентировать их на компетентностный подход. Кроме того, важным является введение рейтингования вузов, позволяющее адекватно оценить уровень обучения и научной работы вуза. Не менее значимым является также ориентирование вузов на сочетание учебной и научной работы, рост публикаторской активности в ведущих научных российских и зарубежных журналах. Стимулировать развитие таких учебных заведений должны программы создания научно-исследовательских университетов, реформирование и слияние вузов, а также проект «5-100», целью которого является максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Повышает требования в вузам и принятый в 2013 г. закон об образовании (от 29.12.2012 № 273-ФЗ), устанавливающий трехступенчатую систему высшего образования (бакалавриат (специалитет) – магистратура – аспирантура). Магистратура и аспирантура будут сохранены только в вузах, предлагающих высокое качество обучения (федеральные университеты и научно-исследовательские университеты). Таким образом, для отслеживания актуальных изменений в позициях учащихся и преподавателей российских вузов в условиях реформ представляется актуальным продолжать социологические опросы, проводимые в рамках мониторинга экономики образования Научно-исследовательским университетом «Высшая школа экономики» с 2006 г.

 $^{^3\} http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm$

⁴ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/o-obr1.htm

⁵ Образование в Российской Федерации, 2014, М., НИУ ВШЭ, 2014, с. 270.

⁶ http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-03.htm

⁷ Образование в Российской Федерации, 2014, М., НИУ ВШЭ, 2014, с. 105.

⁸ Там же, с. 137.

⁹ Там же, с. 140.

1. ПРОГРАММА ОБСЛЕДОВАНИЯ

1.1. Цель, задачи и гипотезы обследования

Объектом обследования являются преподаватели и студенты образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования.

Предмет обследования: 1) основные практики, представления и позиции преподавателей вузов по отношению к своей деятельности, к образовательной организации, в которой они работают, и политике государства в области образования; 2) образовательные стратегии студентов вузов и факторы, их определяющие.

Цели обследования: 1) выявление основных практик, представлений и позиций преподавателей по отношению к своей деятельности, образовательной организации и государственной политике, а также анализ их изменений; 2) выявление и характеристика образовательных стратегий студентов и факторов, влияющих на их выбор, а также анализ изменений данных стратегий и факторов.

На достижения поставленной цели направлены следующие задачи:

А. По отношению к обследованию преподавателей:

- 1. Выявить и проанализировать основные практики в области преподавательской и научной деятельности.
 - 2. Оценить доходы и режим труда преподавателей.
- 3. Определить отношение преподавателей к образовательной государственной политике и новому Закону «Об образовании в $P\Phi$ ».
 - Б. По отношению к обследованию студентов:
- 1. Выявить и проанализировать основные практики студентов на этапе поступления в образовательные организации высшего образования.
- 2. Охарактеризовать основные учебные, научные и трудовые практики на этапе обучения.
 - 3. Выявить затраты обучающихся и их семей в процессе обучения в вузах.
- 4. Определить и проанализировать трудовые и образовательные планы обучающихся после окончания образовательных организаций.
 - 5. Выявить и охарактеризовать предыдущий образовательный опыт обучающихся.
 - 6. Выявить факторы нечестных академических практик.

Программа обследования 2014 г. сформирована с учетом необходимости сохранения ее мониторингового характера и одновременно ориентируется на актуальные проблемы профессионального образования. Анкета построена по модульному принципу, в соответствии с которым формируются тематические блоки, содержащие вопросы, динамика которых отслеживается ежегодно, и те, которые вводятся только один раз или периодически.

Таким образом, в настоящем обследовании предусмотрено изучение следующих тематических блоков и показателей:

- 1. Основные практики преподавательской и научной деятельности:
- Преподаваемые дисциплины и программы.
- Методика и критерии оценки знаний и способы информирования студентов о них (текущие и итоговые).
- Практики преподавателей при обнаружении плагиата в студенческих работах; отношение к проверке диссертаций на плагиат.
 - Подготовка к занятиям, чтение различной литературы.

- Использование электронных ресурсов в учебной и научной работе, в том числе ло-кальной сети вуза.
- Научная работа преподавателей, включая виды научной работы, используемые ресурсы, результативность, в том числе количество публикаций.
 - Использование иностранного языка.
 - 2. Условия труда преподавателей:
- Мотивация труда преподавателей, включая факторы, которые привлекают в работе преподавателя и в работе в данном вузе; желание сменить работу, в том числе предполагаемые новые места работы.
- Основная и дополнительная работа по видам; «стоимость» отказа от дополнительной занятости; «стоимость» альтернативной нетворческой работы.
- Затраты рабочего времени на разные виды деятельности и получаемые от этой деятельности доходы.
- Желаемые и ожидаемые изменения в работе, включая должностной рост и получение научной степени.
 - Оценка качества ресурсов образовательных организаций.
 - 3. Отношение к образовательной политике государства:
- ullet Оценка мер, проектов и программ Министерства образования и науки РФ с точки зрения их важности, полезности для развития высшего и профессионального образования в России.
 - Оценка нового Закона «Об образовании в РФ».
- 4. Общие сведения о преподавателях (пол, возраст, тип образования, степень, материальное положение семьи).
 - 5. Предыдущий образовательный опыт студентов:
- Характеристика предыдущего места учебы (территориальное расположение, статус и специализация организации, специальность, которой обучались).
 - Успеваемость в процессе обучения и результаты сдачи ЕГЭ.
 - Образовательные и научные достижения до поступления в магистратуру.
 - 6. Поступление в образовательные организации высшего образования:
 - Подготовительные курсы, их продолжительность и стоимость.
- Способы поступления (на основе каких экзаменов поступили, количество образовательных организаций, в которые подавали документы).
 - Причины выбора образовательной организации для поступления.
 - 7. Обучение в образовательных организациях высшего образования:
- Общие сведения об обучающихся (место обучения и проживания, специальность/направление подготовки, форма обучения, курс, успеваемость).
 - Условия обучения (что мешает при подготовке к занятиям).
- Организация учебного процесса (самообразование, посещение основных и дополнительных занятий, способы подготовки к занятиям, использование электронных ресурсов, локальной сети организации).
- Затраты на основное и дополнительное обучение, затраты на приобретение учебников, канцтоваров и т.д., взносы на нужды образовательной организации, занятия с репетитором.
 - Трудовая деятельность во время обучения (организация, специфика и оплата труда).
 - Формы участия в научной работе.
 - Нечестные академические практики.
- 8. Ожидаемые результаты обучения и планы после окончания образовательной организации:
 - Перспективы дальнейшего обучения.
- Планируемая трудовая деятельность (работа по специальности, ожидаемая заработная плата, возможность научно-педагогической работы, важные характеристики будущей работы).
- Преимущества степени кандидата наук на рынке труда по сравнению с молодежью с высшим образованием без степени.
- 9. Семейный капитал (финансовый, человеческий, социальный и культурный) и персональные данные обучающихся.

1.2. Характеристики выборки¹⁰

Сбор данных осуществлялся посредством самозаполнения анкет преподавателями и студентами. Организация опроса предполагала достижение договоренности с руководителями образовательных организаций. Далее анкеты раздавались преподавателям и студентам по выборке, соответствующей их структуре. Выборка формировалась с учетом выборки образовательных организаций высшего образования для опроса руководителей образовательных организаций в рамках мониторинга экономики образования.

Процедура выборки включает следующие этапы: расчет количества образовательных организаций в каждом сегменте в каждом федеральном округе (не менее чем в 20 субъектах $P\Phi$); отбор осуществляется с помощью процедуры случайной выборки. В выборку были включены 85 образовательных организаций, в которых проводился опрос в 2013-2014 гг. Кроме того, были добавлены 15 вузов, в которых опрос ранее не проводился. В том случае, если в вузе руководство не разрешает проведение опроса учащихся и преподавателей, вместо них подбирается другой вуз этого уровня в соответствии со всеми перечисленными выше критериями.

В каждой ООВО¹¹ опрашивались по 33 студента. Выборка предварительно делилась по факультетам. В вузах, где число факультетов больше 5, факультеты объединялись в группы по отраслевому принципу, из группы отбирался один факультет, набольший по количеству студентов. В ходе проведения исследования интервьюеры вступили в контакт с руководством 112 организаций ВО (высшего образования), в результате чего было опрошено 3297 студентов в 99 учебных заведениях.

В каждом вузе опрашивалось по 15 преподавателей. Преподаватели опрашивались на тех же факультетах, что и студенты. Число опрошенных преподавателей распределялось между факультетами пропорционально числу преподавателей (штатных и совместителей) каждого факультета. Опрашивались только преподаватели, являющиеся сотрудниками тех факультетов вуза, на которых проводился опрос студентов.

В 2014-2015 гг. выборка для обследования (maбл.~1) проектировалась как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались:

- географическое расположение;
- тип населенного пункта;
- форма собственности;
- ctatvc;
- «профиль» образовательной организации.

 $^{^{10}}$ Характеристики выборки приводятся согласно полевому отчету «Левада-центра».

¹¹ ООВО – образовательная организация высшего образования, наименование вузов согласно закону об образовании.

Таблица 1. Реализация выборки организаций, осуществляющих программы высшего образования

	Количество организаций	Количество преподавателей	Количество студентов
Федеральный округ			
Москва	30	444	429
Северо-Западный	11	166	363
Центральный (без учета Москвы)	13	195	1396
Южный + Северо-Кавказский	12	183	396
Приволжский	15	226	499
Уральский	8	120	265
Сибирский	8	124	273
Дальневосточный	3	49	105
Тип населенного пункта			
Москва	30	444	967
Города > 1 млн	23	349	762
Города 100 тыс. – 1 млн	45	684	1502
Города < 100 тыс.	1	15	33
Села и пгт	1	15	33
Форма собственности			
Государственные и муниципальные	86	1306	2857
Негосударственные	14	201	440
Профиль			
сельскохозяйственный	9	135	297
транспортный	7	105	235
экономико-юридический	23	361	761
гуманитарный	4	56	89
классический университет	19	274	638
медицинский	5	75	168
технический	16	243	541
в области культуры, искусства	10	147	324
педагогический	7	111	244
Всего	100	1507	3297

2. ПОВЕДЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Динамика характеристик занятости преподавателей на основной и дополнительной работах

Подавляющее большинство опрошенных преподавателей вузов занимали должность штатного преподавателя (около 80%), то есть работали на преподавательской должности на полную ставку *(табл. 2).* Происходило постепенное увеличение доли штатных преподавателей с 77 до 82%.

Таблица 2. Доля респондентов, работающих в штате учебного заведения на основной должности преподавателя (преподаватели ВО, 2006—2014, %)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВО	77,3	73,7	77,2	79	78,1	77,8	80,1	82,8	82,0

Помимо штатных сотрудников, для которых преподавание — это основная работа, были также опрошены сотрудники вузов, которые заняты преподаванием по совместительству. Как оказалось, в структуре их основной занятости в 2014 г. произошли существенные изменения $(maбл.\ 3)$. Так, среди опрошенных, которые не являются штатными преподавателями, в 2010-2013 гг. чуть более половины работали в этом же вузе, но преподавали по совместительству, а в 2014 г. их доля выросла до 80%. Напротив, доля преподававших в другом государственном вузе сократилась с 20-21% в 2009-2013 гг. до 9%, то есть даже ниже цифры 2010 г. (10%). В выборке внештатных преподавателей не оказалось ни одного преподавателя, основная работа которого была бы в частном вузе (в 2013 г. их было 4%). Можно сказать, что преподавание в вузе как вторичная занятость сосредоточилось среди сотрудников этого же вуза, которые не являются штатными преподавателями. Это говорит о снижении накопления человеческого капитала преподавателей за счет обмена опытом, работы в других образовательных организациях, что скорее является негативной тенденцией.

За год (2013—2014 гг.) практически не изменилась структура занятости опрошенных преподавателей на разных образовательных программах (табл. 4). Немного снизилась доля преподающих в бакалавриате (с 83 до 81%) и специалитете (с 74 до 69%), на один процентный пункт выросла доля преподающих в магистратуре (до 33,4%) и аспирантуре (до 13,4%), что неудивительно в свете перехода на многоуровневую систему высшего образования. Лишь небольшая доля преподавателей вузов работает на программах в сфере среднего профессионального образования: 2,3% — на программах подготовки квалифицированных рабочих, служащих и 5,9% — на программах подготовки специалистов среднего звена. В то же время относительно большая доля (13,7% в 2013 г. и 15,3% в 2014 г.) преподает на дополнительных профессиональных программах переподготовки и повышения квалификации.

Среди опрошенных в 2014 г. (табл. 5), как и в 2010 г., больше всего была доля преподающих общественные (38%) и гуманитарные дисциплины (15%). Выросла с 13 до 17% доля преподавателей технических курсов и с 9 до 14% — математики и программирования. Несколько упала доля преподавателей культурологии и курсов по искусству (с 10 до 8,6%) и выросла — по естественным наукам (с 7,9 до 9,8%).

Таблица 3. Места работы респондентов, не являющихся штатными преподавателями по основному месту работы в данной образовательной организации

(преподаватели ВО, 2010—2014, % от не являющихся штатными преподавателями)

	J			,	
	2010	2011	2012	2013	2014
Являетесь другим штатным сотрудником данного УЗ, а преподавателем – по внутреннему совместительству	57,4	54,7	57,0	54,3	80,1
Преподавание в государственной средней школе	1,9	3,7	1,7	2,4	0,7
Преподавание в негосударственной средней школе, колледже	6,0	2,6	,4	1,9	0
Преподавание в среднем или начальном профессиональном учебном заведении	1,5	0,7	1,7	1,4	0,7
Преподавание в государственном вузе	10,2	19,5	19,0	21,9	8,9
Преподавание в негосударственном вузе	6,4	3,4	2,5	4,3	0
Преподавание в других образовательных организациях, программах	2,3	0,7	5,5	1,4	1,1
Работа в научно-исследовательских институтах, центрах, КБ и т.д.	2,3	1,5	2,1	2,4	1,1
Работа в государственных учреждениях, не связанная с наукой и преподаванием	3,8	3,7	1,7	1,4	1,8
Работа в негосударственных организациях, не связанная с преподаванием	2,3	2,2	3,4	4,8	2,6
Предпринимательская или индивид. трудовая деятельность, не связанная с наукой или преподаванием	0,4	0,7	1,3	1,4	0,4
Другой вид работы	3,4	5,6	2,1	1,0	2,6
Не имеете основной работы (пенсионер и т.д.)	2,3	0,7	1,7	1,4	0

Таблица 4. Вопрос: «На каких программах Вы преподаете в данном учебном заведении?» (преподаватели ВО, 2013—2014, %)

2013	2014
_	2,3
_	5,9
83,1	81,4
74,0	69,3
32,4	33,4
12,2	13,4
_	1,7
_	12,9
-	3,9
13,7	15,3
_	3,3
3,8	4,6
1,5	0,2
	- 83,1 74,0 32,4 12,2 - - - 13,7 - 3,8

Таблица 5. Вопрос: «Какие дисциплины Вы преподаете в данном учебном заведении?» (преподаватели ВО, 2010 и 2014, %)

(1 3		
	2010	2014
Общественные дисциплины	36,0	37,6
Иностранный язык	6,4	3,5
Гуманитарные дисциплины	17,9	15,2
Математика, программирование, компьютерные технологии	9,3	13,8
Естественные дисциплины	7,9	9,8
Технические дисциплины	12,9	17,0
Медицина	4,5	4,5
Педагогика	4,7	3,9
Физическая культура	2,0	1,5
Культурология, искусство, дизайн, архитектура	10,0	8,6
Агрономия, сельское и лесное хозяйство	1,3	2,7
Подготовительные курсы	3,8	4,6
Другое	1,5	0,2

В 2014 г. 51% сотрудников вузов подрабатывали официально внутри учебного заведения для получения дополнительного дохода (табл. 6), причем эта доля выросла с 2013 г. (45%). Чаще всего это занятость на программах дополнительного образования (21,5%) хозрасчетных НИР (14%). Еще 8% преподают на подготовительных курсах. Остальные формы получили относительно небольшое распространение.

Таблица 6. Вопросы: «Подрабатываете ли Вы официально внутри Вашего учебного заведения, включая дополнительный объем нагрузки, чтобы получать дополнительный доход? Если да, то в каких формах?»

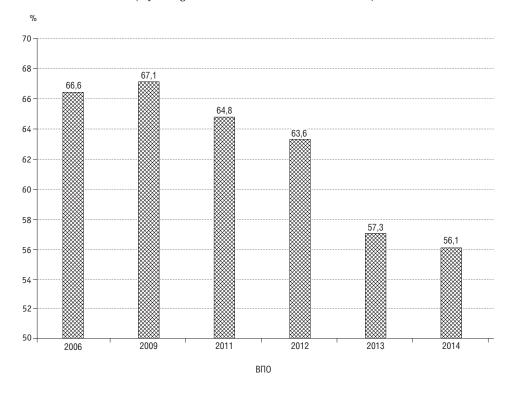
(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
Да, на программах дополнительного образования	24,5	21,5
Да, на подготовительных курсах	7,3	7,9
Да, в форме производственной деятельности на базе учебного заведения	4,2	3,6
Да, в форме хозрасчетных и других НИР	12,4	13,9
Да, на программах профессионального обучения	_	15,6
Другая форма	4,3	3,6
Нет, не подрабатываю внутри данного учебного заведения	56,8	49,0

Более половины преподавателей имели какую-либо дополнительную оплачиваемую работу помимо преподавания в данном учебном заведении, но в то же время их доля снизилась с 66,6% в 2006 г. до 56,1% в 2014 г. (puc. 1).

Рисунок 1. Доля преподавателей, имевших дополнительную оплачиваемую работу в течение последних 12 месяцев

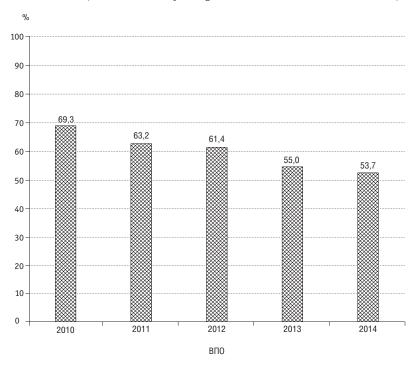
(преподаватели ВО, 2006—2014, %)

Среди штатных преподавателей вторичная занятость несколько более распространена (рис. 2). Однако и доля имевших вторую работу штатных преподавателей постепенно снижалась с 69,3% в 2010 г. до 53,7% в 2014 г.

Рисунок 2. Доля штатных преподавателей, имевших дополнительную оплачиваемую работу в течение последних 12 месяцев

(штатные преподаватели ВО, 2010—2014, %)

В целом вторичная занятость преподавателей вузов по сравнению с 2010 г. уменьшилась во всех сферах, фактически существенное снижение произошло за 2013—2014 гг. по ряду направлений (табл. 7). В первую очередь это коснулось преподавания: доля преподающих в других государственных вузах упала за 2010—2014 гг. с 23 до 15%, в негосударственных — с 14 до 6%, на других программах — с 14 до 9%, на подготовительных курсах — с 7 до 3%, занимающихся репетиторством — с 13 до 8%. Уменьшилась доля тех, кто занимался написанием книг, статей, редактированием, реферированием, переводами и т.д. на платной основе — с 16 до 10%. Научная работа в других формах практически осталась на том же уровне (работа в НИИ и центрах — 4%, индивидуальные проекты — 7%, коллективные проекты — 13%). Остальные формы работы менее распространены.

Таблица 7. Вопросы: «Занимались ли Вы в течение последних 12 месяцев, помимо Вашей работы в данном учебном заведении, другими видами оплачиваемой работы (в том числе работа по грантам и т.д.)? Если да, то какими именно?» (преподаватели ВО, 2010—2014, %)

	2010	2011	2012	2013	2014
Не занимались	29,8	35,2	36,4	42,7	43,9
Преподавание в других государственных учебных заведениях	22,6	20,7	22,9	18,1	15,1
Преподавание в других негосударственных учебных заведениях	14,3	8,8	9,8	7,6	6,2
Преподавание на курсах по подготовке к поступлению в вуз	6,6	6,6	4,5	3,4	3,4
Преподавание на других образовательных программах (дополнительное образование и т.д.)	13,5	12,9	14,9	9,2	9,3
Работа в научно-исследовательских институтах, центрах	6,0	4,7	6,4	3,7	4,1
Индивидуальные исследовательские проекты, работа по грантам	8,3	6,8	6,5	5,4	7,4
Коллективные исследовательские проекты, работа по грантам	11,6	11,5	11,9	9,6	12,6
Написание книг, статей, редактирование, реферирование, переводы и т.д. на платной основе	16,2	11,7	10,0	10,5	10,3
Работа в государственных учреждениях, не связанная с наукой и преподаванием	4,1	3,1	3,8	3,5	3,7
Репетиторство, частные образовательные услуги, частная подготовка к поступлению в вуз и т.д.	12,6	11,9	11,0	9,6	8,3
Частные услуги, не связанные с преподаванием	9,4	5,5	5,5	5,0	4,9
Преподавание на программах профессионального обучения	-	-	-	-	5,4
Другое	0,6	1,1	1,3	2,0	0,6

Косвенным свидетельством неудовлетворенности своей работой является желание ее сменить. Хотя около пятой части преподавателей хотели бы сменить место работы или перестать работать, но их доля в полтора раза снизилась по сравнению с 2006 г.: с 34 до 19,8% (рис. 3). Однако если рассмотреть только штатных преподавателей, то ситуация будет выглядеть несколько иначе (рис. 4). В целом доля желающих сменить место работы среди них ниже, и за 2010-2014 гг. она упала с 22 до 18%. Таким образом, мы можем сделать вывод, что привлекательность работы преподавателя вуза выросла.

Рисунок 3. Доля преподавателей, которые хотели бы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать (преподаватели ВО, 2006—2014, %)

%

50

45

40

35

33,5

30

25

20

18,2

19,8

19,8

10

0

2006

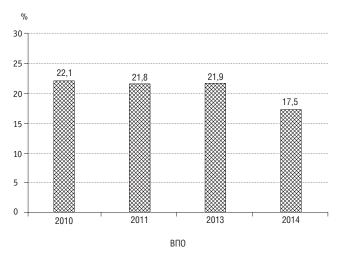
2009

2011

2013

2014

 $Pucyнok\ 4.\$ Доля штатных преподавателей, которые хотели бы перейти с работы в данном учебном заведении на какую-либо другую работу или вообще перестать работать $(npenogaвamenu\ BO,\ 2010-2014,\ \%)$

Правда, уже предпринимают конкретные шаги или даже нашли новое место всего около 3% опрошенных, еще 5% хотели бы уйти, но не уверены, что смогут найти новое место работы. Наконец, 4% хотели бы совсем перестать работать.

Таблица 8. Вопрос: «Если Вы хотели бы перейти на другое место работы, то на какое именно?» (преподаватели ВО, 2010, 2011, 2014, % среди желающих сменить работу)

	2010	2011	2014
На работу преподавателя в другом учебном заведении	15,7	20,0	21,1
На научную работу (в НИИ или исследовательском центре и т.д.)	8,7	13,9	13,9
На работу в государственном учреждении, не связанную с преподаванием и наукой	15,3	17,0	18,6
На работу в негосударственной организации, не связанную с преподаванием и наукой	11,8	9,6	9,7
Частные услуги, предпринимательство	13,5	7,0	8,0
На работу за рубежом	11,8	7,8	7,2
Другой вид работы	4,4	7,4	6,3
Пока не знаете, на какую именно работу хотите перейти	18,8	17,4	15,2

Среди тех, кто хотел бы сменить место работы (табл. 8), выросла определенность: в 2010 г. 19% не знали, куда хотели бы перейти, а в 2014 г. — только 15%. Больше всего тех, кто хотел бы уйти на преподавание в другом государственном вузе, причем их доля выросла с 16% в 2010 г. до 21% в 2014 г. Это также подтверждает рост привлекательности профессии. Еще 14% хотели бы перейти на научную работу (9% в 2010 г.), а 19% — на работу в госучреждении, не связанную с преподаванием (в 2010 г. — 15%). Менее популярной стала работа в частной компании: с 12 до 10%. Частными услугами хотели бы заняться 8%.

Как показал опрос, требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными по сравнению с работой преподавателя характеристиками (жесткий график работы, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества — например, клерк в крупной компании) растут. Так, для того чтобы переманить преподавателя вуза, в 2006 г. необходимо было бы предложить 46 тыс. руб., а в 2014 г. — 102 тыс. (рис. 5). Это свидетельствует о том, что заработная плата преподавателей растет, и для того, чтобы при поиске работы «сработал в первую очередь материальный стимул», требуется все большая сумма. Однако если сделать расчеты в реальных ценах с учетом индекса потребительских цен, то эта сумма практически не изменилась за 2010—2014 гг. (выше всего она была в 2011 г.).

Рисунок 5. Вопросы: «Представьте себе следующую ситуацию: Вам предлагают перейти на другую работу с более высоким уровнем заработной платы, чем у вас сейчас. Но это нетворческая, однообразная работа с жестким графиком, не связанная с физическим трудом, не требующая высокой квалификации и переобучения. Согласились ли бы Вы перейти на такую работу (например, клерк крупной компании и т.п.)? Если да, то при каком минимальном уровне заработной платы?»

Конечно, весьма велика разница в представлениях о том, сколько нужно платить за «рутинную» работу, между Москвой и регионами. Средняя «стоимость перехода на рутинную работу» для сотрудников московских вузов оказалась равна 160 тыс. руб., а региональных — чуть более 84 тыс. руб. При этом разница между работниками частных и государственных вузов оказалась несущественной. Конечно, не вызывает удивления, что запросы преподавателей на оплату «рутинной» работы зависят от их нынешних заработков: чем они выше, тем большую сумму нужно предложить, чтобы «сманить» сотрудника на нетворческую работу (корреляция значимая и положительная на уровне 0,34).

2.2. Мотивация труда

Мы уже видели, что привлекательность работы преподавателя вуза за 2006-2014 гг. выросла, как можно судить по ряду критериев. Чем же эта работа привлекательна (maбл. 9)? Можно сказать, что за 2010-2014 гг. наиболее важные черты преподавательской деятельности остались без изменений. Наибольшая доля опрошенных отметила, что эта работа творческая, интересная (70%), 44% полагают, что она отвечает их склонностям и образованию, 32% ценят хорошие возможности для профессионального роста, 30% заинтересованы в общении с молодежью.

Таблица 9. Вопрос: «Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа преподавателя?» (преподаватели ВО, 2010, 2011, 2014, %)

		T	1
	2010	2011	2014
Интересная, творческая работа	67,3	64,6	69,8
Нежесткий график работы	32,1	33,0	26,0
Достаточность свободного времени, большой отпуск	21,6	24,2	20,7
Высокая самостоятельность в работе	24,9	24,4	22,0
Возможности профессионального роста (получать новые знания, умения)	31,7	29,4	32,0
Высокий престиж труда преподавателя	7,1	5,6	10,3
Соответствие работы Вашим склонностям, образованию	40,3	44,1	43,5
Возможность подрабатывать в других местах	8,4	7,3	6,8
Гарантированная работа, низкая вероятность ее потерять	5,8	5,7	5,8
Достойный уровень заработной платы	3,4	2,7	4,7
Общение с молодежью	27,3	26,9	29,9
Нет возможности найти другую работу, нет навыков другой работы	0,4	0,6	1,8
Работа преподавателя ничем не привлекает	0,3	0,5	0,2

Кроме того, был задан вопрос о том, чем привлекательная работа именно в этом учебном заведении *(табл. 10)*. Здесь структура мотивов тоже изменилась незначительно, хотя несколько снизилась заинтересованность в удобном графике работы и выросла— в хорошей атмосфере в коллективе, в репутации учебного заведения, в условиях труда на рабочем месте, в научном потенциале коллектива.

На первом месте среди требований — хорошая атмосфера в коллективе (68%), далее идут удобный график работы (43%) и высокая репутация вуза (42%), хорошие отношения с руководством (28%), достойные условия труда (26%), высокий научный потенциал коллектива (26%), современные учебные программы (19%).

Методом кластерного анализа (К-средних) исходная совокупность преподавателей (сводный массив за 2010-2011 и 2014 гг.) был разделен на 4 группы в зависимости от преобладающей мотивации (кластерные центры приведены в maбл. 11).

Первую группу можно назвать «ориентированными на карьеру» (30% опрошенных). В этой группе 84% отметили важность того, что их работа интересная и творческая, 93%— что для них важной является престиж данного учебного заведения, 49%— возможности профессионального роста, 42%— высокий научный потенциал коллектива.

Вторая группа — это «ориентированные на досуг» (26%). Здесь 81% преподавателей считают важным нежесткий график работы, 83% — удобный график в данном учреждении, 47% — достаточность свободного времени.

Третья группа может быть условно названа как «ориентированные на комфорт» (27%), хотя в этой группе в целом особенности мотивации несколько менее выражены. 61% здесь

Таблица 10. Вопрос: «Чем Вас в наибольшей степени привлекает работа в этом учебном заведении?»

(преподаватели ВО, 2010, 2011, 2014, %)

	2010	2011	2014
Хорошая атмосфера в коллективе	63,9	59,5	67,6
Удобный график работы	48,1	45,6	42,5
Высокая репутация данного учебного заведения	31,6	35,5	42,0
Современные учебные планы, программы	14,5	14,6	19,2
Хорошие взаимоотношения с администрацией, руководством	26,6	26,5	27,9
Хорошие условия труда на рабочем месте (есть рабочее место, буфет и т.д.)	20,6	17,3	26,2
Работа находится близко к дому	17,5	18,6	17,8
Хорошие возможности должностного роста	12,0	8,9	12,6
Высокий научный потенциал коллектива	21,2	20,7	25,6
Невысокая учебная нагрузка (не слишком много учебных часов и т.д.)	8,3	6,1	6,1
Хороший контингент учащихся, их заинтересованность в учебе	18,8	20,2	19,6
Хорошая ресурсная и техническая база (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)	8,6	10,4	14,9
Высокий уровень заработной платы	4,3	3,2	6,7
Хорошее социальное обеспечение (путевки, дополнительное медицинское обслуживание, питание и т.д.)	1,0	1,6	2,7
Другое	2,5	2,4	2,3
Работа в этом учебном заведении Вам не нравится, ничем не привлекает	1,5	1,3	0,5

Таблица 11. **Кластерные центры модели мотивации труда** (преподаватели ВО, 2010, 2011, 2014)

	Карьера	Досуг	Комфорт	Молодежь
Интересная, творческая работа	0,84	0,45	0,72	0,67
Нежесткий график работы	0,18	0,81	0,08	0,09
Достаточность свободного времени, большой отпуск	0,13	0,47	0,14	0,13
Высокая самостоятельность в работе	0,28	0,23	0,26	0,15
Возможности профессионального роста (получать новые знания, умения)	0,49	0,15	0,32	0,22
Высокий престиж труда преподавателя	0,12	0,05	0,08	0,05
Соответствие работы Вашим склонностям, образованию	0,42	0,24	0,61	0,44
Возможность подрабатывать в других местах	0,05	0,13	0,06	0,05
Гарантированная работа, низкая вероятность ее потерять	0,05	0,06	0,07	0,04
Достойный уровень заработной платы	0,06	,01	0,05	0,01
Общение с молодежью	0,26	0,12	0,00	1,00
Хорошая атмосфера в коллективе	0,70	0,57	0,63	0,66
Удобный график работы	0,26	0,83	0,33	0,41
Высокая репутация данного учебного заведения	0,93	0,18	0,03	0,18
Современные учебные планы, программы	0,25	0,10	0,14	0,14
Хорошие взаимоотношения с администрацией, руководством	0,27	0,21	0,33	0,27
Хорошие условия труда на рабочем месте (есть рабочее место, буфет и т.д.)	0,25	0,15	0,23	0,24
Работа находится близко к дому	0,10	0,23	0,20	0,22
Хорошие возможности должностного роста	0,14	0,08	0,13	0,08
Высокий научный потенциал коллектива	0,42	0,10	0,16	0,18
Невысокая учебная нагрузка (не слишком много учебных часов и т.д.)	0,03	0,12	0,06	0,07
Хороший контингент учащихся, их заинтересованность в учебе	0,32	0,08	0,13	0,24
Хорошая ресурсная и техническая база (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)	0,18	0,06	0,11	0,10
Высокий уровень заработной платы	0,07	0,04	0.05	0,04

считает, что важно, чтобы работа соответствовала склонностям, 33% ценят хорошие отношения с руководством, 23% — хорошие условия труда.

Четвертая группа «ориентирована на молодежь» (17%) — все ее представители отметили, что в работе им важно общение с молодежью.

2.3. Научная деятельность преподавателей

Преподавателям задавался вопрос о том, участвовали ли они в течение последних двух лет в ряде видов научной деятельности.

Рисунок 6. Доля преподавателей, занимавшихся в течение последних двух лет научной работой в разных формах

(преподаватели ВО, 2006—2014, %)

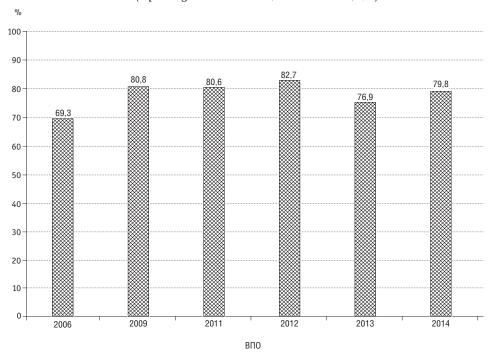
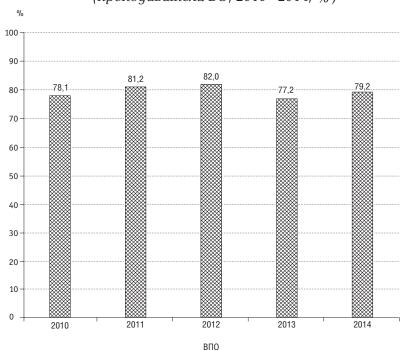

Рисунок 7. Доля штатных преподавателей, занимавшихся в течение последних двух лет научной работой в разных формах

(преподаватели ВО, 2010—2014, %)

Среди всех преподавателей доля занимающихся научной работой с 2006 г. выросла: с 69 до 79,8% в 2014 г. (рис. 6). Однако доля занимающихся научной работой в 2013 — 2014 гг. снизилась по сравнению с 2012 г., когда она достигала 83%. Аналогичная ситуация наблюдается и для штатных преподавателей (рис. 7): доля занимающихся научными исследованиями сначала выросла с 78 в 2010 г. до 82% в 2012 г., а в 2014 г. снова снизилась до уровня 79%. В научной работе реже принимают участие работники частных и региональных вузов, а также вузов в сфере культуры. Напротив, выше доля занимающихся наукой в медицинских и педагогических вузах (более 85%).

Правда, отметим, что в вопросе о формах дополнительной оплачиваемой работы лишь 34% признали, что в течение 12 месяцев имели дополнительную работу в форме занятости в НИИ, работы по грантам или оплаты за публикации. На основании *табл. 12* мы также видим, что 56% опрошенных занимались написанием статей и монографий по собственной инициативе. Таким образом, можно сделать вывод, что научные исследования, скорее говоря, не являются для многих преподавателей дополнительным источником дохода.

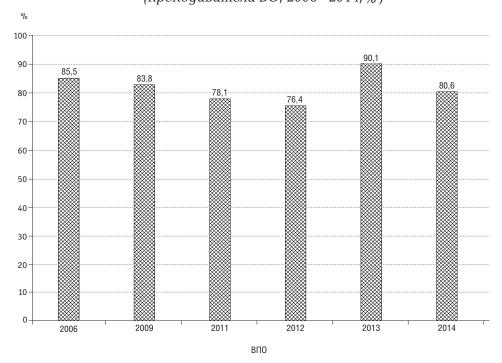
Таблица 12. Вопросы: «Принимали ли Вы за предыдущие 2 года участие в научных исследованиях и разработках (в том числе по грантам)? Если да, то в каких формах?» (преподаватели ВО, 2010 и 2014, %)

	2010	2014
Индивидуальные или коллективные проекты в данном учебном заведении	37,4	43,5
Постоянная работа в научном подразделении данного учебного заведения	13,3	15,8
Постоянная работа в научно-исследовательском институте, центре, в научных подразделениях других учебных заведений, учреждений и т.д.	4,9	6,1
Индивидуальные или коллективные проекты в других учебных заведениях	7,0	8,5
Индивидуальные проекты по грантам научных фондов и т.д.	6,5	7,9
Коллективные проекты по грантам научных фондов и т.д.	9,9	12,1
Написание научных статей, монографий и т.д. по Вашей инициативе	48,4	56,0
Индивидуальные изобретения и конструкторские разработки	2,4	5,7
Постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме	2,9	1,7
Научные проекты по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.	7,8	10,5
Другие формы научной работы	11,2	0,3
Не принимали участия в научной работе	21,9	20,2

Что касается формы участия в исследованиях (см. табл. 12), то преподаватели преимущественно ведут их в рамках каких-либо проектов, чаще всего в своей организации (44%). Эта форма также более распространена в государственных вузах по сравнению с частными и в московских по сравнению с региональными. На втором месте — постоянная работа в научном подразделении своего вуза (16%), которая более характерна для государственных вузов, с одной стороны, и для расположенных в регионах, с другой. Гораздо реже (6%) преподаватели работают на постоянной основе в каком-либо другом учреждении (НИИ, вузе и т.д.). Примерно каждый десятый участвовал в научном проекте в другом учебном заведении или в коллективном проекте по гранту научного фонда, 8% — в индивидуальном проекте по гранту. Почти 11% сотрудников государственных вузов и 14% москвичей вели исследования в научных проектах по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д. (в частных вузах эта доля ниже 5%, в регионах — ниже 8%). Такие заказы чаще всего предлагаются сотрудникам классических университетов (13%), несколько реже — экономикоюридических вузов (10%). А вот преподаватели частных вузов чаще работают в качестве аналитиков коммерческих фирм (6% по сравнению с 3% в государственных учреждениях).

В 2014 г. по сравнению с 2013-м упала доля преподавателей, имевших за предыдущий год публикации, с 90 до 81% (рис. 8). Хотя доля имевших публикации снижалась с 2006 по 2012 г. (с 86 до 76%), данные за 2013 г. внушали оптимизм. Тем не менее 2014 г. вернул этот показатель к уровню ниже, чем в 2006 г. Это свидетельствует о том, что значительная доля преподавателей, которые полагают, что занимаются научными исследованиями, в действительности не доводят их до видимого результата.

Рисунок 8. Доля преподавателей, имевших в предыдущем году публикации (преподаватели ВО, 2006—2014, %)

Чаще всего преподаватели вузов публикуют *(табл. 13)* статьи и главы в монографиях (80% в 2014 г.) и различные методические материалы, не считая учебников (от 38 до 44% в разные годы). Доля опубликовавших учебник выросла до 24%, а монографию — упала до 8%. В последний год выросла также доля выступавших на научных конференциях (до 39%), методических конференциях в своем УЗ (21%).

Таблица 13. **Вопрос: «Были ли у Вас в прошлом году?»** (преподаватели ВО, 2010, 2012, 2014, %)

	2010	2012	2014
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	30,7	39,5	46,8
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	42,1	43,1	44,5
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями в России	24,1	26,1	27,1
Публикации в препринтах данного учебного заведения	7,9	6,4	6,3
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций в России	4,4	3,7	2,3
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д. в России	10,9	8,2	10,5
Публикации научных монографий в России	10,2	9,6	7,8
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	19,9	20,5	24,0
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	28,1	30,9	32,8
Публикации научных статей в зарубежных научных журналах	-	-	10,4
Публикации научных монографий или глав в монографиях за рубежом	-	-	2,2
Другие зарубежные публикации (препринты, сборники конференций и т.д.)	-	-	4,9
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	37,6	39,2	43,1
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения в России	30,2	31,8	30,5
Выступления на научных конференциях за рубежом	0,0	0,0	6,0
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	16,5	18,3	21,0
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	11,6	12,4	11,2
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	15,0	14,8	13,9
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	5,3	5,3	4,0
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	2,9	3,4	5,0
Не было ничего из перечисленного	-	15,3	14,5

С 2010 по 2014 г. несколько выросло общее количество публикаций преподавателей вузов (табл. 14): статей, препринтов и т.д. — с 3 до 4 на одного преподавателя, а монографий и учебников — с 0,4 до 0,5. Незначительно, но увеличилось и число выступлений на конференциях: с 1,6 в среднем в 2010 г. до 1,8 в 2014 г. Больше всех других публикаций выросло число публикаций во всероссийских научных журналах: с 0,8 до 1,3 в среднем на одного опрошенного в год.

Таблица 14. Среднее количество публикаций и других результатов научной работы в течение года перед опросом

(преподаватели ВО, 2010, 2012, 2014 гг., среднее в расчете на всех опрошенных)

	2010	2012	2014
Всего публикаций	3,42	3,74	4,53
Всего публикаций статей, препринтов и т.д. (кроме монографий и учебников)	3,01	3,35	4,03
Всего публикаций монографий и учебников	0,41	0,39	0,51
Всего выступлений на конференциях	1,59	1,71	1,84
Публикации научных статей в общероссийских научных журналах	0,78	0,97	1,27
Публикации в журналах, издаваемых данным учебным заведением	0,84	0,77	0,81
Публикации в журналах, издаваемых другими учебными заведениями	0,46	0,50	0,55
Публикации в препринтах данного учебного заведения	0,16	0,12	0,11
Публикации в препринтах других учебных заведений или организаций	0,08	0,10	0,05
Публикации разделов, глав в монографиях и т.д.	0,18	0,10	0,13
Публикации научных монографий	0,13	0,11	0,10
Публикации учебников, учебных пособий и т.д.	0,29	0,29	0,38
Другие методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации и т.д.)	0,60	0,90	1,03
Публикации научных статей в зарубежных научных журналах	-	-	0,14
Публикации научных монографий или глав в монографиях за рубежом	-	-	0,03
Другие зарубежные публикации (препринты, сборники конференций и т.д.)	-	-	0,10
Выступления на научных конференциях в данном учебном заведении	0,64	0,62	0,74
Выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения в России	0,60	0,64	0,57
Выступления на научных конференциях за рубежом			0,07
Выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении	0,25	0,28	0,33
Выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения	0,18	0,22	0,18
Отчеты по завершенным научным проектам, в которых Вы участвовали	0,24	0,23	0,20
Отчеты по завершенным методическим и образовательным проектам, в которых Вы участвовали	0,07	0,08	0,05
Полученные патенты, лицензии на изобретения, разработки	0,04	0,05	0,09

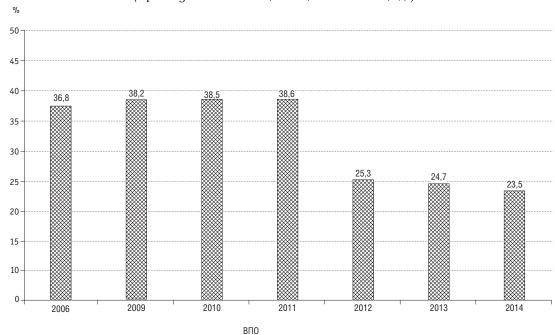
Как показывают данные, если в среднем на одного сотрудника вуза в 2010 г. приходилось три публикации статей, препринтов и т.д., то в 2014 г. - уже 4.5, то есть среднее количество публикаций выросло в полтора раза. Правда, с учетом того, что некоторые респонденты не имели публикаций, в среднем на одного опрошенного приходилось около пяти подобных публикаций. Из этих текстов примерно одна - это статья в общероссийском журнале (2,7 - в расчете на одного публиковавшегося), одна - в журнале данного вуза (или две - в расчете на публиковавшихся), 0.5 — в журналах других вузов (две — в расчете на публиковавшихся). Остальное приходится на препринты. Таким образом, рост публикационной активности связан прежде всего с увеличением доли тех, кто опубликовал статью (с 31 до 40% — в общероссийских журналах, с 42 до 49% в журналах своего вуза, с 24 до 34% — в журналах своего вуза), тогда как количество текстов на одного публикующегося выросло незначительно. В целом это положительная тенденция, так как в публикационную активность втягивается все большее количество преподавателей, что способствует росту их человеческого капитала. Выросла также доля тех преподавателей, кто опубликовал монографию (с 10 до 14%), разделы или главы в монографиях (с 11 до 15%), учебники (с 20 до 30%). Однако и здесь мы наблюдаем рост активности за счет увеличения тех, кто публикуется, так как в среднем на одного публикующегося приходится около 1,4 монографии, 1,6 главы или раздела в монографиях, 1,6 учебника. Причем эти показатели очень стабильны. Возможно, это некоторая

«норма», которую довольно трудно превзойти, так как написание статей и книг подразумевает исследовательскую работу, объем которой лимитирован располагаемым временем.

В современном научном сообществе, очевидно, необходимо владеть иностранным языком как для коммуникаций, так и для чтения литературы, а также и публикаций в журналах высокого уровня. Однако если в 2006-2011 гг. около 38% опрошенных считали, что знают иностранный язык хорошо и очень хорошо (рис. 9), то в 2012 – 2014 гг. их доля снизилась до 24-25%. Вероятно, это произошло потому, что следующий вопрос в 2012-2014 гг. касался того, чем именно респондентам приходилось заниматься, используя иностранный язык.

Рисунок 9. Доля преподавателей, считающих, что они знают иностранный язык хорошо или очень хорошо

(преподаватели ВО, 2006, 2009—2014, %)

Половина опрошенных в профессиональной деятельности иностранный язык не используют (табл. 15). Тем не менее в 2014 г. 36% читали на иностранном языке профессиональную литературу, 26% — готовили публикации, 9% — вели занятия, 8% — выступали на конференциях. Следует отметить, что хотя различия в пользовании иностранным языком среди тех, кто занимается научной работой и не занимается, есть, они не слишком велики.

Таблица 15. Вопрос: «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев делать что-то из перечисленного на иностранном языке?» (преподаватели ВО, 2012, 2013, 2014, %)

2012 2013 2014 Читать профессиональную литературу 39.1 41.3 36.2 Готовить тексты для публикации 21,1 26,5 26,2 Вести занятия 10,5 11,5 9,1 Выступать с докладом на конференции или семинаре Выступать рецензентом по научной работе (для журнала, конференции и пр.) 4,0 4,4 4,1 Вести научное мероприятие 3.4 3.2 3.0 Другое 2,7 2,3 17 Не приходилось делать на иностранном языке ничего из перечисленного 46,9

На иностранном языке не читают журналы по своей специальности 43% опрошенных, хотя на русском — всего 4%. Гораздо чаще преподаватели обращаются к интернет-ресурсам по своему профилю: их не читают только 6%, а соответствующие учебники -2% (табл. 16).

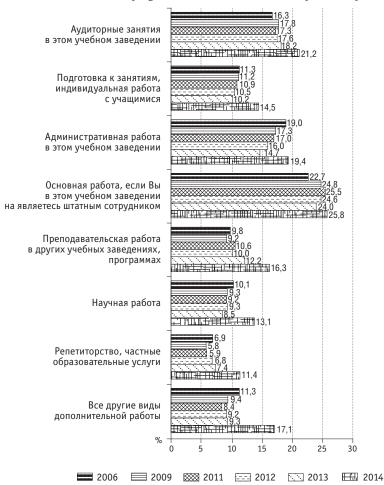
Таблица 16. **Доля преподавателей, практически не читающих следующие издания** (преподаватели ВО, 2012 и 2014, %)

	2012	2014
Новые учебники по своей специальности	2,9	2,0
Учебники по другим специальностям	25,1	22,5
Справочные издания, энциклопедии	7,3	6,4
Научные журналы по своей специальности на русском языке	5,4	3,7
Научные журналы по своей специальности на иностранном языке	45,0	42,7
Интернет-ресурсы по своей специальности	6,5	6,0
Научные журналы по другим специальностям	33,1	30,2
Научно-популярные журналы	20,0	20,1
«Глянцевые» журналы	59,4	61,2
Газеты, новостные издания	15,9	17,7

2.4. Бюджет времени и заработки преподавателя

В 2006-2013 гг. затраты времени преподавателей ВО (рис. 10) на аудиторные занятия оставались без особых изменений (около 17-18 часов), но в 2014 г. они выросли до 21 часа. То же самое можно сказать о времени на подготовку к занятиям: в 2006-2013 гг. она составляла 10-11 часов, а в 2014 г. выросла до 14,5 часа в неделю (см. рис. 10). Затраты времени на административную работу в течение 2006-2013 гг. снизились с 19 до 15 часов, а в 2014 г. снова выросли до 19,4 часа. Постоянно увеличивались затраты времени на преподавание в других учебных заведениях (с 9 до 16 часов).

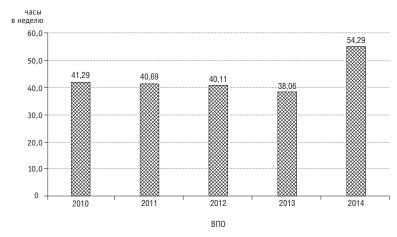
Рисунок 10. **Средние расходы времени** (преподаватели ВО, 2006, 2009—2014, среди имевших такие затраты времени, часов в неделю)

Расходы времени на научную работу составили в 2014 г. 13 часов (9-10 часов в 2006-2013 гг.), на репетиторство -11.4 часа (6-7 часов в прошлые годы).

Следует признать, что в 2014 г. существенно выросла средняя суммарная продолжительность рабочего дня сотрудников вузов: она достигла 54 часов в неделю по сравнению с 38 часами в 2013 г. и 41 часом в 2010 г.

Рисунок 11. **Средняя продолжительность рабочего времени** (преподаватели НПО — СПО, 2010—2014, часов в неделю)

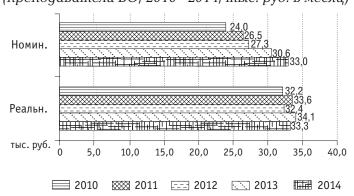
Номинальные доходы преподавателей неуклонно росли. Наибольший рост доходов преподавателей ВО (рис. 12) коснулся преподавания и работы в данном учебном заведении — с 9 до 27,5 тыс. руб. в месяц (то есть номинальные доходы выросли почти в четыре раза). В меньше степени — преподавания в других учебных заведениях и программах (с 6 до 14 тыс. руб., то есть больше чем в два раза). Более чем в два раза выросли номинальные доходы преподавателей от репетиторства (до почти 10 тыс. руб. в 2014 г., хотя в 2009—2014 гг. их уровень был стабильным) и почти в два раза — от другой дополнительной работы. Доходы от научной работы в 2014 г. (14,8 тыс. руб.) были почти в три раза выше, чем в 2006 г., однако их уровень был максимальным в 2012 г. (почти 19 тыс. руб.).

Рисунок 12. **Средние доходы в месяц (номинальные) из различных источников** (преподаватели ВО, 2006, 2009—2014, среднее в расчете на имевших такие доходы, тыс. руб.)

Хотя номинальные суммарные доходы преподавателей вузов за 2010-2014 гг. увеличились с 24 до 33 тыс. руб., однако в реальных ценах их суммарные доходы почти не выросли (рис. 13).

Рисунок 13. **Средние суммарные номинальные и реальные заработки в ценах 2014 г.** (преподаватели ВО, 2010—2014, тыс. руб. в месяц)

Достаточно существенный вклад в доходы преподавателей вносят внутренние гранты и доплаты в данном учебном заведении (maбл. 17). В 2014 г. их получали 73% преподавателей, хотя в 2010 г. — только 58%. Правда, более чем для половины их них эти доплаты не превышают трети основной ставки (maбл. 18). Однако треть сотрудников за счет грантов могут повысить свой заработок на 30-60%.

 $\it Taблица~17.$ Вопросы: «Получаете ли Вы в данном учебном заведении внутренние гранты и доплаты (сверх обычного должностного оклада) преподавателям? Если да, то за что именно?» $\it (npenogaвamenu~OO~BO,~2010~u~2014,~\%)$

	2010	2014
Превышение установленной нормы учебной нагрузки	13,1	23,8
Дополнительная учебная нагрузка (курсы, факультативы, кружки и т.д.)	12,6	15,9
Дополнительная нагрузка в виде производственного обучения, практики	-	5,0
Высокая оценка администрацией качества преподавания	5,6	10,3
Наличие публикаций	9,1	21,2
Научная работа (включая внутренние гранты)	11,8	18,8
Административная работа	14,5	20,8
Методическая работа (разработка новых учебных курсов, программ), включая внутренние гранты	10,4	17,6
Работа с учащимися (курирование групп, курсов и т.д.)	7,8	8,0
Хорошие отзывы учащихся (высокие рейтинги)	3,3	3,4
Лояльность к руководству	-	0,9
Доплаты «нужным» преподавателям, которые иначе не согласились бы работать в данном учебном заведении	-	0,7
Премии из внебюджетных средств, премии по итогам мероприятий и т.д.	21,7	25,7
Другое	1,7	1,0
Не получаю никаких доплат и внутренних грантов в этом учебном году	42,1	27,0

Довольно высока доля тех, кто получает доплаты за превышение учебной нагрузки, -23% в 2014 г. (в 2010 -13%). Зарабатывают также за дополнительную учебную нагрузку в виде курсов, факультативов и т.д. еще 16%. За административную заботу получают доплаты 21% (в 2010 г. -14,5%). Выросла доля получающих надбавки за публикации: с 9 до 21%; за научную работу: с 12 до 19%; методическую работу: с 10 до 18%. Четверть получали премии из внебюджетных средств, премии по итогам мероприятий и т.д.

Таблица 18. Вопрос: «Какую долю от Вашей основной ставки преподавателя составляют такие надбавки?»

(преподаватели ВО, 2010, 2012, 2014, %)

	2010	2012	2014
Меньше 30% от ставки	53,8	55,6	55,0
30-60% от ставки	27,0	29,6	28,8
60-100% от ставки	11,1	8,1	11,9
100-200% от ставки	3,8	4,1	2,7
Больше 200% от ставки	4,3	2,7	1,6

2.5. Использование Интернета и электронных ресурсов в преподавании

За последние четыре года существенно выросла доля преподавателей, использовавших в программах учебных курсов, которые они ведут, какие-либо электронные ресурсы, Интернет (табл. 19): с 75 до 84%. Чаще всего такое использование представляло собой ссылки на ресурсы интернет-сайтов в самой программе (в 2011 г. — 53%, в 2014 г. — 65%). Более половины преподавателей в 2014 г. (42% в 2011 г.) кроме того давали ссылки на электронные журналы. Менее распространены ссылки в программах на базы данных, статистические материалы и т.д. (23% в 2010 г. и 28% в 2014 г.). У 35% преподавателей программы размещены на сайте учебного заведения (в 2010 г. — у 25%), но лишь 15% имеют полноценную интерактивную интернет-программу курса. Электронно-информационную систему поддержки учебного процесса (LMS и т.п.) используют только 11% сотрудников, причем это меньше, чем было в 2013 г. (16%).

Таблица 19. Вопросы: «Используете ли Вы в программах учебных курсов, которые Вы читаете, электронные ресурсы Интернета? Если да, то как именно?» (преподаватели ВО, 2011 и 2014, %)

	1	
	2011	2014
Не использую	24,9	15,4
В программах есть ссылки на ресурсы интернет-сайтов	53,2	65,2
В программах есть ссылки на электронные версии публикаций журналов, книг и т.д.	42,0	53,6
В программах есть ссылки на сайты с базами данных, статистическими материалами и т.д.	22,6	28,3
Тексты программ Ваших курсов размещены на сайте Вашего учебного заведения	25,1	35,3
Созданы интернет-программы Ваших курсов, где Вы можете размещать необходимые для студентов материалы, вывешивать результаты контроля знаний и т.д.	10,4	15,2
Использую электронно-информационную систему поддержки учебного процесса (LMS и т.п.)		11,2
Другое	1,7	0,9

Таким образом, хотя обращение к электронным ресурсам в процессе обучения растет, однако в свои программы преподаватели пока включают их пассивным образом, в качестве ссылок. Реально интерактивных обучающих средств пока мало.

У значительного количества преподавателей все еще нет своей персональной страницы на сайте учебного заведения (табл. 20): в 2014 г. этот факт отметили 62% преподавателей (в 2010-м — 79%). Каждый десятый преподаватель отметил, что хотя персональная страница есть, но она нуждается в обновлении. Доля преподавателей, на странице которых размещена актуальная информация, выросла за три года с 12 до 19%, однако она все еще остается крайне низкой.

Таблица 20. Вопросы: «Есть ли у Вас на сайте данного учебного заведения своя персональная страница? Если да, то насколько актуальна информация на этой странице?»

(преподаватели ВО, 2010, 2011, 2013, 2014, %)

	2010	2011	2013	2014
Да, на сайте учебного заведения есть персональная страница с актуальной информацией	12,4	13,6	19,4	27,2
Да, на сайте учебного заведения есть персональная страница, но информация нуждается в обновлении	6,6	5,7	7,5	10,0
У учебного заведения есть свой сайт, но Вашей персональной страницы нет	79,3	77,5	70,7	61,7
У учебного заведения нет своего сайта	1,7	3,2	2,4	1,1

В 2014 г. преподавателям был также задан вопрос о пользовании локальной сетью учебного заведения (табл. 21). Только 6% указали, что в их учебном заведении нет локальной сети. Еще 18% сотрудников ответили, что такая сеть есть, но они ею не пользуются. Таким образом, доля пользующихся локальной сетью составила 76%.

Таблица 21. Вопрос: «Пользуетесь ли Вы локальной сетью данного учебного заведения?» (преподаватели ВО, 2014, %)

Да, пользуюсь, без указания логина и пароля	33,3
Да, пользуюсь, у меня есть свои логин и пароль	42,8
У учебного заведения есть локальная сеть, но я ею не пользуюсь	17,7
У учебного заведения нет локальной сети	6,3

Каким же образом та половина преподавателей, которые входят в локальную сеть, ее используют (табл. 22)? Среди них больше всего тех, кто следит за нормативными документами учебного заведения (73%) и за мероприятиями своего учебного заведения (66%). Еще 62% узнают расписание занятий. Почти половина размещает какие-либо электронные образовательные ресурсы: программы, задания для студентов, ссылки на литературу, учебники и т.д. Более половины пользуются электронной библиотекой, четверть отвечают на вопросы студентов, размещают необходимую информацию о сроках контрольных работ, требованиях и т.д., а также организуют тесты, проверочные работы и т.д. Всего 18% собирают при помощи локальной сети работы, выполненные студентами.

Таблица 22. Вопрос: «Как именно Вы используете локальную сеть данного учебного заведения?» (преподаватели ВО, 2014, % среди тех, кто пользуется локальной сетью)

Смотрю расписание занятий	62,2
Слежу за нормативными документами учебного заведения	72,5
Слежу за мероприятиями, которые проводятся в учебном заведении	66,0
Размещаю электронные образовательные ресурсы (программы, задания для студентов, ссылки на литературу, учебники и т.д.)	46,4
Пользуюсь электронной библиотекой	56,1
Отвечаю на вопросы студентов, размещаю необходимую информацию о сроках контрольных работ, требованиях и т.д.	25,4
Собираю выполненные письменные работы студентов	18,3
Организую тесты, проверочные работы и т.д.	17,9
Другое	0,5

2.6. Система оценки знаний и отношение к плагиату

Достаточно важно, как устроена в учебных заведениях система оценивания, так как именно она должна стимулировать студентов к повышению знаний. Некоторое время назад преподаватели чаще не ориентировались на систему накопительной оценки. Однако итоговая оценка «только за экзамен» дестимулирует учащихся к полноценной работе во время семестра.

Таблица 23. Вопрос: «Учитываете ли Вы при подведении итоговой оценки по Вашим курсам результаты работы студентов в течение учебного семестра или модуля (накопительная оценка)?»

(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
Итоговая оценка рассчитывается исходя из результатов работы в семестре (модуле) и оценки за экзамен или зачет	72,6	77,1
Итоговая оценка основывается только на результатах оценки за экзамен или зачет	8,9	8,4
Итоговая оценка основывается только на результатах работы в течение семестра или модуля	3,6	4,1
В разных курсах итоговая оценка рассчитывается по-разному	14,9	10,5

Результаты опроса в 2013 – 2014 гг. показали, что в большинстве случаев (72% в 2013 г., 77% в 2014 г.) преподаватели учитывают как результаты текущей работы, так и оценку на экзамене, что, скорее всего, является оптимальным вариантов стимулирования активности студентов (табл. 23). Только на основе экзамена оценку выставляют чуть более 8%. лишь текущая работа дает основание для итоговой оценки у 4% преподавателей. При этом указанные доли практически не изменились по сравнению с 2013 г.

Таблица 24. Вопрос: «Какие формы текущего контроля знаний по Вашим курсам Вы используете?»

(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
Эссе, реферат, подготовленные дома	47,4	47,7
Написание эссе в аудитории	13,7	14,3
Домашняя работа	43,2	46,8
Контрольная работа	64,7	71,3
Коллоквиум, конференция и т.д.	29,6	32,2
Доклады на семинарах	52,6	53,6
Активность на семинарах (выступления, ответы на вопросы, решение задач, выполнение практических заданий и т.д.)	60,3	59,2
Лабораторная, практическая работа	36,2	46,3
Другие формы	5,3	3,5

В течение семестра (модуля) преподаватели достаточно активно используют различные формы контроля знаний (табл. 24). Наиболее распространенная из них контрольная работа (65% в 2013 г, 71% в 2014 г.). Почти половина преподавателей используют также лабораторные и практические работы (36% в 2013 г.), примерно столько же — домашние задания. Несколько чаще используют доклады на семинарах (53%), учитывают активность работы на семинарах (59%), предлагают написать дома эссе или реферат (47%). Коллоквиумы и конференции используются реже (32%).

Таблица 25. Вопрос: «Какие формы проведения итогового зачета или экзамена по Вашим курсам Вы используете?»

(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
В письменной форме	55,1	63,6
В устной форме	73,7	72,8
В форме компьютерного теста	24,5	29,8
В форме теста без использования компьютера	23,6	25,5
В форме коллоквиума, конференции, защиты проекта и т.д.	24,2	23,1
В форме квалификационного экзамена (выполнение студентом рабочей операции, изготовление изделия, осуществление трудовой деятельности, оцениваемые экспертами)	-	10,1
Практическое занятие (выступление, творческая работа, сдача норм, и т.д.)	-	1,5
В другой форме	3,8	0,5

Что касается итогового зачета или экзамена (maбл. 25), то в 2014 г. он чаще всего проводился в устной форме (73%) и несколько реже — в письменной (63%). Довольно значительное количество преподавателей используют оценку знаний в форме теста (чаще с использованием компьютера — 30%, а без — 26%). В целом тесты используют половина преподавателей. Экзамен или зачет в форме коллоквиума или конференции проводят 23%, в форме квалификационного экзамена — 10%, в форме практического выступления, творческой работы и т.д. — 1.5%.

В последнее время все большее внимания уделяется проблеме нечестных академических практик — среди студентов это плагиат в эссе, курсовых и дипломах и списывание на экзаменах, среди преподавателей — плагиат в публикациях. В 2014 г. мы просили оценить распространенность подобных практик в вузах (табл. 26). По оценкам преподавателей, среди студентов наиболее распространенной практикой является сдача работ, скачанных из Интернета: лишь 22% отметили, что студенты никогда не делают этого, но 18% — что студенты это делают часто.

Таблица 26. Вопрос: «Как вы считаете, как часто в Вашем учебном заведении?..» (преподаватели ВО, 2014, %)

	Никогда	Время от времени	Часто
СТУДЕНТЫ			
Используют в сданных письменных работах части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник	18,1	62,5	19,4
Используют в сданных письменных работах чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник	23,6	62,8	13,6
Сдают письменные работы, которые уже были сданы по другим учебным курсам	51,1	43,1	5,8
Сдают купленные письменные работы, написанные на заказ или готовые	44,9	48,5	6,6
Сдают письменные работы, скачанные из Интернета	22,4	59,9	17,8
Сдают работы студентов старших курсов как свои	47,0	46,6	6,5
Списывают со шпаргалок (в т.ч. на мобильных устройствах) на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории	19,9	62,3	17,8
Списывают у других студентов на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории	28,5	61,2	10,4
Выполняют совместно с другими студентами задания, которые преподаватель задал сделать самостоятельно	23,0	63,2	13,8
Платят или делают подарки преподавателям за выставление / повышение оценки на зачете или экзамене	77,1	21,0	1,9
ПРЕПОДАВАТЕЛИ			
Используют в публикациях части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник	63,7	34,3	2,1
Используют в публикациях чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник	64,0	33,6	2,5
Используют в научных отчетах, отчетах по грантам чужие идеи, части текста из других статей или книг без указания ссылки на источник	73,7	24,8	1,5
Ведут платные занятия со студентами для подтягивания по предмету	74,2	23,8	2,1

Пятая часть преподавателей полагают, что студенты никогда не списывают со шпаргалок на экзамене (но 18% — что они делают это часто), почти четверть — что студенты никогда не выполняют совместно задания, заданные для самостоятельного исполнения (14% — что они делают это часто). Наименее распространенными практиками признаны сдача работ, которые уже были сданы по другим курсам («никогда» — 51%), сдача купленных работ («никогда» — 45%) и сдача работ студентов старших курсов как своих («никогда» — 47%). Практически единодушно мнение о том, что подавляющее большинство студентов не платят или не дарят подарки за повышение оценки («никогда» — 77%). В то же время оценка распространенности плагиата среди студентов достаточно высока: 63% отметили, что студенты время от времени используют в сданных письменных работах части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник, а 19% — что они делают это часто. Столько же считают,

что время от времени студенты используют в сданных письменных работах чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник, а 14% — что они делают это часто.

Что касается публикаций преподавателей, то только около 64% полагают, что их коллеги никогда не используют в публикациях части текста из других статей и книг или чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник. Несколько выше оценка отсутствия плагиата в научных отчетах — 74%. Что касается платных занятий со студентами для подтягивания по предмету (а иногда это может выступать как скрытая форма платы за более высокую оценку), то 74% полагают, что их коллеги никогда этим не занимаются.

Конечно, распространенность плагиата и списывания во многом зависит от того, насколько строго отношение преподавателей к этим практикам. Как показал опрос, по сравнению с 2011 г. в целом преподаватели стали несколько более строгими (табл. 27 и 28), особенно по отношению к плагиату. В 2011 г. при обнаружении списывания на экзамене 33% ограничивались строгим замечанием, а в 2014 г. — уже только 24%. Чуть выросла доля тех, кто снизил бы оценку (до 27%), и почти не изменилась доля тех, кто поставил бы неудовлетворительную оценку (12%). С 16 до 22% выросла доля тех, кто считает, что на их экзамене или зачете списать невозможно.

Таблица 27. Вопрос: «Как Вы, скорее всего, поступите, если обнаружите на экзамене или зачете, что студент списывает?»

(преподаватели ВО, 2011, 2013, 2014, %)

	2011	2013	2014
Снизите итоговую оценку на определенное число баллов	23,6	23,6	26,7
Ограничитесь строгим замечанием	33,3	29,4	24,0
Вы разрешаете пользоваться учебными материалами во время зачета	10,6	12,2	13,6
Сразу поставите неудовлетворительную оценку	13,1	13,3	12,2
На Ваших экзаменах и зачетах списывать невозможно	16,2	18,2	22,0
Ничего не предпримете	3,2	3,3	1,5

В случае обнаружения плагиата в письменной работе 9% ограничиваются строгим замечанием. Снизили бы оценку в 2011 г. 18%, а в 2014 г. -20%; поставили бы неудовлетворительную оценку и заставили переделать соответственно 63% и 65%, а поставили бы неудовлетворительную оценку, но не заставили переделать 4% и 3%.

Таблица 28. Вопрос: «Как Вы, скорее всего, поступите, если обнаружите в сданной Вам студенческой письменной работе наличие явного плагиата?»

(преподаватели ВО, 2011, 2013, 2014, %)

	2011	2013	2014
Снизите итоговую оценку на определенное число баллов	18,1	24,1	20,1
Ограничитесь строгим замечанием	8,7	8,1	9,1
Поставите неудовлетворительную оценку и заставите переделать	62,9	59,3	64,7
Поставите неудовлетворительную оценку, но не заставите переделать	4,2	4,1	3,0
Подадите документы на отчисление студента	0,8	0,7	0,4
Ничего не предпримете	5,2	3,8	2,6

В вузах распространенность проверки студенческих работ на плагиат (*табл. 29*) несколько выросла (54% в 2013 г., 62% в 2014 г.). В 2013—2014 гг. примерно одинаковое количество преподавателей отметили, что такая проверка обязательна для всех работ (27—28%), а доля ответивших, что она обязательна только для некоторых выросла с 26 до 35%. При отсутствии обязательности проверки ее делали самостоятельно 31% в 2013 г. и 27%—в 2014-м, хотя и чаще без использования программных средств типа системы «Антиплагиат».

Таблица 29. Вопросы: «Принята ли в Вашем учебном заведении обязательная проверка студенческих работ (диплом, курсовая, реферат и т.д.) на наличие плагиата, заимствований из опубликованных текстов (в т.ч. в Интернете), студенческих работ прошлых лет? Если нет, то проводите ли Вы такую проверку самостоятельно?

(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
В нашем учебном заведении все письменные работы студентов проходят обязательную проверку на наличие плагиата (с использованием программы «Антиплагиат» и т.п.)	28,1	26,8
В нашем учебном заведении проходят обязательную проверку на наличие плагиата только некоторые виды письменных работ студентов	25,6	35,1
В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно с использованием программы «Антиплагиат» и т.п.	9,1	11,0
В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно без использования программных средств	21,7	13,8
В нашем учебном заведении такие проверки не проводятся, и я лично также их не делаю	15,5	13,3

Довольно обсуждаемым в последнее время вопросом стала проблема наличия плагиата в кандидатских и докторских диссертациях. Как оказалось, большинство преподавателей поддерживают обязательную проверку текстов диссертаций перед защитой в системе «Антиплагиат» (67% в 2013 г., 70% в 2014 г.). Еще 22% полагают, что этот вопрос можно оставить на усмотрение диссертационных советов. И лишь 3% считают, что ее проводить не обязательно (табл. 30).

Таблица 30. Вопрос: «Как Вы считаете, нужно ли проводить перед защитой проверку на плагиат докторских и кандидатских диссертаций?»

(преподаватели ВО, 2013—2014, %)

	2013	2014
Да, такую проверку нужно проводить для всех диссертаций в обязательном порядке	66,9	69,5
Такую проверку нужно оставить на усмотрение диссертационных советов	22,4	21,8
Нет, такую проверку проводить не обязательно	2,4	2,8
Не думал об этом, нет определенного мнения	8,3	5,9

2.7. Оценка реформ и Закона «Об образовании в РФ»

Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.), вступивший в силу с 1 сентября 2013 г., устанавливает в качестве последней ступени ВО аспирантуру. В этом же законе предусмотрены ликвидация ступени «начального профессионального образования» и разделение программ среднего профессионального образования на две категории в зависимости от их профиля (подготовка квалифицированных рабочих и подготовка специалистов среднего звена).

Каково отношение преподавателей к этому закону? Как показал опрос (maбл. 31), в 2013 г. около 13% опрошенных ответили, что не знают о введении такого закона, а в 2014 г. — уже только 2%, хотя 6% признались, что не знают о его содержании (в 2013 г. — 13%). Таким образом, за год информированность преподавателей организаций среднего профессионального образования о Законе «Об образовании в РФ» значительно выросла. При этом 21% считают, что введение этого закона положительно повлияло на работу их учебного заведения, 12% — отрицательно, а 40% увидели и положительное, и негативное влияние.

Таблица 31. Вопрос: «Каким образом, по Вашему мнению, повлияло на работу Вашего учебного заведения введение с 1 сентября 2013 г. нового закона об образовании?» (преподаватели ВО, 2014, %)

В целом положительно	21,3
Было и положительное, и негативное влияние	40,4
В целом отрицательно	12,0
Не знаю о введении этого закона	2,0
Знаю о введении этого закона, но не знаю его содержания	5,6
Никак не повлияло	18,8

Информированность преподавателей о других мерах, проектах и программах Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере высшего образования оказалась довольно высокой, а в сфере среднего профессионального образования — очень низкой (табл. 32). О программе по повышению конкурентоспособности российских вузов «5-100» не знают четверть преподавателей, о программах поддержки граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и осуществления их последующего трудоустройства — пятая часть, 15% — о программах развития инновационной инфраструктуры, 13% — кооперации вузов и промышленных предприятий.

Среди тех, кто знает о таких мерах министерства, ниже всего оказалась оценка введения новых образовательных стандартов (2,76 из 5 возможных). Несколько выше оказались оценки введения многоступенчатой системы высшего образования, мониторинга эффективности деятельности вузов и программы по повышению конкурентоспособности российских вузов «5-100» (около 3 баллов). Наиболее высокие оценки получили программы «глобальное образование» (3,16), «развитие инновационной инфраструктуры вузов» (3,3) и кооперация вузов и промышленных предприятий (3,32).

Таблица 32. Вопрос: «Оцените, пожалуйста, меры, проекты и программы Министерства образования и науки с точки зрения их важности, полезности для развития профессионального образования в России?»

(1 — очень низкая оценка, 5 — очень высокая оценка; преподаватели ВО, 2014, %)

	Средняя оценка	Доля не знающих о таких мерах
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ		
Мониторинг эффективности деятельности вузов	2,95	5,9
Программа по повышению конкурентоспособности российских вузов «5-100»	3,00	24,8
Внедрение многоступенчатой системы высшего образования (бакалавриат + специалитет + магистратура + аспирантура)	2,93	4,9
Введение новых образовательных стандартов	2,76	5,5
Глобальное образование: поддержка граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и их последующее трудоустройство	3,16	21,1
Развитие инновационной инфраструктуры	3,30	14,5
Кооперация вузов и производственных предприятий	3,32	13,2
В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ		
Реорганизация НПО и СПО	2,92	40,4
Участие студентов СПО в региональных, российских и международных чемпионатах WorldSkills	3,34	48,7
Введение программ дуального обучения	3,22	49,2
Создание учебно-производственных кластеров	3,33	38,7
Развитие многофункциональных центров прикладных квалификаций	3,33	42,1

Преподавателей вузов также просили высказать свое мнение о том, может ли дать механизм мониторинга эффективности вузов адекватную оценку их деятельности (табл. 33). Безусловно положительный ответ на этот вопрос дали только 13% опрошенных. Еще 44% высказались положительно, однако указали на необходимость доработки метода и критериев

оценки. Наконец, 37% полагают, что этот механизм вообще не способен дать объективную оценку деятельности вузов.

Что касается последствий внедрения такого мониторинга, то почти половина преподавателей считают, что в связи с его внедрением вырастет количество публикаций сотрудников (табл. 34), и почти столько же — что ситуация не изменится. По остальным направлениям (качество образования, уровень преподавательского состава, престижность вуза, качество научной работы, международная активность) примерно треть опрошенных считают, что ситуация станет лучше, а около 60% — что ничего не изменится.

Таблица 33. Вопрос: «Как Вы полагаете, может ли дать механизм мониторинга эффективности вузов адекватную оценку их деятельности?»

(преподаватели ВО, 2014, %)

Да, безусловно	13,2
Да, однако требуется доработка метода и критериев оценки	44,2
Нет, мониторинг эффективности вузов не может дать объективной оценки их деятельности	36,7
Ничего не знаю о таком инструменте, как мониторинг эффективности вузов	5,9

Таблица 34. Вопрос: «Какие изменения, на Ваш взгляд, могут произойти в следующих сферах деятельности Вашего вуза в связи с внедрением механизма оценки эффективности вузов?» (преподаватели ВО, 2014, %)

	Улучшится	Не изменится	Ухудшится
Качество образования	33,9	57,4	8,7
Уровень преподавательского состава	31,3	58,8	10,0
Престижность вуза	36,6	56,8	6,6
Качество научной деятельности	33,6	58,8	7,6
Количество публикаций сотрудников	47,6	47,5	4,9
Международная деятельность	35,5	60,4	4,1

2.8. Выводы по опросу преподаватей

Более половины преподавателей вузов имели какую-либо дополнительную оплачиваемую работу помимо преподавания в данном учебном заведении. В то же время их доля снизилась с 66,6% в 2006 г. до 56,1% в 2014 г. Вторичная занятость по сравнению с 2010 г. уменьшилась во всех сферах, фактически существенное снижение произошло за 2013-2014 гг. по ряду направлений. В первую очередь это коснулось преподавания: доля преподающих в других государственных вузах упала за 2010-2014 гг. с 23 до 15%, в негосударственных — с 14 до 6%, на других программах — с 14 до 9%, на подготовительных курсах — с 7 до 3%, среди занимающихся репетиторством — с 13 до 8%.

Около пятой части штатных преподавателей вузов хотели бы сменить место работы или перестать работать, но эта доля снизилась по сравнению с $2010~\rm r.:$ с $22~\rm до$ 18%. Как показал опрос, требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными по сравнению с работой преподавателя характеристиками (жесткий график работы, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества — например, клерк в крупной компании) растут. Так, для того чтобы переманить преподавателя вуза, в $2006~\rm r.$ необходимо было бы предложить $46~\rm tыc.$ руб., а в $2014~\rm r.$ — $102~\rm tыc.$ руб.

Среди всех преподавателей доля занимающихся научной работой с 2006 г. выросла: с 69 до 79,8% в 2014 г. Однако доля занимающихся научной работой в 2013 — 2014 гг. снизилась по сравнению с 2012 г., когда она достигала 83%. Что касается формы участия в исследованиях, то преподаватели преимущественно ведут их в рамках каких-либо проектов, чаще всего в своей организации (44%). На втором месте — постоянная работа в научном подразделении своего вуза (16%). В 2014 г. по сравнению с 2013 г. упала доля преподавателей, имевших за предыдущий год публикации, с 90 до 81%. Чаще всего преподаватели вузов публикуют статьи

и главы в монографиях (80% в 2014 г.) и различные методические материалы, не считая учебников (от 38 до 44% в разные годы). Доля опубликовавших учебник выросла до 24%, а монографию — упала до 8%. В последний год выросла также доля выступавших на научных конференциях (до 39%). С 2010 по 2014 г. несколько выросло общее количество публикаций преподавателей вузов: статей, препринтов и т.д. — с 3 до 4 на одного преподавателя, а монографий и учебников — с 0,4 до 0,5. Незначительно, но увеличилось и число выступлений на конференциях: с 1,6 в среднем в 2010 г. до 1,8 в 2014 г. Больше всех других публикаций выросло их число во всероссийских научных журналах: с 0,8 до 1,3 в среднем на одного опрошенного в год.

В 2006-2013 г. затраты времени преподавателей ВО на аудиторные занятия оставались без особых изменений (около 17-18 часов), но в 2014 г. они выросли до 21 часа. То же самое можно сказать о времени на подготовку к занятиям: в 2006-2013 гг. она составляла 10-11 часов, а в 2014 г. выросла до 14,5 часа в неделю. Затраты времени на административную работу в течение 2006-2013 гг. снизились с 19 до 15 часов, а в 2014 г. снова выросли до 19,4 часа. Постоянно увеличивались затраты времени на преподавание в других учебных заведениях (с 9 до 16 часов). В 2014 г. существенно выросла средняя суммарная продолжительность рабочего дня сотрудников вузов: она достигла 54 часов в неделю по сравнению с 38 часами в 2013 г. и 41 часом в 2010 г.

Номинальные доходы преподавателей росли. Наибольший рост доходов преподавателей ВО коснулся преподавания и работы в данном учебном заведении (номинальные доходы выросли почти в четыре раза — до 27,5 тыс. руб. в месяц). В меньшей степени — преподавания в других учебных заведениях и программах (более чем в два раза — до 14 тыс. руб.). Более чем в два раза выросли доходы преподавателей от репетиторства (почти до 10 тыс. руб. в 2014 г.). Хотя номинальные суммарные доходы преподавателей вузов за 2010-2014 гг. увеличились с 24 до 33 тыс. руб., однако в реальных ценах их суммарные доходы почти не выросли.

Достаточно существенный вклад в доходы преподавателей вносят внутренние гранты и доплаты в данном учебном заведении. В 2014 г. их получали 73% преподавателей, хотя в 2010 г. — только 58%. Правда, более чем для половины из них эти доплаты не превышают трети основной ставки. Однако треть сотрудников за счет грантов могут повысить свой заработок на 30-60%.

Оценка распространенности нечестных академических практик — среди студентов это плагиат в эссе, курсовых и дипломах и списывание на экзаменах, среди преподавателей — плагиат в публикациях, была получена в 2014 г. По оценкам преподавателей, среди студентов наиболее распространенной практикой является сдача работ, скачанных из Интернета (22% отметили, что студенты никогда не делают этого). Пятая часть преподавателей полагают, что студенты никогда не списывают со шпаргалок на экзамене, и почти четверть — что студенты никогда не выполняют совместно задания, заданные для самостоятельного исполнения. Наименее распространенными практиками признаны сдача работ, которые уже были сданы по другим курсам («никогда» — 51%), сдача купленных работ («никогда» — 45%) и сдача работ студентов старших курсов как своих («никогда» — 47%). Практически единодушно мнение о том, что подавляющее большинство студентов не платят или не дарят подарки за повышение оценки. 82% отметили, что студенты время от времени или часто используют в сданных письменных работах части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник, а 78% — что время от времени или часто студенты используют в сданных письменных работах чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник.

Что касается публикаций преподавателей, то только около 64% полагают, что их коллеги никогда не используют в публикациях части текста из других статей и книг или чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник. Несколько выше оценка отсутствия плагиата в научных отчетах -74%. Что касается платных занятий со студентами для подтягивания по предмету (а иногда это может выступать как скрытая форма платы за более высокую оценку), то 74% полагают, что их коллеги никогда этим не занимаются.

Информированность преподавателей о мерах, проектах и программах Министерства образования и науки РФ в сфере высшего образования оказалась довольно высокой, а в сфере среднего профессионального образования — очень низкой. О программе по повышению кон-

курентоспособности российских вузов «5-100» не знает четверть преподавателей, о программах поддержки граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и обеспечении их последующего трудоустройства — пятая часть, 15% — о программах развития инновационной инфраструктуры, 13% — о кооперации вузов и промышленных предприятий.

Среди тех, кто знает о таких мерах министерства, ниже всего оказалась оценка введения новых образовательных стандартов (2,76 из 5 возможных). Несколько выше оказались оценки введения многоступенчатой системы высшего образования, мониторинга эффективности деятельности вузов и программы по повышению конкурентоспособности российских вузов «5-100» (около 3 баллов). Наиболее высокие оценки получили программы «глобальное образование» (3,16), «развитие инновационной инфраструктуры вузов» (3,3) и «кооперация вузов и промышленных предприятий» (3,32).

Преподавателей вузов также просили высказать свое мнение о том, может ли дать механизм мониторинга эффективности вузов адекватную оценку их деятельности. Безусловно положительный ответ на этот вопрос дали только 13% опрошенных. Еще 44% высказались положительно, однако указали на необходимость доработки метода и критериев оценки. Наконец, 37% полагают, что этот механизм вообще не способен дать объективную оценку.

3. СТУДЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИХ МОТИВЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В 2006-2014 гг.

3.1. Мотивация выбора учебного заведения и специальности

Структура мотивов выбора образовательных учреждений за 2006-2014 гг. не претерпела значительных изменений (maбл. 35).

Для студентов вузов на первом месте стоит мотив выбора хорошего обучения по профессии, которая нравится (37% в 2006 и 37% в 2014 г.), на втором — «высокая репутация, престиж» (27% в 2006 г. и 30% в 2014 г.) и «хорошие, квалифицированные преподаватели» (25% в 2006 г. и 29% в 2014 г.).

Таблица 35. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, по каким причинам Вы выбрали это учебное заведение (факультет, специальность, по которой Вы учитесь) (2–3 ответа)?» (студенты ООВО, 2006, 2010, 2014, %)

	2006	2010	2014
Оно единственное в Вашем населенном пункте	1,9	1,4	1,2
Оно расположено близко к дому	9,4	12,3	10,8
Нетрудно поступить	14,2	12,2	9,8
В нем учились (учатся) родственники, знакомые или их дети	13,7	15,7	14,6
Хорошие, квалифицированные преподаватели	25,3	25,6	28,5
Оно бесплатное, или доступная оплата обучения, или предлагает хорошие условия для получения кредита	21,2	11,9	13,7
Высокая репутация, престиж	26,8	25,4	30,2
Хорошая ресурсная и техническая база (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)	6,4	5,8	9,9
Хороший контингент учащихся	8,1	10	10,0
Несложно учиться	6,6	9,9	7,6
Работает кто-то из знакомых, родственников	2,9	2,4	2,4
Не удалось поступить в другое учебное заведение	10	9,2	8,1
Можно получить высокооплачиваемую профессию	19,4	16,2	18,3
Есть военная кафедра	3,8	2,4	1,8
После окончания легко найти работу	8,2	6,9	10,1
У Вас были преимущества при поступлении	10,3	6,6	6,1
Здесь хорошее обучение по профессии, которая нравится	36,9	34,5	36,8
Так посоветовали родители	15,3	13,6	13,7

Значимой для абитуриентов была возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию (этот вариант отметили 19% в 2006 г. и 18% в 2014 г.). Многие опирались на опыт обучения в данном вузе кого-либо из знакомых (14-15%). Во все периоды обследования относительно маловажными факторами были хорошая ресурсная база, хороший контингент учащихся, простота обучения, наличие знакомых среди сотрудников, наличие военной кафедры, спрос на профессию на рынке труда, а также преимущества при поступлении. Однако по всем этим мотивам не наблюдалось устойчивой динамики.

Единственная выраженная тенденция — это устойчивое снижение интереса к мотиву «бесплатного или доступного по оплате» обучения — с 21,2% в 2006 г. до 14% в 2014 г., и «нетрудно поступить» — с 14 до 10%. Кроме того, несколько снизилась значимость факторов «были преимущества при поступлении» — с 10 до 6%, «совет родителей» (с 15 до 14%). Напротив, несколько выросла доля тех, кто выбирает мотив близости учебного заведения к дому (с 9 до 11%).

Таким образом, главные критерии выбора ООВО абитуриентами — это качественные характеристики образования.

Методом двухэтапного кластерного анализа (который одновременно с разбиением на кластеры определяет оптимальное разбиение на кластеры) на объединенном массиве студентов за 2010-2014 гг. были выделены две группы учащихся в зависимости от мотивов их выбора учебного заведения (maбл. 36). В первый кластер вошли 55% опрошенных, а во второй соответственно 46%. Первый кластер можно проинтерпретировать как абитуриентов, «выбирающих качество обучения», так как среди них высока доля тех, кто ориентирован на хорошее обучение профессии, хороших преподавателей, престиж учебного заведения. Второй кластер — это абитуриенты, «ориентированные на доступность обучения», так как здесь высока доля предпочитающих поступить и учиться без труда, невысокую оплату, близость к дому и т.д.

Таблица 36. **Модель кластерного анализа мотивации выбора учебного заведения: центры кластеров** (студенты OOBO, 2006—2014, средние значения)

Manuscritical	V 1	1/
Мотивы выбора вуза	Кластер 1	Кластер 2
Оно единственное в Вашем населенном пункте	0,01	0,03
Оно расположено близко к дому	0,04	0,21
Нетрудно поступить	0,03	0,25
В нем учились (учатся) родственники, знакомые или их дети	0,06	0,26
Хорошие, квалифицированные преподаватели	0,42	0,09
Оно бесплатное, или доступная оплата обучения, или предлагает хорошие условия для получения кредита	0,05	0,21
Высокая репутация, престиж	0,45	0,07
Хорошая ресурсная и техническая база (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)	0,12	0,03
Хороший контингент учащихся	0,13	0,05
Несложно учиться	0,03	0,14
Работает кто-то из знакомых, родственников	0,02	0,04
Не удалось поступить в другое учебное заведение	0,01	0,18
Можно получить высокооплачиваемую профессию	0,29	0,04
После окончания легко найти работу	0,13	0,03
У Вас были преимущества при поступлении	0,04	0,10
Здесь хорошее обучение по профессии, которая нравится	0,51	0,12
Так посоветовали родители	0,08	0,17

Как показывает maбл. 37, среди опрошенных студентов вузов структура специальностей в основном не изменилась. Наибольшая доля опрошенных обучалась по специальности в сфере общественных наук (38%). Однако выросла доля студентов, специализирующихся на технических науках, — с 10% в 2006 г. до 19% в 2014 г. Несколько упала доля опрошенных, выбравших специализацию по иностранным языкам (с 4 до 2%), гуманитарным наукам (с 7 до 6%), выросла — по медицине (с 5 до 7%). Стабильными оставались доли студентов гуманитарных специальностей (6-7%), обучающихся математике и программированию (7%), педагогике (1-2%), культурологии и искусствам (10%).

Также можно видеть, что в наибольшей степени ориентированы на качество обучения те, кто выбрали специализацию в сфере искусств и медицины, а также математики, программирования и гуманитарных наук.

Таблица 37. Вопрос: «По какой специальности (на каком факультете) Вы обучаетесь в данном учебном заведении?»

(студенты ВО, 2006, 2010, 2014, %)

	2006	2010	2014	Доля студентов, ориентированных на качество, 2014
Общественные науки (экономика, право, менеджмент, социология, психология и т.д.), кроме педагогики	38,1	37,6	38,2	51,2
Иностранный язык	3,6	2,1	1,6	52,3
Гуманитарные науки (философия, филология, русский язык, история, литература и т.д.)	7,1	7,5	5,7	57,0
Математика, программирование, компьютерные технологии	7,6	6,2	6,7	58,3
Естественные науки (физика, химия, биология, география, экология и т.д.)	2,8	4,2	5,5	54,4
Технические науки (строительство, связь, технологии производства и т.д.)	9,6	12,1	19,0	57,0
Медицина	5,4	4,9	7,1	68,0
Педагогика	2,6	1,9	1,2	44,2
Физическая культура	0,7	1	0,4	48,7
Культурология, искусство (музыка, живопись, театр и т.д.), дизайн, архитектура	10,7	10,7	9,6	63,6
Агрономия, сельское и лесное хозяйство	0,3	1,6	2,5	37,7
Сервис, туризм, реклама	-	6,8	0,3	52,7
Другая специальность	10,6	3	2,3	58,4

Помимо вопроса о мотивах выбора учебного заведения начиная с 2006 г. (кроме 2012 и 2014 гг.), учащимся задавался вопрос о том, что для них более важно получить в результате обучения в данном учебном заведении (*табл. 38*). При этом им предлагалось выбрать между парами целей:

- 1) высокий уровень знаний просто получение диплома, «корочки»;
- 2) получить умение переучиваться, овладевать знаниями получить практические навыки, которые можно использовать в работе;
- 3) окончить престижное учебное заведение просто получение диплома, престиж учебного заведения не имеет значения;
- 4) получить высокооплачиваемую профессию получить профессию, которая интересна, соответствует способностям;
- 5) получить диплом с высокими оценками учиться только тому, что интересно или полезно для будущей работы (или учебы).

Данные показали, что за 2007—2013 гг. произошли некоторые изменения в важности тех или иных целей, хотя среди студентов вузов она изменилась меньше всего. Как и в 2007-м, в 2013 г. им важнее высокий уровень знаний (56%), чем просто диплом (25%), практические навыки (54%), чем умение переучиваться (20%), диплом престижного вуза (37%), чем просто диплом (31%), интересная профессия (45%), чем высокооплачиваемая (30%), полезные знания или интересная информация (55%), чем высокие оценки (19%). При этом снизилась оценка важности высокого уровня знаний, диплома престижного вуза и высокооплачиваемой профессии.

На переменных, представляющих собой оценку важности каждой из десяти целей обучения, была реализована модель кластерного анализа для объединенного массива студентов вузов за 2010, 2011 и 2013 гг. В результате было выделено четыре группы студентов с разными представлениями о том, что бы они хотели получить в результате обучения (табл. 39).

Первую группу (26%) респондентов можно назвать «нейтральными», так как они по всем вопросам занимали приблизительно среднюю позицию между предлагаемыми альтернативами. Их выбор только несколько склонился в пользу практических знаний и высокооплачиваемой профессии. 58% из них ориентировались при поступлении на доступность обучения.

Таблица 38. Вопрос: «Что для Вас более важно получить в результате обучения в данном учебном заведении?»

(выбор между парами целей, студенты ООВО, 2007 и 2013, %, доля выбравших нейтральную позицию между целями опущена)

		2007	2013
Cuanaa nayuu	получить высокий уровень знаний	63,9	56
Скорее важно	просто получить диплом	19,2	25
Cropos payrio	умение переучиваться, овладевать новыми знаниями	19,2	20,2
Скорее важно	практические навыки, которые можно сразу использовать в работе	57,7	54,1
Cuanaa nayuu	окончить престижное учебное заведение	52,1	37,2
Скорее важно	диплом, престиж учебного заведения не имеет значения	14,9	30,7
Cuanaa nayuu	получить высокооплачиваемую профессию	35,7	29,8
Скорее важно	профессию, которая интересна, соответствует способностям	37	44,9
Cuanaa nayuua	получить диплом с высокими оценками	21,8	19,3
Скорее важно	учиться только тому, что интересно или потребуется в дальнейшей работе	51,9	54,8

Вторая группа (26%) — это студенты, которые, вероятно, ориентированы на карьеру. Они хотели бы получить высокооплачиваемую профессию, высокий уровень знаний и больше, чем остальные, ценят диплом престижного учебного заведения. 57% из них при выборе учебного заведения ориентировались на качество образования.

Третья группа студентов (16%) — это «практики», их не волнуют оценки, знания, престиж учебного заведения, но они ориентированы на практические навыки, учатся тому, что может быть полезно в дальнейшей работе. На доступность обучения при выборе учебного заведения ориентировались 56%.

Наконец, четвертая группа (32%) — это потенциальные «исследователи», они выбирают высокий уровень знаний и интересную профессию, но их не волнуют оценки и будущие доходы. Когда они выбирали, где учиться, 60% были ориентированы на качество обучения.

Таблица 39. Модель кластерного анализа целей обучения в данном учебном заведении: центры кластеров (студенты ООВО, 2010, 2011, 2013, средние значения важности цели)

		Кластер			
	1	2	3	4	
Просто получить диплом	3,7	1,4	4,3	1,5	
Практические навыки, которые можно сразу использовать в работе	3,6	2,7	4,3	3,4	
Диплом и престиж учебного заведения не имеют значения	2,9	2,3	4,0	2,9	
Профессию, которая интересна, соответствует способностям	2,4	1,9	4,3	4,3	
Учиться только тому, что интересно или потребуется в дальнейшей работе	3,1	3,0	4,3	4,0	
Получить высокий уровень знаний	2,3	4,6	1,7	4,5	
Умение переучиваться, овладевать новыми знаниями	2,4	3,3	1,7	2,6	
Окончить престижное учебное заведение	3,1	3,7	2,0	3,1	
Получить высокооплачиваемую профессию	3,6	4,1	1,7	1,7	
Получить диплом с высокими оценками	2,9	3,0	1,7	2,0	
Число наблюдений в кластере	2327	2324	1401	2876	

Можно было ожидать, что между мотивами выбора учебного заведения и целями обучения будет обнаружена взаимосвязь: молодежь, заинтересованная в качестве обучения, скорее всего, должна быть более ориентирована на карьеру. Для тестирования этой гипотезы была построена таблица сопряженности (maбл. 40).

Таблица 40. Взаимосвязь кластеров мотивации выбора учебного заведения и целей обучения в данном учебном заведении на каждом уровне профобразования

(студенты ООВО, 2010,2011, 2013, горизонтальный %)

Мотивация выбора УЗ		Итого			
	нейтральные	карьеристы	практики	исследователи	
Качество	21,1	28,9	13,3	36,7	100
Доступность	32,3	22,5	18,6	26,6	100
Итого	26,1	26,0	15,7	32,2	100

Однако оказалось, что такая связь очень слабая. В целом среди студентов, для которых при выборе учебного заведения более важна была доступность образования, несколько выше, чем в среднем, доля ребят с «нейтральными» целями (особенно это заметно в вузах). В вузах они также более склонны ориентироваться на практические знания. Студенты, для которых при выборе учебного заведения более важно было качество обучения, более склонны ждать от своего образования высокого уровня знаний и интересной профессии («исследователи»), а вузах среди них также выше ориентация на будущую карьеру.

3.2. Поступление в ООВО

Высока зависимость между предыдущим образованием и уровнем профессионального учебного заведения, в котором он потом будет учиться. Доля учащихся, окончивших обычную школу (а не специализированную школу, не гимназию и т.д.), составляла в 2014 г. около 60% среди студентов вузов, более 78% — среди учащихся программ подготовки служащих среднего звена и 85% — среди учащихся программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Однако что касается студентов вузов, то в целом характеристики школы, которую они окончили последней, за 2006-2014 гг. практически не изменились ($maбл.\ 41$). Так, в 2014 г. 14% окончили гимназию, 13% — лицей, 11% — школу с углубленным изучением предметов. В школе не было специализации у 48% студентов, у 22% была специализация в сфере математики и программирования, 10% — экономики, социологии или права, 10% — иностранного языка, 8% — гуманитарных наук. Отличников среди поступивших было 13%, учившихся на 4 и 5 — 50%, хорошистов — 30%. Средний балл ЕГЭ по математике составлял 60 баллов в 2010 г. и 61 балл — в 2014 г., а по русскому языку соответственно 68 и 73 балла, средний балл по всем предметам ЕГЭ практически не изменился (67 — 68 баллов).

Однако некоторые изменения все же нужно отметить. Так, в 2006 г. в выборке было 23% студентов, окончивших школу в Москве или Санкт-Петербурге, а в 2014 г. — 18%, напротив, выросла доля студентов, окончивших школу в районном центре (с 14 до 16%), городе — не районном центре (с 16 до 21%) или в сельской местности (с 11 до 13%). Это отражает возросшую доступность высшего образования для школьников из небольших городов и поселков в связи с введением ЕГЭ.

Кроме того, среди студентов вузов снизилась доля тех, кто до поступления получил диплом о начальном профессиональном образовании (с 5 до 3%) или среднем профессиональном образовании (с 11 до 7%). Среди опрошенных 3.7% уже окончили бакалавриат, а 2% — специалитет вуза, в подавляющем большинстве это студенты магистратуры. Среди тех, кто уже получал профессиональное образование (их всего 14%), половина отметила, что они не изменили специальность, четверть — что специальность ранее была совсем другой, и еще столько же — что специальность полностью не совпадала, но все же направление обучения было одно и то же.

За 9 лет проведения мониторинга сильно изменилась структура опрошенных студентов по типу образовательных программ (maбл.~42). Так, если в 2006 г. только 7% обучались по программам бакалавриата, 2% — магистратуры, 83% — на специалитете, а 3% не определились между бакалавриатом и специалитетом, то в 2014 г. уже 65% опрошенных учились в бакалавриате, 30% — в специалитете (1% еще не определился с выбором), и 4% составили магистры.

Таблица 41. **Предыдущие образовательные достижения** (студенты OOBO, 2006, 2010, 2014, %)

	2006	2010	2014
Какие учебные заведения Вы окончили до поступления в данное учебное заведение?			
Общая средняя школа (9 классов или менее)	7	4	11,0
Полная средняя школа (11 классов)	86,4	88,2	92,3
Учреждение начального профессионального образования (ПТУ, профлицей, колледж)	5,2	6,7	3,3
Учреждение среднего профессионального образования (техникум, училище)	11,1	7	6,6
Вуз – бакалавриат	-	-	3,7
Вуз – специалитет	-	-	1,9
Вуз — магистратура	-	-	0,1
Где находилась средняя школа, которую Вы окончили (в которой вы учились последней)?			
Москва, Санкт-Петербург	23,3	23,8	17,7
Города или поселки в Московской или Ленинградской области	7,1	6,1	5,9
Областной, краевой центр, столица автономной республики	28,8	23,7	26,1
Районный центр	13,7	14,3	16,1
Другой город – не районный центр	16,3	20,2	21,1
Поселок городского типа, село	10,9	11,8	13,1
Каков был статус школы, которую Вы окончили (в которой вы учились последней)?			
Обычная школа	60	61,1	60,9
Общеобразовательный колледж, лицей	10,4	9,3	13,6
Гимназия, школа с гимназическими классами	14,1	14,9	14,1
Школа с углубленным преподаванием предметов (спецшкола)	13,7	11,7	10,8
Школа-экстернат	0,4	1	0,6
Была ли специализация у школы или у класса, в котором Вы учились перед тем, как покинуть сп	пены школы?		
Не было специализации	47,1	49	48,2
Математика, физика, программирование	20,9	19,6	21,6
Иностранный язык	12,3	9,3	9,8
Экономика, социология, право	6,8	6,6	10,2
Филология, история или другие гуманитарные науки	11,4	8,2	8,2
Культура, искусство	3,2	3,4	2,1
Физическая культура, спорт, военное дело	2	1,7	1,7
Медицина, химия, биология, другие естественные науки	6,5	4,9	6,1
Технические специальности, сервис и т.д.	-	3,1	1,1
Другое	47,1	0,9	0,5
Какие годовые отметки были у Вас в последний год учебы в школе?	l		
Бывали неудовлетворительные оценки (двойки)	1	0,6	0,6
Чаще удовлетворительные оценки (тройки)	6,4	8,9	7,6
В основном хорошие оценки (четверки)	28,7	36,3	29,8
Только хорошо и отлично (четверки и пятерки)	50,3	42,8	49,5
Только отличные оценки (пятерки)	13,6	11,4	12,6
Если Вы сдавали Единый государственный экзамен (ЕГЭ), то какие баллы получили?		1	
По математике		60,4	61,9
По русскому языку		67,7	72,5
Средний балл		66,8	67,9

Таблица 42. **Структура опрошенных студентов по типу образовательной программы** (студенты ООВО, 2006, 2009, 2012, 2014, %)

	2006	2009	2012	2014
Бакалавриат (4-летняя форма обучения)	7,3	7,9	36,3	64,8
Специалитет (5- или 6-летняя форма обучения)	82,9	85,7	57	29,9
Еще не выбрали между бакалавриатом и специалитетом	3	3,6	2,4	1,4
Магистратура	2,4	2,4	4,2	3,9
Аспирантура, ординатура		0	0,1	0,0

Результаты опроса показали, что 82% студентов магистратуры ранее обучались в том же вузе, еще 7% — в другом вузе этого же города, лишь 9% учились в российском вузе в другом городе, еще 3% учились в другой стране (*табл. 43*).

Таблица 43. Вопрос: «В каких вузах Вы учились до поступления в магистратуру (аспирантуру) данного вуза?»

(студенты ООВО, обучающиеся в магистратуре, 2014, %)

В том же, где учитесь сейчас	81,5
В другом вузе в этом же городе	7,3
В другом российском вузе	8,9
В вузе другой страны	3,2

В целом студенты магистратуры обладают высокой академической активностью (табл. 44). Из них 30% получили в бакалавриате или специалитете красный диплом, 29% участвовали в конкурсе научных студенческих работ, 43% выступали на конференциях (включая студенческие), 32% принимали участие в деятельности научных семинаров и лабораторий, 16% уже имели публикации в общероссийских научных журналах, 10% стажировались за рубежом. Еще четверть заявили о своем активном участии во внеучебной деятельности.

Таблица 44. Вопрос: «Каковы были Ваши достижения до поступления в магистратуру?» (студенты ООВО, обучающиеся в магистратуре, 2014, %)

Красный диплом (в бакалавриате или специалитете)	30,2
приспыи диплом (в очимивриите или специалитете)	55,2
Публикации в общероссийских научных журналах	15,9
Другие научные публикации	19,8
Участие в конкурсе научных студенческих работ	28,6
Выступления на конференциях	42,9
Участие в научных семинарах, лабораториях, кружках и т.д.	31,7
Стажировка за рубежом	9,5
Активное участие во внеучебной деятельности (студенческий театр, спортивные соревнования, студсовет и т.д.)	25,4
Другое	2,4
Ничего из перечисленного	15,9

Доля студентов вузов, обучающихся полностью бесплатно, выросла с 57% в 2006 г. до 65% в 2014 г. Среди тех, кто учился в 2014 г. за плату, 67% сразу подавали заявление на платную форму обучения (в 2006 г. -75%).

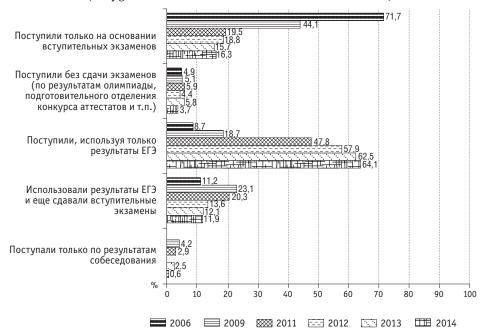
За 2006 — 2014 гг. существенно изменились стратегии подачи документов абитуриентами (табл. 45). Очевидно, что это связано с введением ЕГЭ и возможностью посылать документы одновременно в несколько вузов. Так, в 2006 г. 40% опрошенных студентов отметили, что при поступлении они подавали документы только в одно учебное заведение на бюджетное место, а в 2014 г. — уже только 27%. С 17 до 12% снизилась доля подававших документы только в одно учебное заведение на платное место. Напротив, с 25 до 35% выросла доля поступавших в несколько учебных заведений, только на бюджетные места, и с 15 до 24% — в несколько учебных заведений — на платные и на бесплатные места.

Таблица 45. Вопрос: «В год, когда Вы поступили в данное учебное заведение, в какое количество учебных заведений Вы подавали документы и на какие формы обучения?» (студенты ООВО, 2006, 2009, 2014, %)

	2006	2009	2014
Только в одно учебное заведение на бюджетное место	40,3	39,4	26,8
Только в одно учебное заведение на платное место	17,4	15,4	11,5
В несколько учебных заведений, только на бюджетные места	24,8	27,7	34,8
В несколько учебных заведений – и на платные, и на бесплатные места	14,9	15,4	23,8
В несколько учебных заведений, только на платные места	2,7	2,1	3,1

Рисунок 14. Вопрос: «Поступили ли Вы в данное учебное заведение по результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ), по результатам олимпиад или по результатам вступительных экзаменов?»

(студенты ООВО, 2006, 2009, 2011—2014, %)

Очень сильно изменились и основания для поступления в вуз (рис. 14). Так, в 2006 г. 72% опрошенных студентов сказали, что они поступили только на основании вступительных экзаменов или тестирования, а в 2014 г. — только 16%. Напротив, в 2014 г. 64% опрошенных поступили на основании только результатов ЕГЭ, а в 2006 г. их было всего 9%. Без сдачи экзаменов (по договору, по результатам олимпиады и т.д.) в 2014 г. среди опрошенных поступили 4% (почти столько же и в 2006 г.), но в 2010 г. их доля составляла 11%. Такая же динамика и у доли тех, кто, помимо ЕГЭ, ставал экзамены: их было 12% в 2014 г. и столько же в 2006 г., но 18% в 2010 г.

По сравнению с 2006 г. снизилась доля студентов, занимавшихся в год перед поступлением в вуз на платных курсах при данном учебном заведении (табл. 46): с 25,1 до 9 %. Доля занимающихся на других платных курсах несколько выросла за 2006 – 2013 гг. (с 13 до 15%), но это происходило, видимо, за счет платных курсов в школах и колледжах (в 2014 г. 6% студентов отметили, что занимались там перед поступлением). Доля занимавшихся с репетитором из данного вуза значительно упала (с 13,4 до 6%), а доля занимавшихся с репетиторами из других вузов практически не изменилась (15 – 16%). Зато 26% студентов отметили, что перед поступлением они готовились с репетитором из своей школы. Таким образом, очевидно, что в связи с введением ЕГЭ нагрузка по подготовке к поступлению была перенесена с вуза на школу. Согласно ответам студентов в 2014 г., в среднем за весь год на эти занятия они потратили более 41 тыс. руб. (в 2013 г., по оценкам студентов, эта плата составляла более 13 тыс. руб. в месяц).

Таблица 46. Вопрос: «Занимались ли Вы на каких-либо подготовительных курсах или с репетиторами (в год перед поступлением)?»

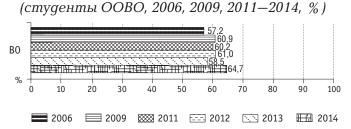
(студенты ВО, 2006, 2011, 2013, 2014, %)

	2006	2011	2013	2014
С репетиторами в школе, колледже и т.д.				26,0
С репетиторами из данного учебного заведения	13,4	11,4	5,9	6,1
С репетиторами из другого учебного заведения	15,7	19,8	23,5	15,2
На платных курсах в школе, колледже и т.д.				6,0
На платных курсах при данном учебном заведении	25,1	15,5	10,6	9,2
На других платных курсах	12,9	12,8	14,9	9,0
На бесплатных курсах в школе, колледже и т.д.				8,6
На бесплатных курсах при данном учебном заведении	2,1	3,5	2,6	1,7
На других бесплатных курсах	2,2	3,8	5,9	2,3
Не занимались на подготовительных курсах или с репетитором	42,1	44,8	45,3	36,5

3.3. Оплата образовательных услуг

Хотя население России в последние годы несет значительные расходы на образование, согласно данным мониторинга, доля студентов вузов, которые платят за свое образование, несколько снизилась (рис. 15). В 2006 г. она составляла 57%, в 2009-2012 гг. -60-61%, а в 2014 г. -65%.

Рисунок 15. Доля опрошенных, обучающихся полностью на бесплатной основе (не считая проживания в общежитии, взносов на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.д.)

Как в Москве, так и в регионах наблюдался рост номинальной оплаты за год обучения (рис. 16). Так, в регионах за один год обучения студент, обучающийся на платной основе, платил в среднем 28 тыс. руб., в 2011 г. - 56 тыс. руб., а в 2014 г. - 72,6 тыс. руб. В Москве плата за год обучения в вузе на платном месте составляла 57 тыс. руб. в 2006 г., 108 тыс. руб. - в 2012 г. и 115,5 тыс. руб. - в 2014 г.

Рисунок 16. **Субъективная оценка номинальной стоимости одного года обучения** для учащихся, обучающихся на платной основе

(студенты ООВО, 2006, 2009, 2011–2014, среднее значение, тыс. руб. в год)

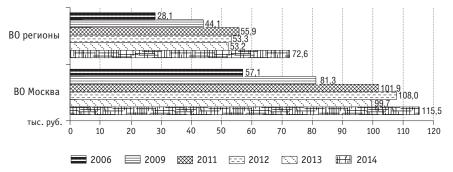
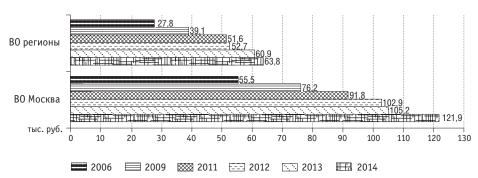

Рисунок 17. **Субъективная оценка потенциально возможной стоимости обучения** в данном учебном заведении

(студенты ООВО, 2006, 2009, 2011–2014, среднее значение, тыс. руб. в год)

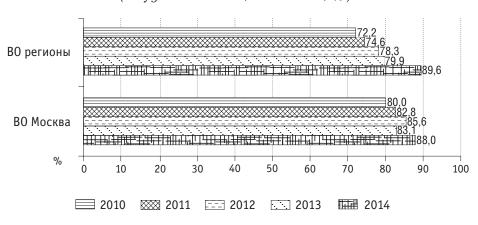

Студентов вузов также спрашивали, какова максимальная сумма оплаты за год основного обучения в данной образовательной организации, на которую могли бы согласиться они или их семья? Как оказалось, различия между реальной и потенциальной стоимостью обучения незначительны ($puc.\ 17$). Потенциальная стоимость обучения выросла в региональных вузах с 27,8 до 63,8 тыс. руб. и московских вузах с 55,5 до 121,9 тыс. руб. Следует отметить, что потенциальная стоимость платы за год обучения во все годы, кроме 2013—2014 гг., как в Москве, так и в регионах по всем уровням образования была ниже оценки реальной стоимости. Более 75% учащихся в 2013—2014 гг. готовы были платить за свое обучение. Как и следовало ожидать, между реальной и потенциальной стоимостью обучения существует высокая прямая зависимость, значимая корреляция на уровне 0,69.

Многие учащиеся оплачивают какие-либо дополнительные образовательные услуги в своих учебных заведениях (работа на компьютере, ксерокопирование, кружки и секции и т.д.). В московских вузах дополнительными услугами пользовались 80% в 2010 г. и 83% в 2013 г. (рис. 18).

Рисунок 18. Доля пользовавшихся в первой половине учебного года (в 2014 г. – в течение календарного года) дополнительными платными услугами учебного заведения

(студенты OOBO, 2010—2014, %)

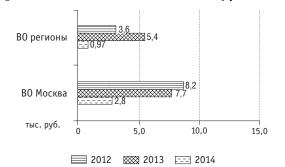
Чаще всего студенты в 2014 г. пользовались в своей ООВО ксерокопированием, распечаткой на принтере (54% в 2006 г., 68% в 2014 г.). Более половины брали на дом учебники, более четверти пользовались в стенах вуза компьютером и столько же — Интернетом (эти доли несколько выросли с 2006 г.). Около 15% проходили практику на производстве, столько же занимались в спортивных секциях (табл. 47). Лишь около 7% изучали дополнительный иностранный язык, 5% занимались в организованных группах по подтягиванию по предметам, 11% посещали факультативы, 9% — творческие занятия.

Таблица 47. Доля студентов, пользовавшихся услугами своего учебного заведения в **2014** г. (студенты ООВО, 2006, 2010, 2013, 2014, %)

	2006	2010	2013	2014
Организованные занятия по подтягиванию по предметам	6,2	2,8	5	4,5
Изучение дополнительного иностранного языка	7,3	6	8,7	7,4
Факультативные занятия, курсы по отдельным предметам	8,4	9	10	10,6
Ксерокопирование, распечатка на принтере и т.д.	54,3	48,3	49,4	68,2
Выдача на дом учебников	50,6	45,7	44,4	54,9
Кружки, творческие занятия (рисование, музыка, театр и т.д.)	7,5	8,5	11	9,4
Занятия в спортивных секциях	12,9	13,4	16,3	15,2
Научные кружки, клубы	7,3	7,4	9,6	7,0
Предоставление времени для работы на компьютере	23,7	18,1	17,9	28,8
Предоставление времени для работы в Интернете	20,6	17,5	17,4	26,6
Практика на производстве	12,1	-	14,4	15,5
Пересдача экзамена (зачета)	22	8,3	10,4	15,2
Ничем из перечисленного не пользовались	21,2	25,2	19	11

Студенты региональных вузов, платившие за дополнительные услуги в своих ОО, расходовали в 2012 г. 3,6 тыс. руб. в месяц и около 1 тыс. руб. — в 2014 г., а в Москве соответственно 8,2 тыс. руб. и 2,8 тыс. руб. (рис. 19). Однако возможно, что такое изменение расходов связано с изменением методики опроса.

Рисунок 19. Сумма расходов на дополнительные платные услуги учебного заведения в среднем в месяц на одного учащегося среди имевших такие расходы (студенты OOBO, 2012—2014, тыс. руб. в месяц)

Помимо расходов на оплату обучения и платные услуги, учащимся необходимы затраты на сопутствующие предметы (табл. 48). Данные показывают, что таких сопутствующих расходов в 2014 г. не было только у 10% студентов. Большинство осуществляло затраты на канцелярские товары (79%). Более половины учащихся имели транспортные расходы (69%). В 2008 г. достаточно большие доли студентов имели затраты на покупку компьютера, принтера и т.д., а также компьютерных программ, доступа в Интернет и т.д. В 2014 г. 29% студентов вузов покупали компьютер, принтер и другие устройства для компьютера, а 35% — компьютерные CD, программы, доступ в Интернет и т.д. Более 34% студентов покупают также спортивную одежду, а 10% — еще и форменную одежду. Учебники покупают всего около 16% учащихся, причем эта доля по сравнению с 2008 г. снизилась с 32%.

В 2013 г. затраты на подобные цели в первой половине учебного года составили в регионах 11 тыс. руб., а в Москве - 18 тыс. руб. В 2014 г. В связи с изменением методики опроса провести сопоставление таких расходов затруднительно.

Большинство студентов во время обучения живут со своими родителями или другими родственниками (хотя их доля упала за 2006-2014 гг. с 62 до 52%). Таким образом, около половины студентов живут отдельно (табл. 49). Среди них больше всего живут в общежитии (49% в 2014 г., 41% в 2006 г.), но довольно много и снимающих квартиру или комнату (в 2014 г. 24%). Немалая часть проживает у друзей и родственников (почти 10%). В своей квартире живут 14% (табл. 50).

Таблица 48. Вопрос: «На какие из следующих статей, необходимых для Вашей учебы, Ваша семья тратила деньги в этом учебном году (2014 г. – в течение 12 месяцев)?»

(студенты ВО, 2008, 2011, 2014, %)

	2008	2011	2014
Канцелярские принадлежности (бумага, тетради, ручки и т.п.)	80,4	74,5	79,4
Учебники	33,1	17,4	16,2
Профессиональная литература	32,2	22,9	16,0
Спортивная одежда и обувь, спортивные принадлежности	31,4	26,5	34,0
Компьютер, принтер и другие устройства для компьютера	32,5	25,5	29,7
Компьютерные CD, программы, доступ в Интернет и т.д.	49	39,2	34,5
Транспортные расходы	69,9	58,8	69,3
Форменная одежда, спецодежда	8,9	7,8	10,0
Специальные принадлежности, материалы и инструменты	10,4	10,4	9,4
Не было таких расходов	8,7	14,5	9,6

Таблица 49. Вопрос: «Учитесь ли Вы сейчас в том же городе (селе), где живут Ваши родители (если у Вас нет родителей, близкие родственники, бабушка, дедушка и т.д.)?»

(студенты ООВО, 2010, 2013, 2014, %)

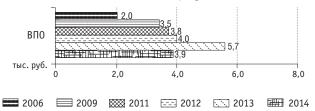
	2006	2010	2013	2014
Вы учитесь в другом городе (селе)	32,6	33,9	37,5	39,6
Вы учитесь в том же городе, но живете отдельно от родителей (близких родственников)	5,7	11,5	8,9	8,0
Вы живете вместе с родителями (родственниками)	61,7	54,6	53,6	52,4

Таблица 50. Вопрос: «Где Вы живете в этом городе в этом учебном году?» (студенты ООВО, живущие отдельно от родителей, 2006, 2010, 2013, 2014, %)

	2006	2010	2013	2014
Живете в общежитии Вашего учебного заведения	41,2	38,7	45,2	49,0
Живете в общежитии другого учебного заведения	1,5	1,1	2,8	1,6
Снимаете квартиру, комнату	29,5	28,2	27	23,9
Живете у друзей, знакомых, родственников	10,6	11	7,9	9,5
Живете в собственной квартире или квартире мужа (жены), включая незарегистрированный брак	13,6	17,3	13,9	14,0
Живете в квартире родителей мужа (жены)	3,7	3,7	3,2	2,1

Рисунок 20. Расходы студентов, обучающихся в другом городе, на проживание (общежитие, съем жилья) в этом учебном году, в среднем за месяц

(студенты ООВО, 2006, 2009, 2011—2014, среднее значение, тыс. руб. в месяц)

По оценкам студентов, номинальные расходы на проживание в общежитии составляли в 2006 г. 2 тыс. руб. в месяц, в 2013 г. -5.7 тыс. руб. в месяц, в 2014 г. -3.9 тыс. руб. в месяц (рис. 20). Однако в 2014 г. была изменена методика изменения расходов на образование, что, вероятнее всего, и вызвало такую динамику. Ежемесячные расходы на дополнительные услуги в общежитии студенты в 2014 г. оценили в размере около 0,9 тыс. руб.

3.4. Образовательные и трудовые практики

В 2010-2014 гг. на 4 и 5 учились 34% студентов, на отлично -12% (их доля возросла с 9% в 2010 г.), хорошо -27%, а 8% чаще получали удовлетворительные оценки (maбл.~51). Пятая часть студентов в 2013 и 2014 гг. ответили, что у них в прошлом году были задолженности по экзаменам или зачетам.

Таблица 51. Вопрос: «Какие оценки Вы преимущественно получали в данном учебном заведении в прошлом учебном году?»

(студенты ООВО, 2010, 2012, 2014, %)

	2010	2012	2014
Бывали неудовлетворительные оценки (двойки)	0,4	0,4	0,3
Чаще удовлетворительные оценки (тройки)	9,3	7,7	7,9
В основном хорошие оценки (четверки)	30,2	27,6	27,0
Только хорошо и отлично (четверки и пятерки)	30,8	31,4	34,2
Только отличные оценки (пятерки)	9	11,4	12,0
Затрудняюсь ответить	16	21,6	18,7
Не учились в данном учебном заведении в прошлом году	0,4	0,4	0,3

Таблица 52. Вопрос: «Как часто Вы посещаете занятия в этом учебном году?» (студенты ООВО, 2011, 2013, 2014, %)

	2011	2013	2014
Занятия практически не посещаю	0,6	0,6	0,5
Посетил(а) не более 25% всех занятий	1	0,8	1,1
Посетил(а) от 25 до 50% всех занятий	4,8	5	4,9
Посетил(а) от 50 до 75% всех занятий	25,2	21,9	18,5
Посетил(а) более 75% всех занятий			75,0
Занятия практически не пропускаю	3,7	2,7	
Достаточно часто посещаю занятия только по отдельным дисциплинам	1,8	1,7	
Лекции практически не посещаю, но посещаю семинары	62,9	67,3	

По собственной оценке в 2014 г., три четверти учащихся занятия практически не пропускают (посетили более 75% занятий). Еще 18% посетили от половины до трех четвертей всех занятий (*табл. 52*).

Лишь 4% студентов в 2014 г. и 7,5% в 2008 г. признали, что практически не готовятся к занятиям (maбл. 53). Учебники и литературу не читают, пользуются только конспектами лекций 13%, еще 32% читают только учебники и конспекты лекций. Лишь пятая часть (21%) добавляет к этому списку обязательную литературу по программе, 13% — рекомендованную преподавателем дополнительную литературу по 1-3 предметам, а 6% — по большинству предметов. Почти 10% в 2014 г. проявляли инициативу в самостоятельном поске дополнительной литературы.

Таблица 53. Вопрос: «Какой литературой Вы обычно пользуетесь для подготовки к занятиям?» (студенты ООВО, 2008, 2011, 2014, %)

	2008	2011	2014
К занятиям по большинству предметов практически не готовлюсь	7,5	4,2	4,2
Учебники и литературу не читаю, пользуюсь только конспектами лекций	11,4	13,9	13,4
В основном читаю учебники и конспекты лекций	33,6	34,4	32,3
Как правило, читаю только обязательную литературу, учебники и конспекты лекций	21	19,7	21,3
Помимо обязательной литературы, учебников и конспектов лекций, читаю дополнительную рекомендованную преподавателем литературу по 1–3 интересующим предметам	12,2	11,4	13,3
Помимо обязательной литературы, учебников и конспектов лекций, читаю рекомендованную дополнительную литературу по большинству предметов	6	6,1	5,7
Помимо рекомендованной обязательной и дополнительной литературы, самостоятельно нахожу дополнительную литературу по интересующим предметам	8,3	10,3	9,9

Как показал опрос, в большинстве случаев при выставлении итоговой оценки по курсу учитываются различные составляющие (табл. 54). Так, 73% студентов в 2013 г. отметили, что учитывается посещаемость, 65% — результаты итогового экзамена, 70% — активность на занятиях, 58% — результаты промежуточного контроля, 52% — доклады и выступления на семинарах, 40% — результаты практики, лабораторных работ и т.д.

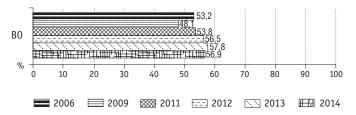
Таблица 54. Вопрос: «Какие показатели учитываются, как правило, в большинстве дисциплин при вынесении итоговой оценки по курсу?» (студенты ООВО, 2013, %)

Посещаемость	72,7
Активность на занятиях (семинарах), ответы на вопросы преподавателя, решение задач и т.д.	69,9
Доклады и выступления на занятиях (семинарах)	51,7
Результаты промежуточных контрольных работ, тестов, коллоквиумов и т.д.	58,1
Результаты практики, лабораторных и др. практических работ	39,4
Оценка за реферат, эссе, и т.п. письменную домашнюю работу	33,9
Результаты итогового экзамена по курсу	65
Другое	0,7

Довольно существенная часть учащихся подрабатывает, чаще всего нерегулярно (рис. 21). В целом доля работающих студентов довольно постоянна, и только в 2009 г. была менее половины (48%). В 2006 и 2011 гг. работали 53% студентов вузов, в 2013 г. — 58%, в 2014 г. — 57%.

Рисунок 21. Доля студентов, работающих в период обучения в образовательном учреждении

(студенты OOBO, 2006—2014, %)

Доля студентов вузов, работавших на постоянной основе, несколько снизилась (38% от всех занятых в 2010 г. и 33% в 2014 г.); напротив, разовые приработки отметили 30% в 2010 г. и 34% в 2014 г. Более трети опрошенных во все годы полагали, что их работа связана с будущей специальностью. Примерно половина была оформлена официально, остальные трудились неформально. В 2007 г. 60%, а в 2014 г. 58% трудились в какой-либо организации (на предприятии), во временном коллективе работали 11%, на индивидуальной основе — 13% в 2014 г. (maбл. 55).

Средние номинальные заработки на дополнительной работе студентов вузов за 2006-2014 гг. выросли с 11,1 до 20,4 тыс. руб. (puc. 22).

Рисунок 22. **Самооценка номинальных заработков работающих студентов** (студенты OOBO, 2006—2014, среднее значение, тыс. руб. в месяц)

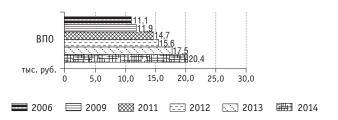

Таблица 55. **Некоторые характеристики занятости студентов** (студенты ООВО, имевшие работу, 2007, 2010, 2013, 2014, %)

	2007	2010	2013	2014
Была ли это постоянная или временная работа				1
Имели постоянную работу	-	38,3	30,8	32,5
Работали временно, по договору и т.д.	-	31,8	35,3	34,0
Были разовые заработки, нерегулярные приработки	-	29,7	33,9	33,6
Была ли эта работа связана с той специальностью, которую Вы сейчас получа	aeme?*			
Скорее да	36,5	37,6	36,6	35,4
Скорее нет	57,2	55,6	63,4	59,4
Были ли Вы официально оформлены на этой работе (договор, трудовая книжк	ra и т.д.)?*			
Да	51,1	55,1	49,5	50,3
Нет	45,8	40,4	50,5	46,7
Как была организована эта работа?				
Это была работа на предприятии, в организации, на фирме	59,6	60,5	57,6	57,6
Это была работа во временном коллективе	10,3	12	8,6	10,9
Это была индивидуальная работа	11,3	10,5	9	12,9
Другие формы работы	23,9	19,4	24,8	18,7
Чем именно Вам чаще всего приходилось заниматься на этой работе (подрабог	тках)?	<u> </u>		
Управленческая деятельность	6,8		11,9	9,8
Аналитическая, преподавательская или творческая работа (специалист)	20,6		20,1	20,1
Услуги (торговля, ремонт, транспорт и т.д.)	27,4		31,7	34,1
Вспомогательные работы в офисе (курьер, секретарь и т.д.)	22,4		22,5	22,4
Работа по одной из рабочих специальностей (грузчик, слесарь и т.д.)	8,4		7,5	9,0
Другое	31,4		23,4	19,3

^{*} Опущена доля затруднившихся ответить.

3.5. Академическое мошенничество среди студентов ООВО

Важная проблема — это этика учащегося. К сожалению, распространение Интернета и публикация готовых решений создают соблазн для студентов не решать задачу самому, а поискать готовое решение. Как оказалось, доля пользовавшихся готовыми опубликованными ответами на билеты снизилась с 28% в 2006 г. до 14% в 2014 г. (табл. 56). Больше всего оказалось тех, кто выполнял совместно с другими студентами задания, которые преподаватель задал сделать самостоятельно, — 31%, а также скачивал из Интернета рефераты, эссе, курсовые работы, сочинения и т.п. — 22% (но в 2006 г. их доля составляла 49% всех студентов). Почти каждый пятый признал, что прибегал к открытому плагиату (в сданных письменных работах использовали части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник), а 13% — к скрытому плагиату (в сданных письменных работах использовали чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник). В 2014 г. пользовались на экзаменах традиционными шпаргалками примерно 20% (в 2006 г. — 17%, в 2013 г. — всего 8%), около 13% — материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон (в 2006 г. — 4%). Списывали у других студентов на экзаменах 8%.

Для нашего дальнейшего анализа мы отберем только учащихся в бакалавриате или специалитете в 2014 г., при этом объем выборки был сокращен до 2978 студентов.

Для выявления факторов академического мошенничества будут оценены логистические регрессионные модели для каждой практики академического мошенничества. Источником данных об индивидуальных характеристиках студентов станут данные МЭО по студентам, а источником информации об особенностях образовательной среды будут служить агрегированные ответы преподавателей на вопросы из опроса преподавателей, а также фактические данные об учебных заведениях (размер вуза, географическое положение, форма собственности и т.д.), указанные руководителями вузов в соответствующей анкете.

Таблица 56. Вопрос: «Что из перечисленного ниже Вы делали в этом учебном заведении за последние 12 месяцев (2014 г.)?»

(студенты ВО, 2006, 2011, 2013, 2014, %)

	2006	2011	2013	2014
В сданных письменных работах использовали части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник				19,5
В сданных письменных работах использовали чужие идеи, написанные своими словами, без указания ссылки на источник				13,4
Пользовались опубликованными ответами на экзаменационные вопросы, билеты, сочинениями, шпаргалками и т.п.	28,1	25,4	18,1	14,6
Выполняли совместно с другими студентами задания, которые преподаватель задал сделать самостоятельно				30,5
Скачивали из Интернета рефераты, эссе, курсовые работы, сочинения и т.п.	48,7	41,5	36,7	22,1
Сдавали письменные работы, которые уже были сданы по другим учебным курсам				5,4
Пользовались рефератами, эссе, домашними заданиями и т.д., выполненными учащимися данного учебного заведения в предыдущие годы	14,2	15,4	12,7	9,7
Ксерокопировали лекции, конспекты других учащихся	46,1	36,6	30,7	24,0
Пользовались на экзаменах шпаргалками	16,7	12,2	7,6	20,6
Пользовались на экзаменах материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон	4,2	13,6	12,5	13,0
Платили за выполнение курсовых, дипломных работ, рефератов и т.д. (или покупали готовые работы)	6,3	3,6	3,2	3,2
Списывали у других студентов на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории				7,5
Платили преподавателям или делали подарки за выставление/повышение оценки на зачете или экзамене				1,1
Ничего из перечисленного	23,1	27,4	35,5	29,4

Зависимыми переменными являются две бинарные переменные, характеризующие наличие или отсутствие опыта списывания или обращения к плагиату:

- 1. <u>Плагиат</u> переменная, полученная путем объединения двух переменных: «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев в сданных письменных работах использовать части текста из других статей или книг без ссылки на источник?» и «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев в сданных письменных работах использовать чужие идеи, написанные своими словами, без ссылки на источник?».
- 2. Списывание переменная, полученная путем объединения трех переменных: «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев списывать у других студентов на экзаменах, зачетах?», «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев пользоваться на экзаменах шпаргалками?» и «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев пользоваться на экзаменах материалами, скачанными в мобильный телефон?».

<u>Независимые переменные</u> относятся к двум категориям — индивидуальные характеристики и характеристики академической среды вуза.

Индивидуальные характеристики:

- 1. Демографические:
- Мужской пол.
- Курс обучения (дамми-переменные).
- 2. Вовлеченность в учебную деятельность:
- Интенсивность подготовки к занятиям (дамми-переменные: «выполнение минимальных требований для подготовки к занятиям»; «средняя интенсивность»; «высокая интенсивность»; база «отсутствие регулярной подготовки к большинству предметов»).
- Посещаемость занятий (дамми-переменные: «от 50 до 75%»; «более 75%»; база «посещаемость менее 50%»).
- ullet Успеваемость в вузе (дамми-переменные: «в основном хорошие оценки»; «только хорошо и отлично»; «только отличные оценки»; база «в основном удовлетворительные оценки»).

- 3. Вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность:
- Наличие опыта участия в научной работе (любой формы) в текущем или прошлом учебном году.
 - Результативность научной деятельности (дамми-переменная).
- 4. Ориентация на качество обучения при выборе вуза и специальности (выявленная типология на основе мотивов выбора вуза).
 - 5. Наличие трудовой занятости во время обучение (временной или постоянной).
 - 6. Образовательные и карьерные планы:
 - Высокая степень уверенности в связи получаемой специальности и будущей карьеры.
 - Наличие планов получить второе высшее образование.
 - Наличие планов учиться в магистратуре в России.
 - Наличие планов учиться в аспирантуре в России.
 - Наличие планов учиться за рубежом.
 - 7. Семейный капитал (социальный и человеческий капитал родителей):
 - Неполная семья.
 - У матери высшее образование.
 - Хорошее благосостояние семьи.
 - 8. Специальность и форма обучения:
 - Бюджетная форма обучения.
 - Специальность (дамми-переменные).

Характеристики академической среды вуза и контрольные переменные:

- 1. Характеристики академической среды (построены на основании опроса преподавателей данного вуза):
- Наличие в вузе политики противодействия академическому мошенничеству, по оценкам преподавателей.
 - Вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность.
 - Распространенность академического мошенничества, по оценкам преподавателей.
 - Нетерпимое отношение преподавателей к академическому мошенничеству.
 - 2. Профиль и тип вуза (контрольные переменные):
- Профиль вуза (экономический вуз; гуманитарный вуз; университет; вуз с профилем подготовки в области культуры и искусства; педагогический вуз; сельскохозяйственный вуз).
 - Государственный вуз.
 - Головной вуз.
 - Вуз расположен в Москве.
 - Размер вуза.

Переменная, характеризующая ориентацию на качество или доступность обучения при выборе вуза и специальности, сгенерирована посредством двухэтапного кластерного анализа.

Характеристики академической среды выделены на основе данных опроса преподавателей с помощью метода главных компонент. Затем агрегированные по учебному заведению факторы были присоединены к базе по студентам и используются в регрессионных моделях в качестве предикторов обоих типов академического мошенничества.

Вовлеченность в учебную деятельность. В регрессионной модели использовалось два показателя вовлеченности в учебную деятельность. Среди них показатель успеваемости в прошлом году, сконструированный на основе вопроса «Какие оценки Вы преимущественно получали в данном учебном заведении в прошлом учебном году?». Первокурсникам, отметившим вариант «Не учились в данном учебном заведении в прошлом году» (которых оказалось 96% среди выбравших данный вариант ответа), были присвоены ответы, которые они дали на вопрос «Какие годовые отметки были у Вас в последний учебный год учебы в школе?».

Показатель интенсивности подготовки к занятиям был сконструирован на основе вопроса о том, какой литературой, как правило, пользуется студент для подготовки к занятиям. В результате объединения некоторых категорий, были созданы 4 дихотомические переменные, характеризующие различные степени интенсивности подготовки. За базу взята категория «Отсутствие подготовки к занятиям по большинству предметов».

Переменная, измеряющая посещаемость, была преобразована так, что «1» присваивалась студентам, посетившим в этом году менее 50% всех занятий, «2» — посетившим в пределах 50-75% занятий, «3» — посетившим более 75%.

Вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. В анализе использовалось два показателя вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность.

Первый из них отражает наличие или отсутствие опыта участия в научной работе в текущем или прошедшем учебном году. «0» присваивался респондентам, выбравшим вариант ответа «Не участвовал», «1» были закодированы все остальные варианты ответа. Второй отражает результативность научной работы. Значение «1» было присвоено респондентам, которые проявили себя в двух из следующих типов деятельности:

- Выступали на конференции, научном семинаре.
- Участвовали в конкурсе научных работ.
- Публиковали результаты своих исследований.

<u>Наличие трудовой занятости.</u> Данная дихотомическая переменная была образована путем объединения вариантов ответов, соответствовавших наличию опыта постоянной или временной работы за последние 12 месяцев.

<u>Образовательные и карьерные планы</u>. В качестве предикторов рассматривалось наличие планов: а) получить второе высшее образование; б) учиться в магистратуре в России; в) учиться в аспирантуре в России; г) учиться за рубежом.

Также была сконструирована переменная «Наличие уверенности в связи будущей профессии с получаемой специальностью», основой которой стал вопрос «Как Вы думаете, будете ли Вы в будущем работать по той специальности, которую Вы сейчас получаете?». Значение «1» присваивалось респондентам, ответившим «Да, скорее всего, это будет так».

Построение переменной «Ориентация студента на качество обучения при выборе вуза и специальности». Данная переменная была получена в результате реализации кластерного анализа ответов студентов на вопрос о причинах выбора ими вуза и специальности (см. табл. 36).

Индикаторы академической среды вуза были построены на основе опроса преподавателей каждого вуза. Для каждого преподавателя были сгенерированы следующие переменные.

Вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. В рамках данного исследования вовлеченность преподавателя в научно-исследовательскую деятельность измерялась тремя показателями. Первый из них отражает совокупное количество форм научной деятельности, он был сгенерирован в результате суммирования дихотомических переменных, отражающих наличие/отсутствие опыта у преподавателя участия за последние два года в следующих формах научной работы:

- участие в индивидуальных и коллективных проектах в своем/другом учебном заведении, а также по грантам научных фондов;
- постоянная работа в научном подразделении своего/другого учебного заведения, а также в научно-исследовательском институте, центре;
 - написание научных статей, монографий и т.д. по собственной инициативе; индивидуальные изобретения и конструкторские разработки;
 - постоянная научная и аналитическая работа в коммерческой фирме;
- выполнение научных проектов по заказу министерств, органов власти, государственных учреждений и т.д.;
 - другие формы научной работы.

Второй и третий показатели, используемые для оценки вовлеченности преподавателей в научно-исследовательскую деятельность, являются индикаторами результативности научной деятельности, характеризующейся количеством публикаций и выступлений на конференциях и методических семинарах. Первый показатель «Совокупное количество публикаций в прошлом году» был создан посредством суммирования интервальных переменных, отражающих количество следующих типов публикаций:

- публикации в общероссийских научных журналах;
- публикации в журналах, издаваемых другими вузами;
- публикации разделов, глав в монографиях и т.д.;
- публикации научных монографий;

- публикации учебников, учебных пособий и т.д.;
- методические публикации (учебные программы, методические материалы, рекомендации);
- публикации научных статей в зарубежных научных журналах;
- публикации научных монографий или глав в монографиях за рубежом;
- другие зарубежные публикации (препринты, сборники конференций и т.д.).

Перед суммированием данных переменных было задано ограничение — не более 30 публикаций по каждому виду.

Второй показатель результативности научно-исследовательской деятельности «Совокупное количество выступлений на конференциях и методических семинарах» был сгенерирован в результате суммирования количества следующих типов выступлений:

- выступления на научных конференциях в данном учебном заведении;
- выступления на научных конференциях вне данного учебного заведения в России;
- выступления на научных конференциях за рубежом;
- выступления на методических конференциях (семинарах) в данном учебном заведении;
- выступления на методических конференциях (семинарах) вне данного учебного заведения.

<u>Оценка</u> распространенности академического мошенничества. В рамках мониторинга экономики образования преподавателям задавался ряд вопросов об их восприятии распространенности различных практик академического мошенничества среди студентов учебного заведения, в котором они преподают, в частности, плагиата и списывания. На основе данных вопросов были созданы два индекса: для плагиата и списывания соответственно.

Для создания <u>индекса распространенности плагиата</u> среди студентов были использованы пять индикаторов, измеряющих распространенность по шкале «никогда» — «время от времени» — «часто» следующих типов плагиата:

- Использование в сданных письменных работах части текста из других статей и книг без указания ссылки на источник.
- Использование в сданных письменных работах чужих идей, написанных своими словами, без указания ссылки на источник.
 - Сдача купленных письменных работ, написанных на заказ или готовых работ.
 - Сдача письменных работ, скачанных из Интернета.
 - Сдача работ студентов старших курсов как своих.

<u>Для создания индекса распространенности списывания</u> были использованы два индикатора с аналогичной шкалой:

- Списывание со шпаргалок (в т.ч. на мобильных устройствах) на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории.
- Списывание у других студентов на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории.

Расчет индексов производился по следующему алгоритму: сначала суммировались соответствующие индексу переменные (5 переменных — для плагиата, 2 переменные — для списывания), затем из данной суммы вычиталось минимальное значение, которое могла принять переменная после суммирования (5 — для плагиата, 2 — для списывания), затем полученное делилось на максимальное значение, которое могла принять данная переменная после предыдущей операции (10 — для плагиата, 4 — для списывания). В результате каждому респонденту присваивалось значение новой переменной-индекса, лежащее в пределах интервала [0; 1].

Отношение преподавателя к плагиату и списыванию среди студентов. Индикаторами нетерпимого отношения к плагиату выступали следующие варианты ответа на вопрос «Если вы обнаружите в сданной Вам студенческой письменной работе наличие явного плагиат, как Вы, скорее всего, поступите?»:

- «Подадите документы на отчисление студента».
- «Снизите итоговую оценку на определенное число баллов».
- «Поставите неудовлетворительную оценку, но не заставите переделать».

На основе данного вопроса была создана новая переменная «Нетерпимое отношение к плагиату», в которой «1» присваивалась респондентам, выбравшим один из трех вышеука-

занных вариантов ответа, «0» — респондентам, выбравшим иной вариант ответа («Ограничитесь строгим замечанием», «Поставите неудовлетворительную оценку и заставите переделать» 12 или «Ничего не предпримете»).

Создание аналогичной дихотомической переменной, отражающей нетерпимое отношение к списыванию среди студентов, производилось иным путем. Причина состоит в том, что среди вариантов ответа на вопрос «Если Вы обнаружите на экзамене или зачете, что студент списывает, как Вы, скорее всего, поступите?» есть варианты, не попадающие в континуум «толерантное отношение — нетерпимое отношение», а именно: «Вы разрешаете пользоваться учебными материалами во время зачета» и «На ваших экзаменах и зачетах невозможно списать». Во избежание ошибочного попадания респондентов, выбравших один из вышеуказанных вариантов ответа, в одну из категорий, отражающих отношение к списыванию, мы выделили две дихотомические переменные — «Нетерпимое отношение к списыванию» и «Толерантное отношение к списыванию».

Первая переменная принимала значение «1» для респондентов, выбравших варианты ответа «Снизите итоговую оценку на определенное число баллов» или «Сразу поставите неудовлетворительную оценку», и «0» — в случае выбора любого другого варианта ответа.

Вторая переменная принимала значение «1» для респондентов, выбравших варианты ответа «Ограничитесь строгим замечанием» или «Ничего не предпримите», и «0» — в случае выбора любого другого варианта ответа.

Отношение к академическому мошенничеству среди коллег. Данный показатель формировался на основе вопроса «Как вы считаете, нужно ли проводить перед защитой проверку на плагиат докторских и кандидатских диссертаций». Преобразованная переменная принимала значение «1» в случае, если преподаватель выбирал в качестве ответа «Да, такую проверку нужно проводить для всех диссертаций в обязательном порядке», «0» — в случае выбора иного варианта («Такую проверку нужно оставить на усмотрение диссертационных советов», «Нет, такую проверку проводить не обязательно», «Не думал об этом, нет определенного мнения»).

Восприятие норм противодействия академическому мошенничеству в университете. В рамках мониторинга экономики образования преподавателям предлагалось оценить распространенность практики обязательной проверки студенческих работ (дипломов, курсовых, рефератов и т.д.) на наличие плагиата в их учебном заведении. На основе данного вопроса были созданы три дихотомические переменные, каждая из которых отражала степень распространенности норм противодействия академическому мошенничеству в вузе.

Первая переменная «Практика проверки работ на наличие плагиата распространена» принимала значение «1» для респондентов, выбравших один из следующих двух вариантов ответа:

- «В нашем учебном заведении все письменные работы студентов проходят обязательную проверку на наличие плагиата (с использованием программы "Антиплагиат" и т.п.».
- «В нашем учебном заведении проходят обязательную проверку на наличие плагиата только некоторые виды письменных работ студентов».

Вторая переменная «Практика проверки на наличие плагиата не распространена, но осуществляется преподавателями по собственной инициативе» принимала значение «1» для респондентов, выбравших один из следующих двух вариантов ответа:

- «В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно с использованием программы "Антиплагиат" и т.п.».
- «В нашем учебном заведении нет обязательной проверки студенческих работ, но я делаю такую проверку самостоятельно без использования программных средств».

Третья переменная «Отсутствие норм противодействия плагиату» принимала значение «1» в случае, если респондент отмечал вариант «Нет, в нашем учебном заведении такие проверки не проводятся, и я лично также их не делаю».

Далее в файле данных по преподавателям был реализован факторный анализ. На основе агрегирования выделенных факторов для каждого вуза были сгенерированы следующие переменные (как средние значения факторов по вузу):

¹² Данный вариант ответа отличается от варианта «Поставите неудовлетворительную оценку, но не заставите переделать» тем, что он предполагает возможность изменения оценки в пользу студента в случае, если студент сумеет хорошо переписать работу. Иными словами, преподаватель проявляет лояльность, давая студенту второй шанс.

- Наличие в вузе политики противодействия академическому мошенничеству.
- Вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность.
- Распространенность академического мошенничества, по оценкам преподавателей.
- Нетерпимое отношение к списыванию.

Полученные показатели академической среды далее были прикреплены к данным опроса студентов.

Для создания интегральных переменных, характеризующих образовательную среду с точки зрения ее толерантности по отношению к академическому мошенничеству, был применен факторный анализ на основе метода главных компонент.

Факторная модель объясняет более 50% дисперсии каждой из включенных переменных. Исключение составляет переменная «Совокупное количество форм научной деятельности»: объясненная дисперсия едва достигает 50%. Всего в модели отобрано четыре фактора (по критерию Кайзера), объясняющие 72% общей дисперсии. При этом каждый из факторов объясняет не более 20% общей дисперсии.

Первый фактор показывает восприятие преподавателем наличия в вузе политики противодействия академическому мошенничеству, что обусловлено положительной факторной нагрузкой переменной «Практика проверки работ на наличие плагиата распространена» и отрицательной — «Практика проверки на наличие плагиата не распространена, но осуществляется преподавателями по собственной инициативе».

Анализ факторных нагрузок показывает, что второй фактор коррелирует с переменными, характеризующими вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность

Третий фактор связан с переменными, отражающими субъективную оценку преподавателя распространенности плагиата и списывания. Он показывает распространенность академического мошенничества, по оценке преподавателя.

Четвертый фактор, который можно назвать <u>«нетерпимое отношение к списыванию»,</u> положительно связан с одноименной переменной и отрицательно с переменной «Толерантное отношение к списыванию».

Полученные факторы далее будут использованы в качестве регрессоров в моделях детерминант участия студентов в академическом мошенничестве.

Факторы использования плагиата (табл. 1 Приложения).

В качестве зависимой переменной выступила дихотомическая переменная, отражающая наличие у студента опыта обращения хотя бы к одному из типов плагиата. Типы плагиата, использованные для создания результирующей переменной, а также их распределение среди студентов приведены в maбn. 57.

Taблица 57. Доля студентов, обращавшихся к каждому из типов плагиата, а также обращавшихся хотя бы к одному из данных типов (студенты OOBO, 2014, N=2978, %)

Плагиат	Доля ответивших, %
Использование в сданных письменных работах фрагментов текста других статей и книг без указания на источник	19,6
Использование в сданных письменных работах чужих идей, написанных своими словами, без указания на источник	13,1
Оплата выполнения курсовых, дипломных работ, рефератов и т.д. (или покупка готовых работ)	3,4
Результирующая переменная	
Обращение хотя бы к одному из типов плагиата	29,2

<u>Контрольные индивидуальные характеристики.</u> В нашем исследовании, как и в большинстве исследований последних лет, влияние гендера на использование плагиата не обнаружилось: данный показатель оказался незначимым при контроле других индивидуальных и контекстуальных характеристик.

Предположение относительно положительной связи между курсом обучения и использованием плагиата было частично подтверждено. Судя по результатам регрессионного анализа, у студентов-второкурсников и студентов четвертого курса по сравнению с первокурс-

никами шансы некорректного заимствования выше в 1,6 раза. Различия между третьим, пятым и первым курсами оказались незначимыми. Однако необходимо помнить, что данные о распространенности академического мошенничества среди первокурсников могут быть смещенными, поскольку опрос проходил осенью, иными словами, ответ первокурсников может быть связан скорее с их опытом в школе.

Плагиат при прочих равных условиях наименее распространен среди студентов, обучающихся на специальностях, связанных с культурой и искусством, что, скорее, объясняется относительно меньшей ролью письменных работ на данных специальностях в формировании итоговой оценки. Однако данный вывод справедлив лишь на уровне значимости 0,05. Несмотря на наличие взаимосвязи между плагиатом и обучением на специальностях, связанных с общественными и техническими науками, связь не была обнаружена при контроле других индивидуальных и контекстуальных характеристик.

Студенты, обучающиеся на бюджетной форме обучения, менее склонны к плагиату по сравнению с обучающимися на местах с оплатой обучения: шансы для первых на 21% ниже, чем для последних. Мы полагаем, что это можно объяснить тем, что бюджетники в среднем обычно обладают более высокими способностями и/или успеваемостью, так как имели более высокие баллы ЕГЭ при поступлении.

В качестве индивидуальных контрольных переменных были использованы характеристики семейного капитала: неполная семья, наличие у матери высшего образования и оценка студентом благосостояния семьи. Оказалось, что только последняя из них значима, то есть дети из более обеспеченных семей реже прибегают к плагиату.

Контрольные контекстуальные характеристики.

У студентов, обучающихся в экономических, гуманитарных, педагогических вузах, а также в учебных заведениях со статусом университета, шансы использовать плагиат в письменных работ значимо выше по сравнению со студентами из других вузов (на 41%, на 80%, на 73% и на 42% соответственно). При этом обучение в вузе с сельскохозяйственным профилем снижает шансы в 1,3 раза. Размер вуза, его географическое расположение, статус филиала или головного учреждения, а также тип собственности не оказывают существенного влияния на распространенность плагиата.

Вовлеченность в учебную деятельность. Предположение относительно влияния вовлеченности в учебную деятельность было подтверждено частично. Средняя и высокая интенсивность подготовки к занятиям по сравнению с отсутствием подготовки к занятиям по большинству предметов снижает шансы студента использовать некорректные заимствования на 52% и 60% соответственно. Студенты с отличной успеваемостью менее склонны к обращению к плагиату по сравнению со студентами с низкой успеваемостью — шансы последних выше в 1,3 раза. Однако данный вывод справедлив только на уровне значимости 0,05. У студентов, ориентировавшихся на качество обучения при выборе вуза, по сравнению с ориентировавшимися на доступность образования ниже шансы использовать плагиат на 23%. Посещаемость не оказывает никакого влияния на использование студентом плагиата в письменных работах.

Вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. Вопреки нашим ожиданиям данный аспект образовательного опыта, судя по результатам регрессионного анализа, не оказывает значимого влияния на обращение к плагиату в процессе обучения. Однако высокая результативность научной деятельность снижает шансы на 24%, но на уровне значимости 0,05.

Наличие трудовой занятости. Как и предполагалось, наличие у студента постоянной или временной работы значимо повышает шансы использования в процессе обучения рассматриваемой недобросовестной практики — приблизительно на 21%. Это можно объяснить, привлекая теорию социальных связей Т. Хирши, а именно положение о вовлеченности (involvement), в соответствии с которым затрачиваемое индивидом время на участие в какойлибо деятельности (в нашем случае — обучение) ограничивает время на девиантное поведение (в нашем случае — академическое мошенничество). Следовательно, участие в дополнительных деятельностях (в нашем случае — в работе) отнимает время, рассчитанное на академическую деятельность, что увеличивает вероятность использования студентами нечестных приемов.

Образовательные и карьерные планы. Мы предполагали, что наличие у студентов планов продолжить обучение в аспирантуре или за рубежом снижают вероятность использования плагиата, однако в нашем исследовании данная гипотеза оказалось несостоятельной. При этом желание получить второе образование оказалось значимым предиктором плагиата: у студентов с такой ориентацией выше шансы использовать плагиат в 1,2 раза. Это может быть связано с тем, что чаще второе образование, вероятно, намерены получать студенты, неудовлетворенные уже получаемым образованием. В этом случае в данном месте учебы у них может сформироваться пренебрежительное отношение к академическим правилам. Кроме того, выяснилось, что у студентов, уверенных в том, что их будущая профессия будет связана с получаемой в вузе специальностью, шансы использовать плагиат ниже на 20%, что согласуется с нашей гипотезой.

Индикаторы академической среды. Три индикатора академической среды из четырех сконструированных нами в результате факторного анализа, оказались значимыми предикторами плагиата. Наибольшее влияние из выделенных индикаторов оказывает показатель высокой доли в вузе преподавателей, нетерпимо относящихся к списыванию: повышение значения данного фактора на единицу снижает шансы студента на 44%. Чуть меньшее по силе влияние, но все-таки высокое, оказывает распространенность академического мошенничества среди студентов, по оценкам преподавателей (повышает шансы на 35%), что подтверждает существование «эффекта сообучения». Вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность также, по-видимому, играет существенную роль в принятии решения студентом относительно использования плагиата в письменной работе. Студенты, обучающиеся в вузах с более высокой долей преподавателей, занятых научной деятельностью, менее склонны прибегать к некорректному заимствованию. Незначимым оказался индикатор, показывающий, что в вузе, в котором обучается студент, существует политика противодействия плагиату. Это может говорить о том, что играет роль не столько официальная политика вуза и, например, обязательная проверка работ на плагиат, а именно персональное (негативное) отношение преподавателей к плагиату, которое воздействует на восприятие студентов строгости возможного наказания.

Факторы списывания (табл. 2 Приложения).

Зависимая переменная. В качестве зависимой переменной выступила дихотомическая переменная, отражающая наличие у студента опыта списывания хотя бы одним из описанных в мониторинге экономики образования способов. Типы списывания, использованные для создания результирующей переменной, а также их распределение среди студентов, приведены в табл. 58.

Таблица 58. Доли студентов, списывавших различными способами, а также списывавших хотя бы одним из способов

(студенты OOBO, 2014, N=2978, %)

Списывание	Доля ответивших, в %
Использование на экзаменах шпаргалок	20,9
Пользование на экзаменах материалами по предмету, скачанными в мобильный телефон	13,3
Списывание у других студентов на экзаменах, зачетах и других письменных проверочных работах в аудитории	7,8
<u>Результирующая переменная</u>	
Списывание хотя бы одним из способов	29,3

Индивидуальные контрольные характеристики. Пол и форма финансирования места обучения оказались незначимыми в данной модели. Шансы списывания для студентов второго, третьего, четвертого и пятого курсов выше приблизительно вдвое по сравнению с первокурсниками. Также выше шансы для студентов, обучающихся на направлениях подготовки в области естественных и технических наук. Как и в случае с плагиатом, списывание в меньшей степени распространено среди студентов, обучающихся на специальностях, связанных с культурой и искусством, но это утверждение справедливо лишь на уровне значимости 0,05. Другие рассматриваемые нами индивидуальные характеристики, отражающие семейный капитал студента, а именно состав семьи, высшее образования матери, а также социальный статус семьи, не оказывают существенного влияния на списывание.

<u>Контекстуальные контрольные характеристики.</u> Судя по результатам регрессионного анализа, списывание при фиксированных значениях других параметров в большей степени распространено в государственных (по сравнению с негосударственными) и в головных (по сравнению с филиалами) вузах. Можно предположить, что это связано с тем, что в государственных и головных вузах выше стандарты качества и выше требования к студентам, из-за чего возрастает давление на студентов, в результате которого возникает соблазн обойти правила.

Кроме того, шансы списать выше в гуманитарных вузах по сравнению с экономическими, медицинскими, педагогическими вузами, а также с университетами. Обучение в вузах с сельскохозяйственным и транспортным профилем, напротив, снижают шансы списывания. Кроме того, на уровне значимости 0,05 на шансы списывания положительно влияет расположение вуза в Москве. Мы склонны предположить, что данное влияние обусловлено, скорее всего, заложенным в выборке смещением, описанным нами в параграфе «Ограничения выборки» во 2-й главе. Размер вуза, как и в случае с плагиатом, не оказывает существенного влияния на обращение студентов к списыванию.

Вовлеченность в учебную деятельность.

В данной модели все индикаторы вовлеченности в учебную деятельность, за исключением успеваемости, значимы и влияют на принятие решения относительно списывания. Так, студенты, более ответственно подходящие к подготовке к занятиям, менее склонны списывать по сравнению с теми, кто вообще не готовится к занятиям по большинству предметов: для первых шансы списать на 47% ниже.

Хорошая посещаемость также является значимым предиктором списывания: студенты, посещающие более 75% занятий, менее склонны списывать по сравнению посещающими менее 50% занятий (шансы последних на 42% выше).

Относительно меньшее влияние на списывание оказывает ориентация студента при выборе вуза: у студентов, ориентировавшихся на качество обучения при выборе вуза, шансы списать ниже на 23% по сравнению с теми, кто ориентировался, в первую очередь, на доступность образования.

Вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. В отличие от плагиата, по результатам регрессионного анализа, списывание детерминируется научно-исследовательской деятельностью, хотя и в едва значимой степени (на уровне значимости 0,05). При этом контринтуитивным оказывается результат, свидетельствующий о положительном влиянии высокой результативности научно-исследовательской деятельности на списывание: шансы списать у студентов, которые публикуются, выступают на конференциях, по сравнению с не демонстрирующими такие достижения, выше на 34%. Инструментарий мониторинга экономики образования не позволяет понять, какие предметы оказываются подверженными академическому мошенничеству, поэтому можно лишь предположить, что студенты, демонстрирующие высокую результативность научной деятельности, отдают предпочтение ей в ущерб некоторым предметам, которые не соответствуют интересам или специальности. Для прояснения этого вопроса необходимо более точное измерение вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность, а также более детальный анализ мошенничества в зависимости от предмета.

Более логичной является выявленная отрицательная связь между списыванием и участием в различных формах научной активности.

<u>Наличие трудовой занятости.</u> В отличие от плагиата, списывание не подвержено влиянию совмещения трудовой занятости и учебы. Мы предполагаем, что данный предиктор не срабатывает для списывания, поскольку списывание более социально-приемлемый тип академического мошенничества (судя по результатам опроса «Курьер», проведенного «Левадацентром» в 2013 г. ¹³), то есть специфических стимулов (в том числе наличие трудовой занятости) к его осуществлению гораздо меньше.

<u>Образовательные и карьерные планы.</u> Как и предполагалось, наличие планов продолжить обучение в аспирантуре снижает шансы списывания (на 32%). Данный вывод интуи-

¹³ Респондентам задавались вопросы о допустимости списывания и плагиата. Судя по данным, более половины населения России лояльно относятся к использованию шпаргалок во время обучения в школе и в университете. К плагиату в дипломных и диссертационных работах отношение оказалось более строгим (http://www.levada.ru/15-08-2013/rossiyane-o-plagiate-i-shpargalkakh).

тивно понятен: для студентов, ориентирующихся на академическую работу, а значит, заинтересованных в накоплении знаний и навыков, а также в создании реноме, привлекательность списывания, препятствующего достижению данных целей, крайне низка.

У студентов, уверенных в том, что их будущая профессия будет связана с получаемой в вузе специальностью, шансы списывания ниже на 20%. Аналогичное влияние данный показатель оказывает и на плагиат.

Индикаторы академической среды. Как и в предыдущей модели, три индикатора академической среды из четырех анализа оказались значимыми. Незначимым для списывания оказался индикатор, показывающий, что в вузе, в котором обучается студент, существует политика противодействия плагиату, по оценкам преподавателей этого вуза. Как и в случае с плагиатом, это может быть связано с большей ролью демонстрируемого преподавателями отношения к академическому мошенничеству в формировании «строгой» среды, чем наличие формальных правил. Наибольшее влияние из выделенных индикаторов оказывает показатель высокой доли в вузе преподавателей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью: повышение значения данного фактора на единицу снижает шансы студента на 38%. Относительно в меньшей степени влияет показатель, отражающий долю преподавателей, нетерпимо относящихся к списыванию: чем выше в вузе доля таких преподавателей, тем ниже у студента шансы списать (на 24% при увеличении значения фактора на единицу). Гипотеза о существовании «эффекта сообучения» была подтверждена: чем выше в вузе доля мошенников, тем выше шансы использования нечестных приемов.

3.6. Бюджет времени студентов

В 2013-2014 г. студентам был задан вопрос о том, сколько часов в неделю они тратят на различные виды деятельности (maбл. 59).

Таблица 59. Вопрос: «Сколько в среднем часов в семидневную неделю Вы тратите на следующие виды деятельности?»

(студенты ООВО, 2013—2014, среднее значение, включая не занимавшихся, часов в неделю)

	2013	2014
Посещение лекционных, семинарских и практических занятий	25,1	25,6
Выполнение домашних заданий, прочтение обязательной учебной литературы, а также другие занятия, связанные с учебой, во внеаудиторное время	10,7	11,9
Волонтерство, работа на добровольных началах в университете и за его пределами	1,0	1,4
Посещение кинотеатров, концертов, спортивных и других развлекательных мероприятий	3,8	3,5
Физические упражнения, занятия спортом или хобби, предполагающие физическую активность	4,4	4,7
Участие в студенческих клубах и организациях	1,2	1,4
Религиозная деятельность, духовные практики (медитация и т.п.)	0,4	0,6
Творческое, развлекательное хобби (музыка, рисование и т.п.)	3,7	4,1
Оплачиваемая работа	7,8	7,7
Семейные обязанности	6,8	7,6
Дорога до учебы и обратно	7,1	7,2
Компьютерные игры	2,3	2,9
Электронная почта, социальные сети в Интернете	8,7	10,1
Онлайн-образование, самообразование		3,5

Как оказалось, больше всего времени занимает учеба (более 25 часов в неделю) и выполнение заданий, связанных с учебой (почти 12 часов). На третьем месте время, потраченное на электронную почту, общение в социальных сетях и Интернет: 8,7 часа в 2013 г., 10,1 часа — в 2014 г. А вот на компьютерные игры студенты вузов тратят только 2,9 часа. Почти 4,7 часа в неделю уходит на спорт, более 3,5 часа — на посещение кинотеатров и других зрелищных мероприятий. От 6 до 7,5 часа в неделю занимают семейные обязанности, почти столько же — дорога до места учебы и обратно. В среднем 7,7 часа в неделю занимает оплачиваемая работа, однако этот расчет включает нулевые затраты времени у неработающих.

На сон в будние дни в 2013 г. студенты вузов в среднем тратили 6,8 часа.

На переменных затрат времени в неделю была реализована модель двухэтапного кластерного анализа, которая позволила выделить три кластера студентов, различающихся структурой бюджета времени (maбл. 60).

Таблица 60. **Модель кластерного анализа (центры кластеров) затрат времени в неделю** (студенты OOBO, 2013—2014, среднее значение, включая не занимавшихся, часов в неделю)

		Кластеры	
	1	2	3
Посещение лекционных, семинарских и практических занятий	27,8	22,8	25,9
Выполнение домашних заданий, прочтение обязательной учебной литературы, а также другие занятия, связанные с учебой, во внеаудиторное время	10,2	10,2	12,3
Волонтерство, работа на добровольных началах в университете и за его пределами	0,3	0,3	4,6
Посещение кинотеатров, концертов, спортивных и других развлекательных мероприятий	2,7	4,3	4,0
Физические упражнения, занятие спортом или хобби, предполагающие физическую активность	3,2	4,6	5,2
Участие в студенческих клубах и организациях	0,5	0,4	5,0
Религиозная деятельность, духовные практики (медитация и т.п.)	0,2	0,1	2,2
Творческое, развлекательное хобби (музыка, рисование и т.п.)	1,6	4,5	4,2
Оплачиваемая работа	2,4	12,1	5,4
Семейные обязанности	4,1	8,5	5,6
Дорога до учебы и обратно	4,9	8,8	6,8
Компьютерные игры	2,3	1,8	2,1
Электронная почта, социальные сети в Интернете	6,3	10,5	7,7
% объектов в кластере	41%	46,9%	12,1%

Первый кластер (41% респондентов) можно охарактеризовать как наиболее «пассивных». Конечно, они больше всех тратят времени на посещение занятий (27,8 часа в неделю), но на подготовку к ним расходуют меньше времени, чем в других группах (10,2 часа), как и на все остальные занятия.

Второй кластер (47% респондентов) отличает высокая загрузка на работе (12 часов в неделю в среднем) и семейные обязанности (8,5 часа), зато они чуть меньше времени посвящают учебе. Кроме того, они больше других посвящают времени Интернету (10,5 часа), но в то же время не ограничивают себя и в занятиях спортом, и в развлечениях. Их можно назвать «деловыми».

Третья группа невелика (всего 12%), но ее отличает то, что ее представители довольно много времени тратят на волонтерство, физическую активность, участие в студенческих клубах и организациях и даже религиозную деятельность. Правда, они также посещают зрелища, занимаются творческими занятиями, но меньше тратят времени на работу и семью. Эту группу можно назвать «активными».

3.7. Стратегии будущей работы и образования студентов ООВО и их факторы

Стратегии будущей работы и образования студентов связаны со следующими соображениями:

- Образовательные намерения определяются инвестициями в человеческий капитал.
- Решение об инвестициях в образование должно приниматься на основании сравнения дисконтированных издержек и выгод от его получения.
- Трудовые намерения определяются ожидаемой отдачей от человеческого капитала. Изменения в образовательных намерениях студентов могли быть вызваны следующими обстоятельствами:
 - новый закон об образовании (№ 273-ФЗ от 29.12.2012);
 - введение многоступенчатой системы высшего образования (бакалавриат специалитет магистратура аспирантура);

Таблица 61. Прием студентов в государственные вузы по уровню программ обучения¹⁴

Принято	2010	2011	2012	2013	2014
Количество (тыс. чел.)					
бакалавр	159,4	855,2	886,6	827,7	768,8
специалист	980,4	129,8	137,3	140,9	132,6
магистр	55,7	72,7	86,7	98,1	111,0
Итого	1195,4	1057,7	1110,6	1066,7	1012,4
Принято	2010	2011	2012	2013	2014
Доля от приема (%)					
бакалавр	13,3	73,9	78,7	78,1	75,9
специалист	83,2	11,2	12,2	13,3	13,1
магистр	4,7	6,3	7,7	9,3	11,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 62. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием из государственных вузов по уровню полученных дипломов 15

Получили диплом	2010	2011	2012	2013	2014
Количество (тыс. чел.)					
бакалавр	67,7	69,7	71,6	85,4	161,5
специалист	1084,7	1052,4	1011,9	920,6	782,4
магистр	25,4	35,3	43,6	53,9	68,3
Итого	1177,8	1157,3	1127,1	1059,9	1012,3
Получили диплом	2010	2011	2012	2013	2014
Доля от выпуска (%)					
бакалавр	5,7	6,0	6,4	8,1	16,0
специалист	92,1	90,9	89,8	86,9	77,3
магистр	2,2	3,0	3,9	5,1	6,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 63. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием по уровню полученных дипломов¹⁶

Получили диплом	2000	2005	2007	2010	2011
Количество (тыс. чел.)					
неполное высшее	2,4	4,3	8,6	8,0	7,2
бакалавр	70,9	84,5	98,9	126,6	127,0
специалист	553,3	1051,8	1213,1	1306,9	1271,2
магистр	8,4	11,1	14,9	26,3	37,5
Итого	635,1	1151,6	1335,5	1467,9	1442,9
Доля от выпуска (%)					
неполное высшее	0,4	0,4	0,6	0,5	0,5
бакалавр	11,2	7,3	7,4	8,6	8,8
специалист	87,1	91,3	90,8	89,0	88,1
магистр	1,3	1,0	1,1	1,8	2,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

 $^{^{14}}$ Рассчитано по: Образование в Российской Федерации: 2014 / стат. сб. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014.

 $^{^{15}}$ Рассчитано по: Образование в Российской Федерации: 2014 / стат. сб. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014.

^{16 2000—2010} гг.: Рассчитано по: Образование в Российской Федерации: 2012 / стат. сб. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2012. С. 364, табл. 6.6.33. 2011 г.: Рассчитано по: Индикаторы образования 2013. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. С. 144, 140.

• магистратура и аспирантура, как предполагается, будут сохранены только в вузах, предлагающих высокое качество обучения (федеральные Университеты и научно-исследовательские университеты)

Развитие магистерских программ проходило под влиянием включения России в Болонский процесс. 27.10.2007 был принят ФЗ № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» о переходе вузов на новый формат «бакалавриат + магистратура». Набор на программы специалитета ограничен с 1 сентября 2009 г.

Данные статистики ($maбл.\ 61-65$) показывают, что к 2014 г. практически произошел переход к новой системе высшего образования. Так, если в 2010 г. на программы обучения бакалавра в государственных вузах было принято всего 13,3% студентов, то в 2014 г. — уже 75,9%, а доля приема специалистов снизилась с 83,2 до 13,1%. В магистратуру были приняты 4,7% всех студентов в 2010 г. и 11% в 2014 г. Однако получили диплом бакалавра в 2014 г. только 16% выпускников государственных вузов (в 2010 г. — 5,7%), специалиста — 77,3% (в 2010 г. — 92,1%), магистра — 6,8% (в 2010 г. — 2,2%).

Под эффективностью аспирантуры мы будем понимать долю принятых аспирантов, которые успешно защитили диссертацию (maбл.~64). Доля выпуска от приема: в 2003 г. — 72%, в 2007 г. — 75% (73% в НИИ, 75% в вузах), в 2013 г. — 64% (70% в НИИ, 63% в вузах). Доля защит от выпуска: в 2000 г. — 30% (23% в НИИ, 32% в вузах), в 2006 г. — 34% (19% в НИИ, 33% в вузах), в 2013 г. — 26% (17% в НИИ, 27% в вузах).

Таблица 64. **Прием и выпуск из аспирантуры РФ** (тыс. чел. ¹⁷)

	2000	2005	2007	2010	2013
Прием	43,1	46,9	51,6	54,6	38,97
Выпуск всего	24,8	33,6	35,7	33,7	34,7
В т.ч. с защитой дисс.	7,5	10,7	10,97	9,6	8,98
Из НИИ	3,8	4,8	4,8	4,3	3,9
Из вузов	21,0	28,8	30,9	29,3	30,6

Данные социологических опросов показывают, что студенты называют следующие мотивы обучения в аспирантуре:

- Более высокие заработки.
- Более высокий уровень знаний.
- Конкурентоспособный диплом.
- Академическая карьера.
- Смена специализации.
- «Студенческая среда».

Подготовка к продолжению обучения (в аспирантуре, за рубежом и т.д.).

Действительно ли молодые люди с более высоким уровнем образования больше зарабатывают, как этого ожидают студенты, собирающиеся учиться в магистратуре? Посмотрим на различия в заработках молодых специалистов (данные RLMS 2006-2011 гг.), молодые люди с BO в возрасте 20-35 лет (N = 6741). Оказывается, что:

- \bullet 4,6% учились в аспирантуре, в т.ч. 2% отметили, что «получили диплом», но наличие канд. или докт. степени признали 1%;
 - \bullet имели диплом магистра: 2006 г. 4,7%, 2011 г. 6,9%;
 - из не имеющих диплом магистра или к.н. имели диплом о втором ВО 4,5%;
 - из не имевших диплом магистра или к. н. имели диплом(ы) о доп. проф. образовании 16,6%;
 - диплом специалиста и бакалавра в RLMS в эти годы не различался.

В самом деле мы можем наблюдать различия в заработках молодых специалистов с ВО (данные RLMS $2006-2011~\mathrm{rr.}$):

• заработная плата (на первой работе) магистра на 30% выше ЗП работника без таковой;

¹⁷ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/science/#

- заработная плата работника без степени магистра или кандидата, но имевшего второе высшее, на 30% выше;
- заработная плата магистра и кандидата наук примерно равны;
- заработная плата работника без степени магистра или кандидата, но имевшего диплом профкурсов, на 10% выше;
- заработная плата учившегося в аспирантуре, но не получившего диплом, такая же, как у не учившегося.

Как показывают уже осуществленные исследования, есть взаимосвязь между специальностью BO и заработками:

- Технические, юридические и экономические специальности несут прибавку в доходах, причем более высокую для женщин. Инженеры, юристы, экономисты и гуманитарии с большей вероятностью согласятся на должности, не требующие высокой квалификации, чем учителя и доктора¹⁸.
- Студенты гуманитарных специальностей переоценивают ожидаемую отдачу (будущие заработки), в то время как экономисты, медики и инженеры в своих оценках ближе к фактической заработной плате¹⁹.

Таким образом, можно сказать, что существует положительная отдача от дипломов о втором ВО, магистра, кандидата наук и диплома доппрофобразования по сравнению с одним дипломом о ВО, а также, что спрос на диплом магистра растет, на диплом кандидата наук он несколько вырос, но затем снизился. Taбл. 65 показывает, что молодые люди в возрасте до 35 лет с высшим образованием предъявляют спрос на дополнительное образование, в том числе второе высшее, хотя за 2006-2011 гг. он несколько снизился (с 23.7 до 17.7%). Чаще всего целью продолжения образования является желание повысить квалификацию (83%) и заработок (79%). Кроме того, 70% хотели бы при помощи образования расширить кругозор, 66% — получить другую должность, 54% — лучше выполнять свою работу, а 44% — поменять работу. Каждый пятый желал бы открыть свое дело (maбл. 66).

Таблица 65. Вопрос: «Собираетесь ли Вы продолжить образование на курсах, в техникуме, вузе в течение ближайших трех лет?»

(RLMS, молодежь с ВО, 2006—2011, N = 6741, %)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Собираетесь ли Вы продолжить образование на курсах, в техникуме, вузе в течение ближайших трех лет? (Да)	23,7	21,2	23,1	23,7	18,0	17,7

Tаблица 66. Вопрос: «С какой целью собираетесь продолжить образование?» (RLMS, молодежь c BO, 2006—2011, N=6741, %)

Чтобы повысить квалификацию	83,4
Чтобы повысить заработок	79,1
Чтобы расширить кругозор	70,7
Чтобы получить другую должность	66,4
Чтобы лучше выполнять имеющуюся работу	53,6
Чтобы получить (другую) профессию	47,2
Чтобы найти (другую) работу	43,8
Чтобы начать собственное дело	20,7
Для чего-то другого	26,8

Для того чтобы оценить факторы спроса на магистерские программы, посмотрим, насколько о них осведомлены работодатели (*табл. 67–68*). Данные мониторинга экономики образования в 2012 г. показали, что 68,5% работодателей не имели опыта работы с бакалаврами,

¹⁸ Денисова И.А. Отдача на уровни, типы и качество образования в России // Заработная плата в России. Под ред. Гимпельсона В.Е. и Капелюшникова Р.И. ГУ-ВШЭ, 2007.

¹⁹ Андрущак Г. В., Натхов Т. В. Ожидаемая отдача от образования в России: эмпирический анализ / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP10 «Научные доклады Института институциональных исследований», 2009. № 2.

а 73,2% — с магистрами. Это подтверждает крайне низкую осведомленность работодателей о специфике подготовки на этих программах и их различиях со специалитетом. Действительно, еще 15% хотя и имели опыт работы с бакалаврами и/или магистрами, полагают, что в уровне их профессиональной подготовки нет различий со специалистами.

Таблица 67. Вопросы: «Есть ли у Вас опыт работы с нынешними бакалаврами/магистрами? Если да, то с каким из следующих суждений об уровне профессиональной подготовки бакалавров/магистров Вы согласились бы?»

(МЭО, работодатели, 2012, N=1012)

	Бакалавры	Магистры
Практически нет различий с профподготовкой специалистов	15,7	15,5
Профессиональная подготовка хуже, чем у специалистов	8,6	2,0
Профессиональная подготовка лучше, чем у специалистов	0,8	4,0
Затрудняюсь ответить	6,4	5,3
Не имел опыта работы с бакалаврами/магистрами	68,5	73,2

Практически только при приеме на работу руководителя функционального подразделения 35% работодателей предпочли бы магистра (63% отметили, что не видят разницу между бакалавром и магистром). Но хотя около 70% работодателей ответили, что при приеме на работу менеджера подразделения, ответственного за основную производственную деятельность, исполнителя высшей квалификации, специалиста функционального подразделения, специалиста, занятого в линейном подразделении, ответственного за основную производственную деятельность, им безразлично, кого нанять — бакалавра или магистра, все же более 20% предпочли бы магистра (а при приеме на работу офисного работника — 9%). Таким образом, хотя и небольшое, но магистры имеют преимущество на рынке труда при поиске работы.

 $Taблица\ 68.$ Вопрос: «Если бы на вакансию на Вашем предприятии претендовал кандидат с дипломом бакалавра и с дипломом магистра, кого бы Вы предпочли?»

(МЭО, работодатели, 2012, N=1012)

Тип вакансии	Магистр	Бакалавр	Все равно
Руководитель функционального подразделения	35,0	2,3	62,7
Менеджер подразделения, ответственный за основную производственную деятельность	26,5	5,3	68,2
Исполнитель высшей квалификации, специалист функционального подразделения		5,6	70,1
Специалист, занятый в линейном подразделении, ответственный за основную производственную деятельность		7,3	72,3
Служащие, офисные работники, технические исполнители	9,4	5,9	84,8

Среди студентов, опрошенных в рамках мониторинга экономики образования, доля бакалавров постоянно растет (с 14% в 2010 г. до 66% в 2014 г.), доля магистров примерно постоянна (от 3 до 6%), а доля специалитета падает (с 82 до 30%), как и следовало ожидать, согласно данным статистики (maбл. 69).

Таблица 69. Распределение опрошенных по программам обучения (студенты ООВО, 2010—2014, %)

		2010	2011	2012	2013	2014	ИТОГО
Бакалавриат	Частота	417	738	1087	1567	2111	5920
	%	14,2	25,6	37,2	53,8	65,7	196,5
Специалитет	Частота	2412	2054	1707	1181	976	8330
	%	82,1	71,3	58,5	40,6	30,4	282,9
Магистратура	Частота	110	87	126	164	126	613
	%	3,7	3,0	4,3	5,6	3,9	20,5
Всего	Частота	2939	2879	2920	2912	3213	14863
	%	100	100	100	100	100	100

В 2013-2014 гг. студентам задавали вопросы, имеют ли бакалавры и магистры преимущества на рынке труда перед специалистами ($maбл. 70 \ u \ 71$).

Как оказалось, специалисты ниже всего оценивают преимущества магистров, хотя эта оценка в 2014 г. стала несколько выше. Так, в 2014 г. считали, что магистры могут занять более высокую должность, 42% бакалавров, 29% специалистов и 49% магистров. Более высокую заработную плату магистры могли получить, по мнению 27% бакалавров, 14% специалистов и 37% магистров. Преимущество в форме более быстрого поиска работы отметили 21% бакалавров, 13% специалистов и 23% магистров. Не видели различий между позициями на рынке труда специалистов и магистров 61% студентов специалитета в 2013 г. и 57% — в 2014 г., а магистратуры — 34% в 2013 г. и 28% — в 2014 г. Таким образом, в целом выше всего оценивают преимущества магистров обучающиеся по программе бакалавриата. Оценка магистрами свих преимуществ несколько снизилась.

Таблица 70. Вопросы: «Как Вы думаете, есть ли у тех, кто имеет диплом магистра, преимущества на рынке труда перед теми, кто имеет диплом специалиста? Если да, то в чем именно (возможно несколько ответов)?»

(студенты ООВО в зависимости от программы обучения, 2013—2014, %)

	Бак.	Спец.	Маг.	Всего
2013				
Магистры могут занять более высокую должность, чем специалисты	42,4	20,9	51,3	34,2
Магистры могут получить более высокую заработную плату	27,8	15,8	33,5	23,2
Магистры могут быстрее найти работу	24,2	13,7	24,7	20,0
Другое преимущество	0,8	0,6	0,6	0,7
У магистров нет преимуществ перед специалистами	36,3	60,7	33,5	46,0
2014				
Магистры могут занять более высокую должность, чем специалисты	41,7	28,9	49,2	38,1
Магистры могут получить более высокую заработную плату	26,5	14,1	36,5	23,2
Магистры могут быстрее найти работу	21,3	13,0	23,0	18,8
Другое преимущество	1,0	0,9	0,0	1,0
У магистров нет преимуществ перед специалистами	36,3	57,2	27,8	42,3

Таблица 71. Вопросы: «Как Вы думаете, есть ли у тех, кто имеет диплом магистра, преимущества на рынке труда перед теми, кто имеет диплом бакалавра? Если да, то в чем именно (возможно несколько ответов)?»

(студенты ООВО в зависимости от программы обучения, 2013—2014, %)

		,		
Бак.	Спец.	Маг.	Всего	
59,0	44,9	68,9	53,9	
40,1	28,8	54,0	36,3	
37,6	25,7	40,4	32,9	
1,0	0,3	1,2	0,7	
19,4	33,1	11,8	24,5	
57,5	51,7	73,8	56,4	
39,9	26,7	59,5	36,7	
31,4	25,1	39,7	29,8	
0,9	0,9	0,8	0,9	
18,8	30,7	7,1	21,9	
	59,0 40,1 37,6 1,0 19,4 57,5 39,9 31,4 0,9	59,0 44,9 40,1 28,8 37,6 25,7 1,0 0,3 19,4 33,1 57,5 51,7 39,9 26,7 31,4 25,1 0,9 0,9	59,0 44,9 68,9 40,1 28,8 54,0 37,6 25,7 40,4 1,0 0,3 1,2 19,4 33,1 11,8 57,5 51,7 73,8 39,9 26,7 59,5 31,4 25,1 39,7 0,9 0,9 0,8	

Однако магистры достаточно высоко оценивают свои преимущества по сравнению с бакалаврами, причем в 2014 г. выше, чем в 2013 г. Так, в 2014 г. среди обучающихся в магистратуре 74% полагали, что магистры могут занять более высокую должность, 60% — что

получить более высокую заработную плату, а 40% — что они могут быстрее найти работу по сравнению с бакалаврами. Среди студентов бакалавриата соответствующие доли составили 58%, 40% и 31%, а специалитета — 52%, 27% и 25%. Среди студентов специалитета 30% не видели различий на рынке труда между магистрами и бакалаврами, бакалавриата — 19%. а магистратуры — только 7%. Это говорит о том, что студенты, которые поступают в магистратуру, ожидают занять на рынке труда более высоки позиции, особенно по сравнению с бакалаврами.

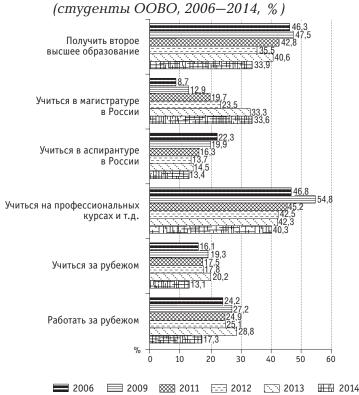
Мы также просили студентов оценить преимущества молодых людей, имеющих степень кандидата наук (maбл. 72). Как оказалось, только 15% опрошенных полагали, что научная степень не дает никаких дополнительных возможностей. Что кандидаты наук могут занять более высокую должность, считают 64% (среди магистров — 68%), что они могут получить более высокую заработную плату — 41% (а среди магистров — 48%), что молодые люди со степенью могут быстрее найти работу — 27% (среди магистров — 29%). Таким образом, степень кандидата наук должна выглядеть в глазах студентов привлекательно с точки зрения ожидаемых выгод, однако усилия, требуемые для ее получения, достаточно высоки, поэтому лишь небольшая доля студентов собираются поступать в аспирантуру.

Таблица 72. Вопросы: «Как Вы думаете, есть ли у молодых людей, которые имеют степень кандидата наук, преимущества на рынке труда перед молодежью с высшим образованием, но без ученой степени? Если да, то в чем именно?»

(студенты ООВО в зависимости от программы обучения, 2014, %)

	Бак.	Спец.	Маг.	Всего
Кандидаты наук могут занять более высокую должность	63,1	66,8	67,5	64,4
Кандидаты наук могут получить более высокую заработную плату	41,1	39,0	48,4	40,8
Кандидаты наук могут быстрее найти работу	26,9	25,3	29,4	26,5
Другое преимущество	0,8	0,6	0,8	0,7
У кандидатов наук нет преимуществ перед другими молодыми людьми с высшим образованием	15,5	14,9	10,3	15,1

Рисунок 23. Перспективные образовательные и трудовые траектории студентов образовательных организаций высшего образования

За 2006 — 2014 гг. уменьшились доли студентов вузов, собирающихся в будущем получать второе высшее образование (с 46 до 34%), учиться в аспирантуре в России (с 22,3 до 13,4%), обучаться на профессиональных курсах (с 46,8% до 40,3%). Долгое время (в 2006 — 2013 гг.) росли намерения учиться за рубежом (с 16,1 до 20,2%) и работать за рубежом (с 24,2 до 28,8%), однако в 2014 г. доля собирающихся учиться за рубежом упала до 13,1%, а работать — до 17,3%. Больше всего выросла за эти годы доля собирающихся учиться в магистратуре в России (с 8,7 до 33,6%), что связано, безусловно, с переходом на новую систему высшего образования. В целом оказывается, что студенты вузов все больше ориентируются на получение какого-либо поствузовского образования, за исключением аспирантуры (рис. 23).

Теперь перейдем к регрессионному анализу для выявления факторов, влияющих на планы студентов. Мы будем использовать оценку регрессий методом probit, так как все зависимые переменные бинарные и принимают значение 1 в случае наличия соответствующего намерения у респондента:

- учиться в магистратуре;
- получить второе высшее образование;
- учиться в аспирантуре;
- учиться за рубежом;
- получить дополнительное профессиональное образование;
- работать по специальности;
- работать за рубежом.

В качестве регрессоров во всех моделях мы будем использовать следующие независимые переменные:

- мужской пол;
- высшее образование у матери;
- неполная семья;
- родитель руководитель;
- у родителя ученая степень;
- семья обеспеченная;
- окончил спецшколу;
- успеваемость в школе;
- из другого города (по отношению к данному вузу);
- ориентация на качество обучения (по мотивации выбора вуза);
- состоит в браке;
- есть дети;
- вуз классический университет;
- специализация (база общественные науки);
- успеваемость в вузе;
- учится на бакалавра;
- учится на магистра;
- вуз в Москве;
- негосударственный вуз;
- вечернее обучение;
- работает;
- посещает творческие кружки;
- занимается спортом;
- посещаемость занятий (2011);
- научная работа (2011);
- знание иностранного языка (2011);
- дополнительные занятия вне вуза (2011);
- доля преподавателей вуза, занимающихся наукой;
- среднее число публикаций преподавателей вуза;
- средний уровень знаний иностранного языка преподавателями вуза;
- доля преподавателей вуза со степенью кандидата или доктора наук;
- доля преподавателей вуза, строго относящихся к плагиату (2011).

В первой модели мы рассмотрим факторы, влияющие на склонность к поступлению в магистратуру среди бакалавров и специалистов (в 2010-2014 гг.). На рис. 24 показано, что доля тех, кто планировал в дальнейшем учиться в магистратуре, росла. В 2010 г. среди московских студентов она составляла 16%, в 2014 г. — уже 48%, а среди студентов других регионов соответственно 10% и 28%. Разумеется, чаще собирались поступать в магистратуру бакалавры: в 2010 г. — 39,8% (среди специалистов — 7,2%), а в 2014 г. — 48,5% (среди специалистов — 11,3%).

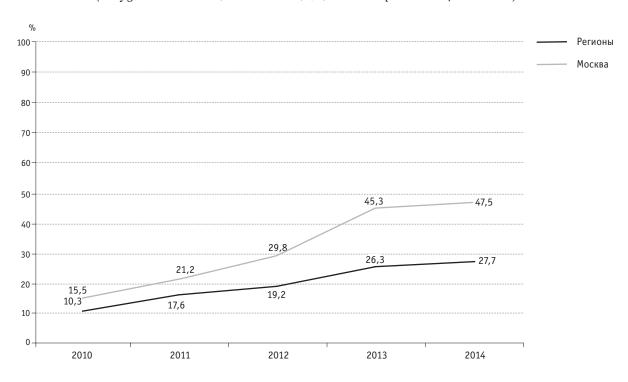
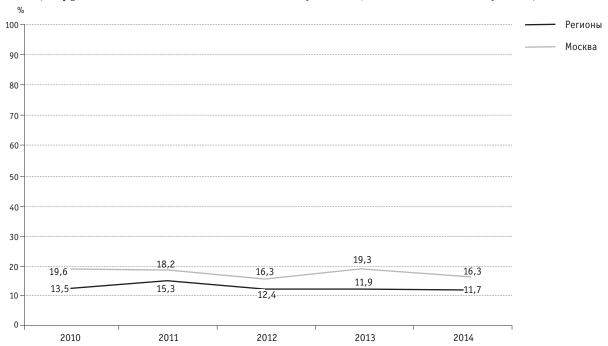

Рисунок 24. **Собираются учиться в магистратуре** (студенты ООВО, 2010—2014, %, бакалавры и специалисты)

Регрессионный анализ показал, что позитивными факторами намерения поступать в аспирантуру являются: обеспеченная семья (высокий уровень доходов), то, что респондент окончил спецшколу или гимназию, что при выборе вуза он был ориентирован на качество обучения. Кроме того, более склонны к поступлению в магистратуру студенты с высокой успеваемостью, учащиеся по программе бакалавриата, москвичи, из классических университетов, а также те, кто посещал в вузе творческие кружки, занимался научной работой (по данным 2011 и 2014 гг.), хорошо знал иностранный язык (2011 г.). Имели позитивное влияние и такие семейные факторы, как наличие детей у самого студента или то, что один из его родителей был руководителем предприятия. Кроме того, положительным фактором оказалась и хорошая академическая среда вуза (количество публикаций преподавателей, доля занимающихся научными исследованиями, доля преподавателей с научной степенью и их знание иностранного языка). Реже планировали учиться в магистратуре студенты негосударственных вузов и обучающиеся по очно-заочной (вечерней) форме, а также специализирующиеся в сфере культуры и искусств, по сравнению с общественными науками.

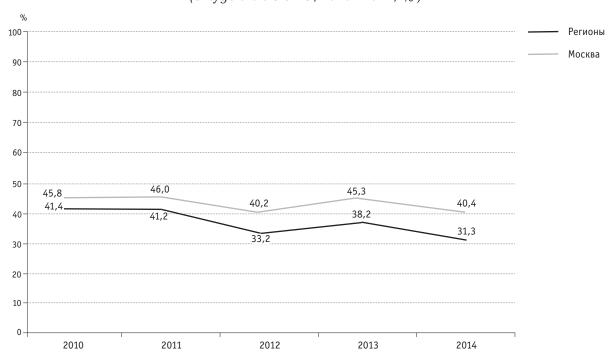
Во второй модели мы рассмотрим факторы, влияющие на склонность к поступлению в аспирантуру как среди бакалавров и специалистов, так и магистров (в $2010-2014\,$ гг.). На рис. 25 показано, что доля тех, кто планировал в дальнейшем учиться в аспирантуре, несколько снизилась. Среди московских студентов она составляла в $2010\,$ г. почти 20%. а в $2014\,$ г. -16%, а среди студентов других городов -13,5% и почти 12% соответственно.

Рисунок 25. **Собираются учиться в аспирантуре** (студенты OOBO, 2010—2014, бакалавры, специалисты и магистры, %)

Согласно результатам регрессионного анализа, более склонны к обучению в аспирантуре мужчины, студенты, матери которых имеют высшее образование, те, кто окончил спецшколу или гимназию, работающие во время учебы, ориентированные на качество обучения при поступлении в вуз, с высокой успеваемостью, а также те, кто занимался творчеством, научной работой. Больше ориентрованы на поступление в аспирантуру студенты из московских вузов, те, кто учится в магистратуре (в бакалавриате, напротив, меньше), а также со специализацией в области гуманитарных, естественных наук и медицины (по сравнению с общественными науками). Позитивное влияние оказывает и академическая среда вуза, как и в случае поступления в магистратуру.

Рисунок 26. **Собираются получать второе высшее образование** *(студенты ООВО, 2010—2014, %)*

Довольно велика доля студентов, которые в будущем хотели бы получить второе высшее образование ($puc.\ 26$), хотя она снизилась за 2010-2014 гг. среди студентов Москвы с 46 до 40%, а регионов — с 41 до 31%. В целом такая высокая доля стремящихся ко второму ВО говорит о довольно низкой дифференциации качества ВО, что толкает молодых людей попытаться получить отдачу не от престижного образования, а от второго диплома.

Кто же стремится получить второе высшее? Регрессионный анализ показал, что это скорее студенты из неполной семьи, хотя и с довольно высоким благосостоянием, где один из родителей занимает должность руководителя. Более склонны получить второй диплом студенты, которые в прошлом окончили гимназию, у кого высокая успеваемость, но кто учился в школе в другом городе. Работающие студенты также чаще задумываются о втором высшем. Чаще планируют еще раз поступать в вуз студенты из негосударственных образовательных организаций, из классических университетов, а также те, кто посещал какие-либо дополнительные занятия и хорошо знает иностранный язык. Реже эти планы строят мужчины, те, кто учится в магистратуре (по сравнению со специалистами), специализирующиеся на медицине или в сфере культуры, искусства, а также часто посещающие занятия.

Почти половина студентов хотела бы получить еще какое-то дополнительное профессиональное образование (на курсах, семинарах и т.д.). Как в Москве, так и в регионах эта доля была равна около 45% в 2010 г., но затем немного снизилась в столице до 44%, а в провинции — до 39% (puc. 27).

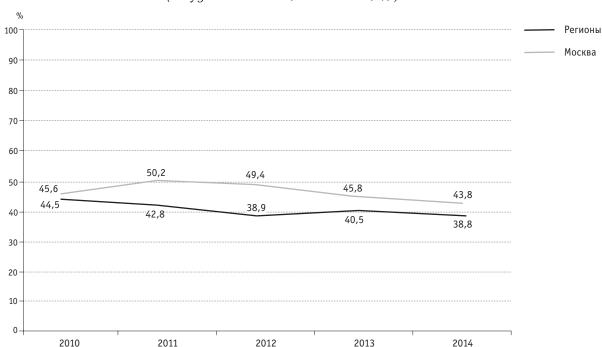

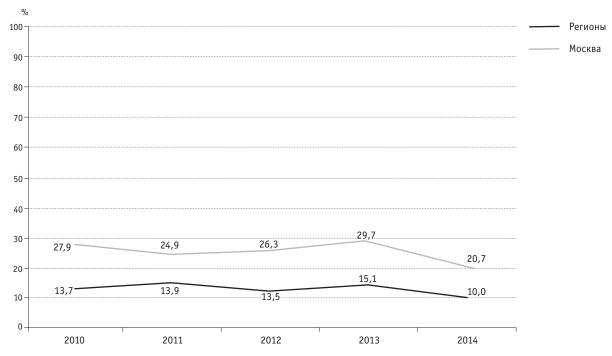
Рисунок 27. **Собираются получать другое дополнительное профессиональное образование** (студенты OOBO, 2010—2014, %)

На основе результатов регрессионного анализа мы можем заключить, что на намерение получить дополнительное профессиональное образование положительное влияние оказывают такие факторы, как неполная семья у студента (чаще всего без отца), но в то же время с достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности. Более склонны стремиться к нему те, кто ранее окончил гимназию, хорошо учится, но в то же время работает во время учебы. Чаще хотят получить дополнительное профессиональное образование студенты из вузов Москвы, из классических университетов, но окончившие школу в другом городе, по специальности — медики (по сравнению с общественными науками). Отметим также позитивное влияние научной работы и публикаций преподавателей вуза.

Наконец, довольно большая доля студентов высказывала намерение учиться за рубежом (puc.~28). Однако в 2014 г. их доля заметно снизилась. Так, планировали в будущем учиться за рубежом в 2010 г. 28% московских студентов и 14% — из провинции, а в 2014 г. соответ-

ственно только 21% и 10%. Непонятно, чем вызвано такое изменение: какими-либо политическими факторами или просто снижением уровня доходов их семей.

Рисунок 28. **Собираются учиться за рубежом** (студенты OOBO, 2010—2014, %)

Кто же был более склонен к желанию в будущем учиться за рубежом? Это дети матерей с высшим образованием, из неполных семей, но с хорошей материальной обеспеченностью, а также те, чьи родители имеют ученую степень или работают руководителем предприятия. Позитивными факторами являются в том числе окончание гимназии или спецшколы, высокая успеваемость, ориентация на качество обучения при поступлении в вуз, занятия в творческих и спортивных секциях. Это намерение чаще проявляют также работающие студенты, из классических университетов, специализирующиеся в сфере гуманитарных наук и медицины (по сравнению с общественными науками), из московских вузов, обучающиеся на бакалавра, а также хорошо знающие иностранный язык (в 2011 г.). Как и ранее, академическая среда, измеренная как участие в научной работе, и публикации преподавателей вуза, а также их знание иностранного языка оказывают позитивное влияние. Реже стремились учиться за рубежом студенты, которые уже состояли в браке, а также обучающиеся по специальностям в сфере естественных и технических наук (по сравнению с общественными науками).

Посмотрим теперь на трудовые планы студентов.

У современных студентов вузов достаточно большие амбиции по отношению к своей будущей работе (maбл. 73). Так, 33% заявили, что в ближайшие 5 лет собираются заниматься управленческой работой (в Москве - 39%, в регионах - 31%); предпринимательством - 33%, занять должность госслужащего - 25%. Менее популярна работа преподавателем вуза (15%), аналитическая работа в коммерческой фирме (14%), работа в научной сфере (11%), 8% в регионах и 14% - в Москве.

В 2012-2014 гг. в региональном вузе студент ожидал получить после окончания около 23,3 тыс. руб., а в московском — 40,9 тыс. руб. (maбл. 74). Однако в регионах наиболее высоки ожидания тех, кто учится по технической специальности (28 тыс. руб.), а в Москве — в сфере культуры и искусства (почти 52 тыс. руб. в месяц).

Одной из проблем современно высшего образования является то, что далеко не всегда студент может найти работу по специальности. Как показал опрос, только половина студентов полагают, что будут работать по специальности (maбл. 75), причем эта доля почти не изменилась за 2010-2014 гг. Правда, доля тех, кто, вероятнее всего, будет искать работу, не связанную с получаемым образованием, не так велика и оставалась на уровне около 9-10%.

Таблица 73. Вопрос: «Рассматриваете ли Вы такие варианты будущей работы в ближайшие 5 лет?»

(студенты OOBO, 2013, %)

	Регион	ны Москва	Всего
Работа преподавателем вуза	12,9	15,2	14,6
Работа преподавателем училища, техникума	5,1	3,8	4,8
Работа в научной сфере	8,1	13,6	10,9
Аналитическая работа в коммерческой фирме	10,5	17,7	13,6
Управленческая работа	31,1	38,6	33,3
Работа госслужащего	24,8	25,4	24,9
Фриланс	8,1	14,4	10
Предпринимательство	32,0	33,9	32,7
Ничего из перечисленного	28,9	20,3	25,3

Таблица 74. Ожидаемая заработная плата после окончания вуза в зависимости от специализации

(студенты ООВО, 2012—2014, дефлированная на индекс потребительских цен, тыс. руб.)

Специализация	Регионы	Москва
Общественные науки	22,3	40,8
Гуманитарные науки	21,3	43,6
Естественные науки	27,0	38,5
Технические науки	28,1	39,9
Медицина	21,6	39,2
Культурология, искусство	23,3	51,7
Прочее	20,5	37,5
Итого	23,3	40,9

Таблица 75. Вопрос: «Как Вы думаете, будете ли Вы в будущем работать по той специальности, которую Вы сейчас получаете?»

(студенты ООВО, 2010-2014, %)

2010	2011	2012	2013	2014
52,4	52,0	50,2	51,4	52,8
32,9	33,0	37,9	36,4	36,8
7,2	6,4	8,3	7,7	7,2
2,2	2,5	3,0	3,0	2,9
0,4	,3	0,6	1,5	0,3
4,9	5,8	-	-	-
	52,4 32,9 7,2 2,2 0,4	52,4 52,0 32,9 33,0 7,2 6,4 2,2 2,5 0,4 ,3	52,4 52,0 50,2 32,9 33,0 37,9 7,2 6,4 8,3 2,2 2,5 3,0 0,4 ,3 0,6	52,4 52,0 50,2 51,4 32,9 33,0 37,9 36,4 7,2 6,4 8,3 7,7 2,2 2,5 3,0 3,0 0,4 ,3 0,6 1,5

Однако в регионах доля собирающихся работать по специальности выросла с 51 до 55%, а в Москве снизилась с 55 до 47% (рис. 29).

Кто же скорее видит свою будущую работу соответствующей нынешнему образованию? Обратимся к результатам регрессионного анализа. Среди позитивных факторов — мужской пол, ориентация на качество образования при выборе вуза, высокая успеваемость, занятия творчеством и спортом, наличие у матери высшего образования. Чаще это также студенты негосударственных вузов и специализирующиеся в сфере медицины, культуры и искусств (по сравнению с общественными науками). Напротив, реже предполагают работать по специальности те, кто обучается гуманитарным или естественным наукам, а также работающие студенты. Негативным фактором, как ни странно, выступает также такая характеристика вуза, как доля преподавателей, занимающихся научными исследованиями.

Наконец, посмотрим, многие ли студенты хотели бы поработать когда-либо в будущем за рубежом (рис. 30). Здесь ситуация примерно аналогична той, что мы наблюдали по отношению к учебе за рубежом. В 2010 г. хотели бы поработать за рубежом почти 35% студентов московских вузов, 21% — в региональных. К 2013 г. эти цифры выросли до 47% и 25% соответственно, а в 2014 г. упали до 23% и 15%.

Рисунок 29. Собираются (скорее всего) работать по специальности (студенты OOBO, 2010—2014, %)

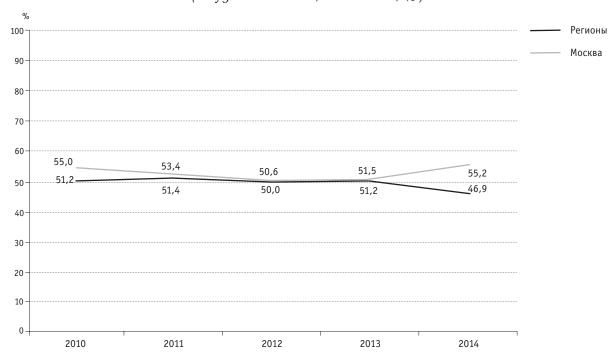
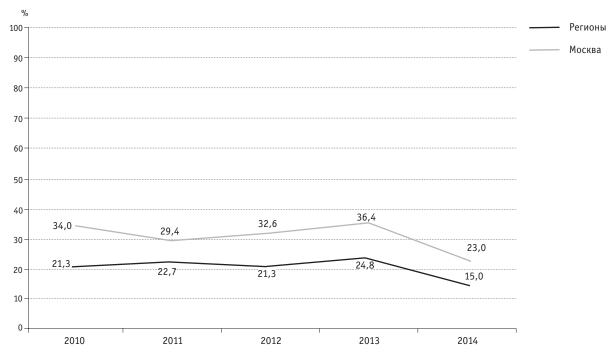

Рисунок 30. **Собираются работать за рубежом** (студенты OOBO, 2010—2014, %)

Кто же из студентов чаще проявлял намерение работать за рубежом по результатам регрессионного анализа? Это мужчины, работающие во время обучения, выбиравшие критерий качества при поступлении в вуз, занимающиеся спортом, обучающиеся по программе

бакалавриата, из Москвы. Довольно большое значение имели и факторы семейного капитала: большую склонность к работе за рубежом проявляли дети из неполных семей, из семей с хорошим материальным обеспечением, чьи родители имели ученую степень или были руководителями предприятия. Значимыми позитивными факторами оказались успеваемость в школе и обучение в прошлом в гимназии, а также уровень знания иностранного языка (этот факт тестировался на данных за 2011 г.). Более ориентированы на работу вне России студенты, обучавшиеся по специальности в сфере гуманитарных наук, медицины и культуры, искусства (по сравнению с общественными науками). Позитивными факторами были и все индикаторы академической среды вуза. Напротив, отрицательное влияние оказывал тот факт, что студент состоит в браке.

Краткие выводы

- Позитивные факторы продолжать учиться успеваемость, хорошая школьная подготовка, семейный капитал, внеучебная активность, обучение в московском вузе.
- На магистратуру более ориентированы бакалавры, получающие специальность в сфере общественных, гуманитарных, естественных наук.
- На аспирантуру более ориентированы специалисты и особенно магистры, получающие специальность в сфере гуманитарных наук, естественных наук, медицины.
- Женщины более ориентированы на второе высшее, мужчины на аспирантуру, магистратура и обучение за рубежом гендерно нейтральны.
- Работать по специальности чаще собираются мужчины, студенты из негосударственных вузов, медики и культурологи, реже гуманитарии и технари.
- Учеба положительный фактор «будущей работы по специальности», а работа отрицательный.
- Брак препятствует намерению учиться или работать за рубежом; человеческий и семейный капитал способствуют.

3.8. Выводы по опросу студентов вузов

Основные итоги опроса студентов образовательных организаций высшего образования в 2014 г. приведены ниже.

Структура мотивов выбора образовательных организаций за 2006—2014 гг. не претерпела значительных изменений. Для студентов вузов на первом месте стоит мотив выбора хорошего обучения по профессии, которая нравится (37% в 2006 г. и 37% в 2014 г.), на втором — «высокая репутация, престиж» (27% в 2006 г. и 30% в 2014 г.) и «хорошие, квалифицированные преподаватели» (25% в 2006 г. и 29% в 2014 г.). Значимой для абитуриентов была возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию (этот вариант отметили 19% в 2006 г. и 18% в 2014 г.). Единственная выраженная тенденция — это устойчивое снижение интереса к мотиву «бесплатного или доступного по оплате» обучения — с 21,2% в 2006 г. до 14% в 2014 г., и «нетрудно поступить» — с 14 до 10%.

В целом характеристики школы, которую студенты окончили последней, за 2006— 2014 гг. практически не изменились. Так, в 2014 г. 14% окончили гимназию, 13% — лицей, 11% — школу с углубленным изучением предметов. В школе не было специализации у 48% студентов. Средний балл $E\Gamma$ Э по математике составлял 60 баллов в 2010 г. и 61% — в 2014 г., а по русскому языку соответственно 68 и 73 балла, средний балл по всем предметам ЕГЭ практически не изменился (67-68 баллов). Однако некоторые изменения все же нужно отметить. Так, в 2006 г. в выборке было 23% студентов, окончивших школу в Москве или Санкт-Петербурге, а в 2014 г. – 18%, напротив, выросла доля студентов, окончивших школу в районном центре (с 14 до 16%), городе - не районном центре (с 16 до 21%) или сельской местности (с 11 до 13%). Это отражает возросшую доступность высшего образования для школьников из небольших городов и поселков в связи с введением ЕГЭ. Кроме того, среди студентов вузов снизилась доля тех, кто до поступления получил диплом о начальном профессиональном образовании (с 5 до 3%) или среднем профессиональном образовании (с 11 до 7%). Среди тех, кто уже получал профессиональное образование (их всего 14%), половина отметила, что они не изменили специальность, четверть - что специальность ранее была совсем другой, и еще столько же - что специальность полностью не совпадала, но все же направление обучения было одно и то же.

В целом студенты магистратуры обладают высокой академической активностью. Из них 30% получили в бакалавриате или специалитете красный диплом, 29% участвовали в конкурсе научных студенческих работ, 43% выступали на конференциях (включая студенческие), 32% принимали участие в деятельности научных семинаров и лабораторий, 16% уже имели публикации в общероссийских научных журналах, 10% стажировались за рубежом. Еще четверть заявили о своем активном участии во внеучебной деятельности.

Доля студентов вузов, обучающихся полностью бесплатно, выросла с 57% в 2006 г. до 65% в 2014 г. Среди тех, кто учился в 2014 г. за плату, 67% сразу подавали заявление на платную форму обучения (в 2006 г. -75%). Очень сильно изменились и основания для поступления в вуз. Так, в 2006 г. 72% опрошенных студентов сказали, что они поступили только на основании вступительных экзаменов или тестирования, а в 2014 г. - только 16%. Напротив, в 2014 г. 64% опрошенных поступили на основании только результатов ЕГЭ, а в 2006 г. их было всего 9%.

По сравнению с 2006 г. снизилась доля студентов, занимавшихся в год перед поступлением в вуз на платных курсах при данном учебном заведении: с 25,1 до 9 %. Доля занимавшихся с репетитором из данного вуза значительно упала (с 13,4 до 6%), а доля занимавшихся с репетиторами из других вузов практически не изменилась (15-16%). Зато 26% студентов отметили, что перед поступлением они готовились с репетитором из своей школы. Таким образом, очевидно, что в связи с введением ЕГЭ нагрузка по подготовке к поступлению была перенесена с вуза на школу. Согласно ответам студентов в 2014 г., в среднем за весь год на эти занятия они потратили более 41 тыс. руб.

Как в Москве, так и в регионах наблюдался рост номинальной оплаты за год обучения. Так, в регионах за один год обучения студент, обучающийся на платной основе, платил в среднем 28 тыс. руб., в 2011 г. — 56 тыс. руб., а в 2014 г. — 72,6 тыс. руб. В Москве плата за год обучения в вузе на платном месте составляла: 57 тыс. руб. в 2006 г., 108 тыс. руб. в 2012 г. и 115,5 тыс. руб. в 2014 г.

Многие учащиеся оплачивают какие-либо дополнительные образовательные услуги в своих учебных заведениях (работа на компьютере, ксерокопирование, кружки и секции и т.д.). В московских вузах дополнительными услугами пользовались 80% в 2010 г. и 83% в 2013 г. Помимо расходов на оплату обучения и платные услуги, учащимся необходимы затраты на сопутствующие предметы. Данные показывают, что таких сопутствующих расходов в 2014 г. не было только у 10% студентов.

По собственной оценке в 2014 г., три четверти учащихся занятия практически не пропускают (посетили более 75% занятий). Еще 18% посетили от половины до трех четвертей всех занятий. Лишь 4% студентов в 2014 г. и 7,5% в 2008 г. признали, что практически не готовятся к занятиям.

Доля студентов вузов, работавших на постоянной основе, несколько снизилась (38% от всех занятых в 2010 г. и 33% в 2014 г.), напротив, разовые приработки отметили 30% в 2010 г. и 34% в 2014 г. Более трети опрошенных во все годы полагали, что их работа связан с будущей специальностью. Примерно половина была оформлена официально, остальные трудились неформально. Средние номинальные заработки на дополнительной работе студентов вузов за 2006—2014 гг. выросли с 11,1 до 20,4 тыс. руб.

Было обнаружено, что показатели образовательной среды (при помощи факторного анализа на данных опроса преподавателей) оказывают существенное влияние как на плагиат, так и на списывание. Исключение составил показатель функционирования в вузе мер противодействия плагиату (в форме практики проверки работа на наличие плагиата), характеризующий вероятность «быть обнаруженным», оценка которой влияет на принятие решения относительно обращения к академическому мошенничеству. Результаты настоящего исследования позволяют также подтвердить гипотезу о том, что для студентов, в образовательной среде которых распространено академическое мошенничество, вероятность обращения к плагиату и списыванию оказывается выше. При этом данная характеристика оказывает более существенное влияние на списывание, чем на плагиат, что может быть связано с более «коллективным» характером списывания. Результаты двух регрессионных моделей позволяют сделать вывод о том, что рассмотренные нами индивидуальные характеристики студентов в большей степени влияют на плагиат, в то время как склонность к списыванию обусловливается преимущественно контекстуальными характеристиками.

Позитивные факторы продолжать учиться (в магистратуре, аспирантуре) — успеваемость, хорошая школьная подготовка, семейный капитал, внеучебная активность, обучение в московском вузе. На магистратуру более ориентированы бакалавры, получающие специальность в сфере общественных, гуманитарных, естественных наук. На аспирантуру более ориентированы специалисты и особенно магистры, получающие специальность в сфере гуманитарных наук, естественных наук, медицины. Женщины более ориентированы на второе высшее, мужчины — на аспирантуру, магистратура и обучение за рубежом гендерно нейтральны. Работать по специальности чаще собираются мужчины, студенты из негосударственных вузов, медики и культурологи, реже — гуманитарии и технари. Учеба — положительный фактор «будущей работы по специальности», а работа — отрицательный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Оценка бинарной логистической регрессионной модели с зависимой переменной «наличие факта использования плагиата»

Название переменной	В	Знач.	Exp (B)
Мужской пол	0,029	0,761	1,029
Наличие трудовой занятости	0,191**	0,041	1,211
Бюджетная форма обучения	-0,261**	0,016	0,770
Выполнение минимальных требований для подготовки к занятиям	-0,361*	0,082	0,697
Средняя интенсивность подготовки к занятиям	-0,699***	0,001	0,497
Высокая интенсивность подготовки к занятиям	-0,885***	0,000	0,413
Участие в научной работе (любой формы) в текущем или прошлом учебном году	0,218	0,121	1,244
Результативность научной деятельности	-0,275*	0,075	0,759
Высокая степень уверенности в связи получаемой специальности и будущей карьеры	-0,224**	0,013	0,799
Наличие планов получить второе высшее образование	0,195**	0,040	1,215
Наличие планов учиться в магистратуре в России	0,108	0,287	1,115
Наличие планов учиться в аспирантуре в России	-0,189	0,184	0,827
Наличие планов учиться за рубежом	0,005	0,968	1,005
Посещаемость от 50 до 75%	0,126	0,527	1,134
Посещаемость более 75%	0,066	0,728	1,068
Школа, в которой обучался студент, находилась в Москве	-0,049	0,729	0,952
1-й курс (база)		0,001	
2-й курс	0,428***	0,002	1,534
3-й курс	0,165	0,250	1,179
4-й курс	0,492***	0,001	1,636
5-й курс	0,062	0,733	1,064
В вузе в основном хорошие оценки (четверки) (база – удовлетворительные оценки)	-0,052	0,745	0,949
В вузе только хорошо и отлично (четверки и пятерки)	-0,040	0,813	0,961
В вузе только отличные оценки (пятерки)	-0,409*	0,052	0,664
Специальность: общественные науки	0,051	0,649	1,052
Специальность: техническая	-0,166	0,241	0,847
Специальность: культура и искусство	-0,442*	0,078	0,643
Неполная семья	-0,163	0,122	0,850
У матери высшее образование	0,139	0,121	1,150
Хорошее благосостояние семьи	-0,157*	0,080	0,855
Окончил(а) спецшколу или гимназию	-0,095	0,360	0,910
Экономический вуз	0,367**	0,019	1,444
Гуманитарный вуз	0,637**	0,030	1,890

^{***} Статистика значима на уровне 0,001.

^{**} Статистика значима на уровне 0,01. * Статистика значима на уровне 0,05.

Название переменной	В	Знач.	Exp (B)
Университет	0,351**	0,016	1,420
Вуз с профилем подготовки в области культуры и искусства	0,032	0,910	1,032
Педагогический вуз	0,544***	0,005	1,723
Сельскохозяйственный вуз	-0,417**	0,031	0,659
Ориентация на качество обучения при выборе вуза и специальности	-0,268***	0,003	0,765
В школе были в основном хорошие оценки (четверки) (база – удовлетворительные оценки)	-0,138	0,415	0,871
В школе были только хорошо и отлично	-0,143	0,408	0,867
В школе были только отличные оценки (пятерки)	0,051	0,813	1,052
Государственный вуз	0,300*	0,084	1,350
Головной вуз	-0,029	0,849	0,972
Вуз расположен в Москве или Санкт-Петербурге	-0,021	0,869	0,979
В вузе учится менее 999 студентов (база)		0,241	
В вузе учится 1000-4999 студентов	-0,189	0,248	0,828
В вузе учится более 5000 студентов	-0,033	0,857	0,968
Наличие в вузе политики противодействия академическому мошенничеству	-0,023	0,802	0,977
Вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность	-0,233**	0,031	0,792
Распространенность академического мошенничества, по оценкам преподавателей	0,304***	0,001	1,355
Нетерпимое отношение к списыванию	-0,585***	0,000	0,557
Константа	-0,471	0,237	0,624
Количество наблюдений			
R-квадрат Нэйджелкерка	0,106		
-2Log-правдоподобие	3300,6		
Проверка согласия Хосмера-Лемешева	χ^2 = 11,444; df = 8; sig = 0,106		
Процент правильно опознанных ответов до включения предикторов	70,7		
Процент правильно опознанных ответов после включения предикторов	72,4		

Таблица 2. Оценка бинарной логистической регрессионной модели с зависимой переменной «наличие факта использования списывания на экзамене»

Название переменной	В	Знач.	Exp (B)
Мужской пол	-0,080	0,407	0,923
Наличие трудовой занятости	0,083	0,383	1,087
Бюджетная форма обучения	-0,139	0,213	0,870
Выполнение минимальных требований для подготовки к занятиям	-0,041	0,846	0,960
Средняя интенсивность подготовки к занятиям	-0,327	0,139	0,721
Высокая интенсивность подготовки к занятиям	-0,596**	0,017	0,551
Участие в научной работе (любой формы) в текущем или прошлом учебном году	-0,252*	0,098	0,777
Результативность научной вовлеченности	0,269	0,103	1,309
Высокая степень уверенности в связи получаемой специальности и будущей карьеры	-0,214**	0,021	0,807
Наличие планов получить второе высшее образование	-0,127	0,197	0,881
Наличие планов учиться в магистратуре в России	0,085	0,416	1,089
Наличие планов учиться в аспирантуре в России	-0,383**	0,011	0,682
Наличие планов учиться за рубежом	0,051	0,704	1,053
Посещаемость от 50 до 75%	-0,197	0,311	0,821
Посещаемость более 75%	-,0,538***	0,004	0,584
Школа, в которой обучался студент, находилась в Москве	0,259**	0,066	1,296
1-й курс		0,000	
2-й курс	0,787***	0,000	2,196
3-й курс	0,655***	0,000	1,926
4-й курс	0,978***	0,000	2,660
5-й курс	0,774***	0,000	2,169
В вузе в основном хорошие оценки (четверки)	-0,033	0,840	0,968
В вузе только хорошо и отлично (четверки и пятерки)	-0,108	0,525	0,897
В вузе только отличные оценки (пятерки)	-0,148	0,481	0,862
Специальность: естественные науки	0,325**	0,023	1,384
Специальность: техническая	0,354**	0,018	1,424
Специальность: медицинская	0,043	0,835	1,044
Специальность: культура и искусство	-0,461*	0,070	0,631
Неполная семья	0,118	0,261	1,125
У матери высшее образование	0,082	0,368	1,086
Хорошее благосостояние семьи	0,039	0,672	1,040
Студент окончил спецшколу или гимназию	0,272***	0,008	1,312
Ориентация на качество обучения при выборе вуза и специальности	-0,273***	0,003	0,761
В школе были в основном хорошие оценки (четверки)	0,175	0,327	1,191
В школе были только хорошо и отлично (четверки и пятерки)	0,138	0,447	1,148
В школе были только отличные оценки (пятерки)	0,201	0,365	1,223
Государственный вуз	0,613***	0,000	1,846
Головной вуз	0,411***	0,008	1,508
Гуманитарный вуз	1,189***	0,000	3,283
Технический вуз	0,213	0,147	1,238
Вуз с профилем подготовки в области культуры и искусства	-0,175	0,522	0,840
Сельскохозяйственный вуз	-0,867***	0,000	0,420
Транспортный вуз	-0,626***	0,005	0,535

^{••••} Статистика значима на уровне 0,001.
••• Статистика значима на уровне 0,01.
•• Статистика значима на уровне 0,05.

Название переменной	В	Знач.	Exp (B)
В вузе учится менее 999 студентов		0,630	
В вузе учится 1000-4999 студентов	0,009	0,958	1,009
В вузе учится более 5000 студентов	-0,098	0,609	0,907
Наличие в вузе политики противодействия академическому мошенничеству	0,148	0,107	1,159
Вовлеченность преподавателей в научно-исследовательскую деятельность	-0,519***	0,000	0,595
Распространенность академического мошенничества, по оценкам преподавателей	0,234***	0,009	1,264
Нетерпимое отношение к списыванию	-0,269**	0,025	0,764
Количество наблюдений		2918	
R-квадрат Нэйджелкерка	15,5		
-2Log-правдоподобие	3199,9		
Проверка согласия Хосмера—Лемешева	$\chi^2 = 7.867$; df = 8; sig = 0.447		
Процент правильно опознанных ответов до включения предикторов	70,7		
Процент правильно опознанных ответов после включения предикторов	73,3		

Я.М. Рощина, Е.Д. Шмелева

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ ВУЗОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ТРУДОВЫЕ СТРАТЕГИИ В 2014 г.

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович* Художник *П.А. Шелегеда* Компьютерный макет: *Е.В. Куролесова*

Подписано в печать 26.04.2016. Формат $60{\times}84$ $^1/_8$. Печ. л. 11,0.

Отпечатано в типографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 125319, Москва, Кочновский проезд, 3 Тел./факс: (495) 772-95-71

Институт статистических исследований и экономики знаний

ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»

- № 1, 2002. *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.
- № 2, 2003. *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.
- № 1 (3), 2004. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.
- № 2 (4), 2004. *Логинов Д.А.*, *Петренко Е.С.*, *Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.
- № 3 (5), 2004. *Кузьминов Я.И.*, *Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.
- № 4 (6), 2004. Галицкий Е.Б., Левин М.И. Коррупция в системе образования.
- № 5 (7), 2004. *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.
- № 6 (8), 2004. Бутко Е.Я. Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.
- № 1 (9), 2005. Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А. Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.
- № 2 (10), 2005. Демин В.М., Дубровская T.П. Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.
- № 3 (11), 2005. *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).
- № 4 (12), 2005. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л. Бюджетное финансирование образования.
- № 5 (13), 2005. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).
- № 6 (14), 2005. Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К. Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.
- № 7 (15), 2005. Оберемко О.А., Петренко К.В. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.
- № 8 (16), 2005. Савицкая Е.В. Детское дошкольное образование: экономический аспект.
- № 9 (17), 2005. *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.
- № 10 (18), 2005. Γ алицкий E.Б. Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.
- № 1 (19), 2006. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу мнение работодателей.

- № 2 (20), 2006. Рощина Я.М., Филиппова Т.Н. Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006. *Рощина Я.М.*, *Филиппова Т.Н.*, *Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006. *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007. Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007. Галицкий Е.Б. Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007. Левин М.И. Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007. Cавицкая E.B., Прахов U.A. Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007. Рощина Я.М. Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007. Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р. Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008. *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006-2007 гг.
- № 2 (34), 2008. Галицкий Е.Б., Левин М.И. Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008. Галицкий Е.Б., Левин М.И. Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009. *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009. *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010. Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А. Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.

- № 3 (43), 2010. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010. *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010. *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011. *Рощина Я.М.*, *Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006-2010 гг.
- № 3 (50), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011. *Кузьминов Я.И.*, *Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДОУ в 2006 2010 гг.
- № 7 (54), 2011. *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012. *Абдрахманова Г.И, Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012. Андрущак Г.В, Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б. Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012. Красильникова~ М.Д.,~ Бондаренко~ Н.В.~ Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012. *Кузьминов Я.И.*, *Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДОУ в 2006-2011 гг.
- № 7 (61), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012. *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006—2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006—2011 гг.

- № 1 (64), 2013. *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000—2011 гг.
- № 2 (65), 2013. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013. *Кузьминов Я.И.*, *Мигунова Д.Ю.*, *Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В. Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДОУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Бородина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006-2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010-2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. Бородина Д.Р. Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. *Бородина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 8 (82), 2014. *Рощин С.Ю.*, *Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.
- № 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.

№ 2 (84), 2015. *Рощина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.

№ 3 (85), 2015. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.

№ 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.

№ 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?

№ 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.

№ 7 (89), 2015. *Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Мерцалова Т.А., Деркачев П.В., Савельева М.Б.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.

№ 1 (90), 2016. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта.

№ 2 (91), 2016. Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А. Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии.

№ 3 (92), 2016. *Абанкина И.В., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В., Филатова Л.М.* Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход.

№ 4 (93), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ.

№ 5 (94), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования.